

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

КАЛУЖСКИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. К.Э. ЦИОЛКОВСКОГО

В.В. Доможир, В.К. Крутиков, М.В. Якунина

Университет, как основа
пространственной интеграции
и социально-экономического
развития региона на примере
КГУ им. К.Э. Циолковского

Калуга - 2020

ББК 74
У59

Издается за счет внутриуниверситетского гранта

Рецензенты:

И.В. Захаров – доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, профессор кафедры государственных и муниципальных финансов МГУ имени М.В. Ломоносова;

И.С. Санду – доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Д. Худы-Хыски – доктор экономических наук, профессор, действительный член (академик) Польской академии наук (PAN)

В.В. Доможир, В.К. Крутиков, М.В. Якунина

У59 Университет как основа пространственной интеграции и социально-экономического развития региона на примере КГУ им. К.Э. Циолковского. Калуга: Издательство КГУ им. К.Э. Циолковского. – 2020. – 176 с., ил.

ISBN 978-5-88725-573-6

В монографии найдла отражение современная проекция развития Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, реализуемая в соответствии с избранной им миссией, как центра в сфере образования и науки, создающего основы процветания региона.

Результаты использования историко-экономической методологии исследований и демонстрация положительных результатов инновационной и инвестиционной политики, реализуемой на территории Калужской области, убедительно доказывают, что даже при наличии современных проблем, связанных с внешними вызовами, брошенными Россией, субъект Федерации остается лидером по темпам социально-экономического развития.

Успешная пространственная интеграция Университета базируется на новой парадигме производственных отношений, основу которых составляет креативная личность. Деятельность Университета обеспечивает решение поставленной перед ним задачи по трансформации привычной экономики, формируя новые компетенции, навыки, выстраивая перспективные взаимоотношения, в которых конкретные творческие личности реализуют новые идеи, используя возможности платформенных решений, соединяя их с масштабированием и выходом на глобальные рынки.

Монография предназначена для преподавателей, аспирантов, магистрантов, слушателей Президентской программы подготовки управленческих кадров и студентов, а также представителей власти и бизнес сообщества.

© КГУ им. К.Э. Циолковского, 2020.

© Казак М.А., 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Введение	7
<i>Глава 1.</i> Концептуально-методические основы формирования экономики знаний	11
<i>Глава 2.</i> Зарубежные подходы к поддержке инноваций и исследований	20
<i>Глава 3.</i> Отечественные региональные инновационные системы	27
<i>Глава 4.</i> Современные университеты в социально- экономическом развитии регионов	33
<i>Глава 5.</i> Формирование эффективной модели развития Калужской области	42
<i>Глава 6.</i> Бюджетная и налоговая политика региона: вклад университета	64
<i>Глава 7.</i> Университет в формировании валового регионального продукта (ВРП)	78
<i>Глава 8.</i> Разработка новых идеологий: университет и человеческий капитал	105
<i>Глава 9.</i> Университет и социально-ориентированное развитие Региона	123
<i>Глава 10.</i> Значение университета в реализации политики поддержки бизнеса	131
Заключение	142
Послесловие	148
Список источников и литературы	154

Пример Калужской области убедительно показывает, как можно практически с нуля создавать новые индустриальные парки, активно привлекать новые технологии, открывать дополнительные, хорошо оплачиваемые рабочие места.

В.В. Путин

Очевидно, что успех модернизации экономики, развития бизнеса, нацеленного на эффективное использование интеллекта и знаний, во многом определяют именно такие проекты на российских территориях. Более того, считаю, что регионы, муниципалитеты должны быть ключевыми участниками процесса инновационного развития.

В.В. Путин

ПРЕДИСЛОВИЕ

Авторский коллектив обобщил результаты исследований отечественных и зарубежных ученых, а также практические материалы, в которых нашли отражение современные особенности развития российской национальной инновационной системы.

В подготовленной монографии на примере Калужской области представлены как теоретические, методологические и методические основы функционирования региональной инновационной системы, так и перспективные инновационные практические действия, реализуемые в настоящее время федеральными и региональными органами власти при постоянной активной креативной деятельности, осуществляемой Калужским государственным университетом им. К.Э. Циолковского.

В монографии отражена современная проекция развития глобальной, национальной и региональной экономики знаний. Определена актуальная региональная направленность экономических реформ, обеспечивающих пространственную интеграцию инновационной экономики России.

Изложение ситуации по субъекту Федерации наполнено результатами применения историко-экономической методологии исследований и демонстрацией положительных достижений университета в обеспечении реализации инновационной и инвестиционной политики региона.

Особенностью содержания монографии выступает рассмотрение подходов к решению проблем с позиции современной инновационной деятельности университета. Например, рассмотрение вопросов о роли университета в реализации политики кластеризации региона, его влиянии на процесс совершенствования инструментария региональной политики стимулирования бизнеса и воплощения идей парадигмы цифровой экономики.

При изложении результатов исследований широко охвачены и логически увязаны вопросы теории и непосредственной хозяйственной практики. Например, новые направления исследований региональной науки, исторические традиции и опыт стимулирования малого и среднего бизнеса, а также современные региональные подходы к раскрытию потенциала бизнеса.

Материалы, представленные в монографии, основываются на результатах исследований российских и зарубежных ученых. Использованы монографии, статьи и иные источники на русском и иностранных языках, что позволило изложить позиции различных школ и направлений. Например, использованы результаты исследований, полученные в ходе реализации международных научных проектов КГУ им. К.Э. Циолковского: «Глобальные и региональные туристические рынки – современные особенности, тенденции развития», «Детерминанты функционирования и развития современного туристического рынка» и др.

Во главу угла исследования поставлена гипотеза о том, что создание полноценной региональной инновационной системы обеспечивает диффузию инноваций в динамично развивающиеся сектора экономики, а научно-образовательная среда является основообразующим элементом данной системы.

Творческий коллектив полагает, что структура монографии, ее содержание будут способствовать овладению необходимыми теоретическими и прикладными знаниями, а также приобретению умений и навыков, которые позволят успешно тиражировать положительный креативный опыт Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского для формирования национальной инновационной системы.

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях российские регионы рассматриваются как своеобразные «несущие конструкции» для привлечения инвестиций и экономического роста страны, поэтому акцентируется особое внимание на таком понятии, как политика сбалансированного пространственного развития региона.

Инвесторам предлагается рассматривать при принятии решений не в целом страну, а ее конкретные регионы, так как некоторые из них продвинулись по пути институциональных реформ дальше, чем Россия в целом.

По сравнению с соседями, в них сформированы привлекательный инвестиционный климат и современные рыночные институты. Властные структуры этих субъектов РФ выстраивают свою политику так, что она наиболее полно отражает и совмещает тенденции глобализации и регионализации национальной экономической системы. На их территориях осуществляется широкое совместное сотрудничество, проводится интеграция экономического развития, формируется инновационное содержание перспективных планов многосторонних диалоговых структур.

Можно сделать вывод о том, что основные точки роста уже находятся вне Москвы, поэтому необходимо поддержать лучшие региональные практики и распространить их на территории страны.

По мнению международного предпринимательского сообщества, наиболее привлекательной для иностранных инвесторов является, в частности, Калужская область. Авторитетными экспертами отмечаются такие положительные стороны региона, как устранение бюрократических барьеров, упрощенный доступ к финансированию, низкий уровень коррупционной составляющей, стремление к повышению количества и качества трудовых ресурсов.

Власти Калужской области выстраивают работу так, как желают инвесторы, налаживая контакты со всеми институтами развития. Для улучшения процедур взаимодействия разрабатываются и принимаются новые административные регламенты для всех сфер деятельности, устанавливаются ограничения во времени по улаживанию административных вопросов, разрабатываются планы по внедрению в регионе международных стандартов управления.

В то же время наблюдается стремление внешних сил замедлить темпы экономического развития России, которая стала претендовать на достойное место в мировом сообществе и формировать новую проекцию политических и экономических отношений не только на пространстве бывшего СССР, но и в ближнем, а также дальнем зарубежье.

Наблюдающиеся негативные последствия связаны с применением санкций, колебанием цен на нефть, а как результат – девальвацией рубля, инфляцией. Одновременно они – порождение безынициативности и грубых просчетов, допущенных региональными властными структурами в деятельности по формированию инновационных систем, адекватных требованиям современного технологического уклада.

Президент России В.В. Путин подчеркнул: «Мы сами заработаем свое благополучие и процветание, если справимся с неорганизованностью и безответственностью, с привычкой «закапывать в бумагах» исполнение принятых решений. Хочу, чтобы все понимали: в нынешних условиях – это не просто тормоз на пути развития России. Это прямая угроза ее безопасности».

Осознав, что мир осуществляет переход от быстрого развития к углубленной реструктуризации, следует определить место каждого региона России в процессе экономической глобализации с позиций получения выгод.

В условиях складывающейся современной экономической обстановки, характеризующейся неопределённостью, колебаниями на международных рынках, важным фактором стабилизации ситуации в России выступает активная позиция субъектов Федерации. По мнению ведущих ученых страны, основные принимаемые регионами меры в настоящее время должны быть направлены на поддержание потребительских расходов населения и инвестиционной активности.

Насущная необходимость проведения структурных реформ активно обсуждается представителями высших эшелонов федеральной и региональной власти, а также научным сообществом страны.

Современные вызовы, брошенные России, требуют разработки новых подходов в определении места и роли регионов как структурообразующих элементов народнохозяйственного комплекса. А вхождение российской экономики в систему общемирового хозяйства сопровождается усложнением экономических связей и ставит задачи выявления отечественных конкурентных преимуществ, а также места российских регионов в глобальной производственной цепочке поставок и наращивания стоимости.

Все субъекты Федерации в полной мере ощущают проблемы, общие для всей России и связанные с формированием конкурентных преимуществ отечественной экономики. Но имеются и особенности, характерные для подмосковных регионов, одним из которых является Калужская область, в частности такие, как маятниковая миграция экономически активной части населения в столицу. Привлекательна и работа на современных промышленных предприятиях, созданных иностранными инвесторами («Фольксваген», «Вольво», «Пежо-Ситроен» и др.). В Калужской области это привело к концентрации значительной части населения в городах Обнинске и Калуге при оттоке рабочей силы с сельских территорий.

С учетом внешних и внутренних вызовов требуется сформулировать адекватные современные подходы к решению возникающих проблем. Определенную положительную роль, безусловно, может сыграть инновационная реализация социально-экономических потенциалов территорий.

Сложная социально-экономическая ситуация в стране требует построения новых перспективных направлений, связанных с формированием качеств, которыми должна обладать современная экономика. Основные тренды определяются поиском новых форм регионализации, проявляющихся в интеграции ресурсов развития.

В происходящих процессах акценты делаются на качество жизни и связанное с ним перетекание человеческого капитала. Главной целью региональной политики выступает стимулирование эффективного использования ресурсов путем построения институциональной среды, обеспечивающей реализацию «социального тонуса» жителей и делающей в целом привлекательным проживание и занятие предпринимательством на территориях. Успех в глобальном конкурентном цифровом мире определяется способностью и скоростью саморазвития региона.

В складывающейся ситуации трудно переоценить роль Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, выступающего катализатором развития инновационной экономики области, одновременно осуществляющего собственное обновление, адекватное по темпам, радикальности и перспективам трансформациям, происходящим в крупнейших транснациональных корпорациях добросовестных и надежных партнёров Калужской области.

Способность университета к реализации конструктивных изменений, высокое качество процесса управления ими являются решающими

критериями определения его как основы социально-экономического процветания региона.

Мировой опыт свидетельствует об активизации деятельности по инвестированию экономики знаний. Вложения в эту отрасль догоняют по своему объёму инвестиции в основной капитал. Возрастающая роль разработки и внедрения новых технологий требует качественно нового уровня непрерывного – в течение всей жизни – обучения и повышения квалификации.

Целый ряд социально-экономических проблем, стоящих перед Россией, как успешно демонстрирует калужский опыт, может быть решен благодаря развитию экономики, основанной на знаниях, отвечающих современным требованиям. Именно такая экономика должна стать главным фактором социально-ориентированного развития общества. Успешная реализация данной идеи во многом зависит от эффективности региональных инновационных процессов, обеспечивающих создание единой национальной инновационной системы.

В свою очередь, формируемые региональные инновационные системы должны представлять собой благоприятную институциональную среду для всех составных частей инноваций: образования, науки, коммерциализации знаний, защиты интеллектуальной собственности и финансовых вложений, а также государственно-частного и международного партнерства.

Многие субъекты РФ ещё значительно отстают в этом отношении. Поэтому весьма актуальным является опыт Калужской области, занимающей одно из ведущих мест в России по научному потенциалу и успешно формирующей региональную инновационную систему путем инвестирования экономики, основанной на знаниях.

Именно университет с учетом региональных особенностей формулирует необходимые научно-методические и практические рекомендации по подготовке кадров, способных обеспечить эффективное управление регионом с высокой инновационной составляющей и его устойчивое развитие в российском и глобальном контексте.

Наконец на основе перманентного анализа значительного объема сравнительных параметров, возможностей и особенностей региональных, национальных и глобальных изменений университет формирует перспективное видение проекции устойчивого комплексного социально-экономического развития Калужской области.

Глава 1.

КОНЦЕПТУАЛЬНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ

Чем фундаментальнее закономерность,
тем проще ее можно сформулировать.

Лауреат Нобелевской премии

П.Л. Капица

Понятие «экономика знаний» введено в научный оборот в 1962 году американским ученым Фрицем Махлупом в применении к одному из секторов экономики. В настоящее время это понятие используется для определения типа экономики, в которой знания играют решающую роль, а производство знаний является источником роста.

Мнения ученых-экономистов в определении содержания данного понятия расходятся. Ряд исследователей высказывают позицию, что экономика знаний существенно отличается от экономики индустриального типа, когда накопление богатства было связано с материальными активами.

Другие считают, что это следующая фаза индустриальной эпохи и благосостояние по-прежнему определяется производственными процессами, а нематериальные активы лишь повышают конкурентоспособность.

Так, по оценке А.В. Барышевой: «Знания изменяют и экономику, и технологии, и человека, и социум. Непосредственно знания количественно оценить невозможно, для этого используются оценки косвенные – 80% ВВП развитых стран составляют знания.

Это значит, что доля продукции и услуг, произведенных в сфере высоких технологий и информации, в общем объеме производства составляет 80%. Знания измеряются также рыночной стоимостью решений (технологических, социальных, организационных, управленческих), получаемых с их помощью.

Например, 80-90% стоимости современного автомобиля приходится на воплощенные в нем знания. На долю новых знаний, воплощенных

в технологиях, оборудовании и организации производства развитых стран, приходится 80-95% прироста ВВП» [202].

Барышевой А.В. сформулированы главные принципы, на которых, по ее мнению, строится экономика знаний:

- на инновации – сегодня постоянная ориентация на инновации воспринимается как само собой разумеющееся явление – а знания, человеческий прогресс являются движущей силой развития, источником роста и конкурентоспособности;

- главное – знания, не только воплощенные в продуктах и услугах, но знания как таковые, чаще всего фундаментальные, служащие базисом теорий и концепций развития, а также оценок новых технологий, организационных систем формирующегося общества, человека, его взаимосвязей с природой;

- все ускоряющийся динамизм экономики, растущая интенсивность информационных обменов способствуют невиданной скорости приращения знаний (знания создают знания);

- знания превратились в измерительную шкалу валового национального продукта, общественного богатства, накопления, и это при том, что напрямую количественными мерками их оценить невозможно;

- в России, являющейся постоянно догоняющей страной, инновации должны опираться на национальную инновационную систему [202].

Тимина Е.И. приходит в своих исследованиях к следующим выводам:

- выдвижение на передний план экономического развития человека и знаний свидетельствует о кардинальной трансформации факторов развития;

- на смену труду, капиталу и природным ресурсам пришли информация, знания, человеческий потенциал;

- теперь рыночная стоимость товаров и услуг в развитых экономиках складывается преимущественно из ресурса знаний;

- знания не убывают по мере их использования, они существуют вне зависимости от пространства;

- они могут находиться одновременно в нескольких местах, с каждым днем увеличиваются;

- при этом зачастую вырастают в цене именно потому, что имеются в изобилии, а не потому, что их недостает;

- знания неотчуждаемы от их носителя [143].

Иноземцев В.Л., анализируя общество знаний, пишет, что это «со-

циум, который, безусловно, предполагает существование хозяйственной системы, но который более не управляется всецело логикой Homo economicus» [75, 215]. Отсюда следует принципиальная характеристика экономики знаний, где на первое место выходит активизация потенциала человека, личности, ее безграничных возможностей.

Степанова Т.Е. считает: «Необходимо определить – на каких новых принципах развивается современная экономика и уже в соответствии с ними определить ее новое содержание. К числу таких принципов следует отнести:

- выбор хозяйствующих субъектов опирается на знания, в основе которых лежит та или иная информация, полученная в режиме online;
- значимость знаний (как особого ресурса, неисчезающего в потреблении, обладающего возрастающей ценностью и доходностью, а также редкостью и уникальностью, к тому же – это не взаимозаменяемый ресурс);
- формирование динамично развивающихся новых секторов экономики – сектора знаний, информационного сектора, оказывающих прямое воздействие на национальную экономику в целом;
- направленность приобретенных и накопленных знаний на гуманизацию общества;
- развитие сетевых методов организации хозяйственной деятельности субъектов.

Сегодня речь идет о формировании и развитии человеческого потенциала (капитала), который выходит на передний план в обеспечении социально-экономического прогресса в XXI веке.

По данным Всемирного банка в 192 странах на долю человеческого капитала приходится в среднем 64% общего богатства, на долю физического капитала – 16%, на долю природного капитала – 20%. В России эта пропорция составляет, соответственно – 14%, 14% и 72%. В Германии, Швеции, Японии удельный вес человеческого капитала достигает 80% национального богатства» [208].

Академик РАН Макаров В.Л. уверен: «Экономику, основанную на знаниях, можно охарактеризовать двумя путями.

Во-первых, со стороны входа, то есть на основе оценки общего объема затрат (суммарных инвестиций) на развитие ее базового сектора, в котором вырабатываются и распространяются новые знания (образование и НИОКР – научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы); во-вторых, со стороны выхода, то есть оценивая вклад по валово-

вой добавленной стоимости отраслей, которые в основном и потребляют новые знания: от так называемых высокотехнологичных отраслей высшего уровня или ведущих высоких технологий, включающих также отрасли оборонной промышленности, до высоких технологий среднего уровня и сферы высокотехнологичных услуг.

При расширенной трактовке сектора повышенного спроса на новые знания и технологии дополнительно учитываются также образование и здравоохранение, а иногда культура и управление.

Это очень важно – убедить руководителей всех уровней: сектор знаний – решатель проблем за деньги. Наши крупные компании должны стать игроками в экономике знаний, научиться создавать вокруг себя и патронировать малый инновационный бизнес. А обязанность государства – создать благоприятную правовую, налоговую и организационно-экономическую среду для развития экономики знаний» [207].

Тихомирова Е.В. в своей публикации высказывает следующую мысль: «Экономика знаний подразумевает, что страна и компания (если смотреть более локально) умеет работать со своими знаниями, а точнее управлять ими. Под управлением знаниями мы будем понимать умения собирать, структурировать, хранить, развивать (в том числе в заданном направлении) и продавать знания» [209].

Андросюк К.В., на основании проведенной научно-практической работы, утверждает: «Для России переход от сырьевой экономики, к производящей – насущная актуальная проблема. А “экономика знаний” – идеальная цель, к которой могло бы двигаться наше государство в данных условиях.

Это обусловлено тем, что наше образование, несмотря ни на что, пережило кризис 90-х годов, то есть, интеллектуальные кадры у нас есть, вложений в некоторые области производства знаний требуется меньше, чем на индустриализацию, а перспективы основанной на знаниях экономики наиболее радужны» [29].

Не менее важна для нашего исследования позиция Евгения Ясина, научного руководителя Государственного университета – Высшей школы экономики: «Сегодня мы вступаем в постиндустриальную эпоху, когда именно знания становятся базовым ресурсом, в том числе и экономические, необходимые для профессионального управления предприятиями, экономикой, государством, для международного сотрудничества.

Но не менее важны технические и фундаментальные знания по естественным наукам. Кроме того, для «экономики знаний» потребуется

определенный уровень грамотности всех граждан, понимание каждым, что такое экономика, какие факторы в ней важны.

Таким образом, конкурентоспособными в новом обществе будут те страны, которые обеспечат наибольшее распространение знаний. А для этого надо иметь и демократичную систему образования, доступную для всех и каждого, и возможность отбирать, учить наиболее одаренных людей, которые, благодаря своим способностям, будут приносить стране новые знания» [171–174].

Безусловный интерес для нашего исследования представляет схематическое изображение системы становления российской инновационной экономики, выполненное президентом Международной академии наук высшей школы В.Е. Шукшуновым (см. рис. 1-4.) [168].

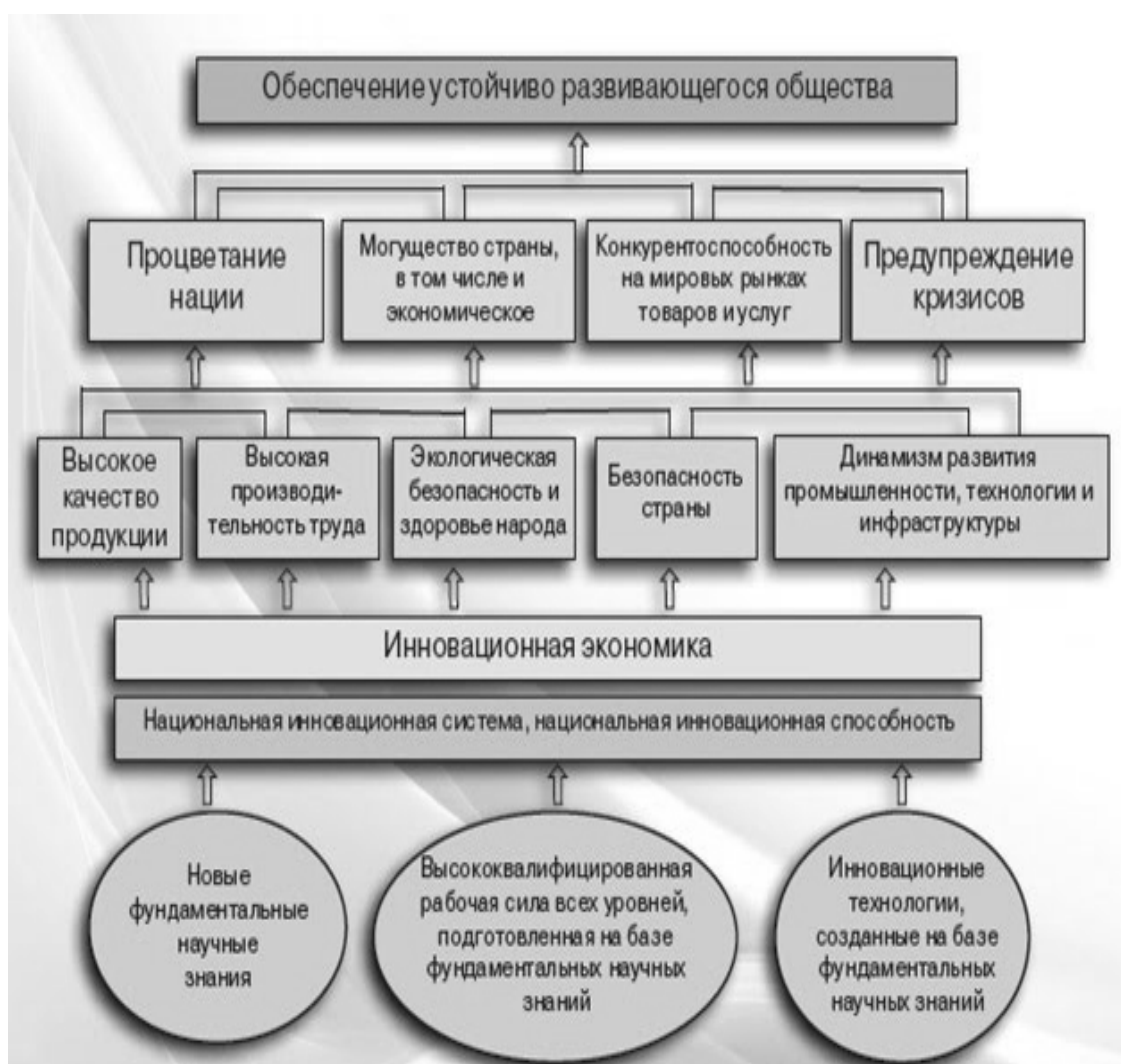

Рисунок 1. Роль, место и значение инновационной экономики в обеспечении устойчивого развития общества

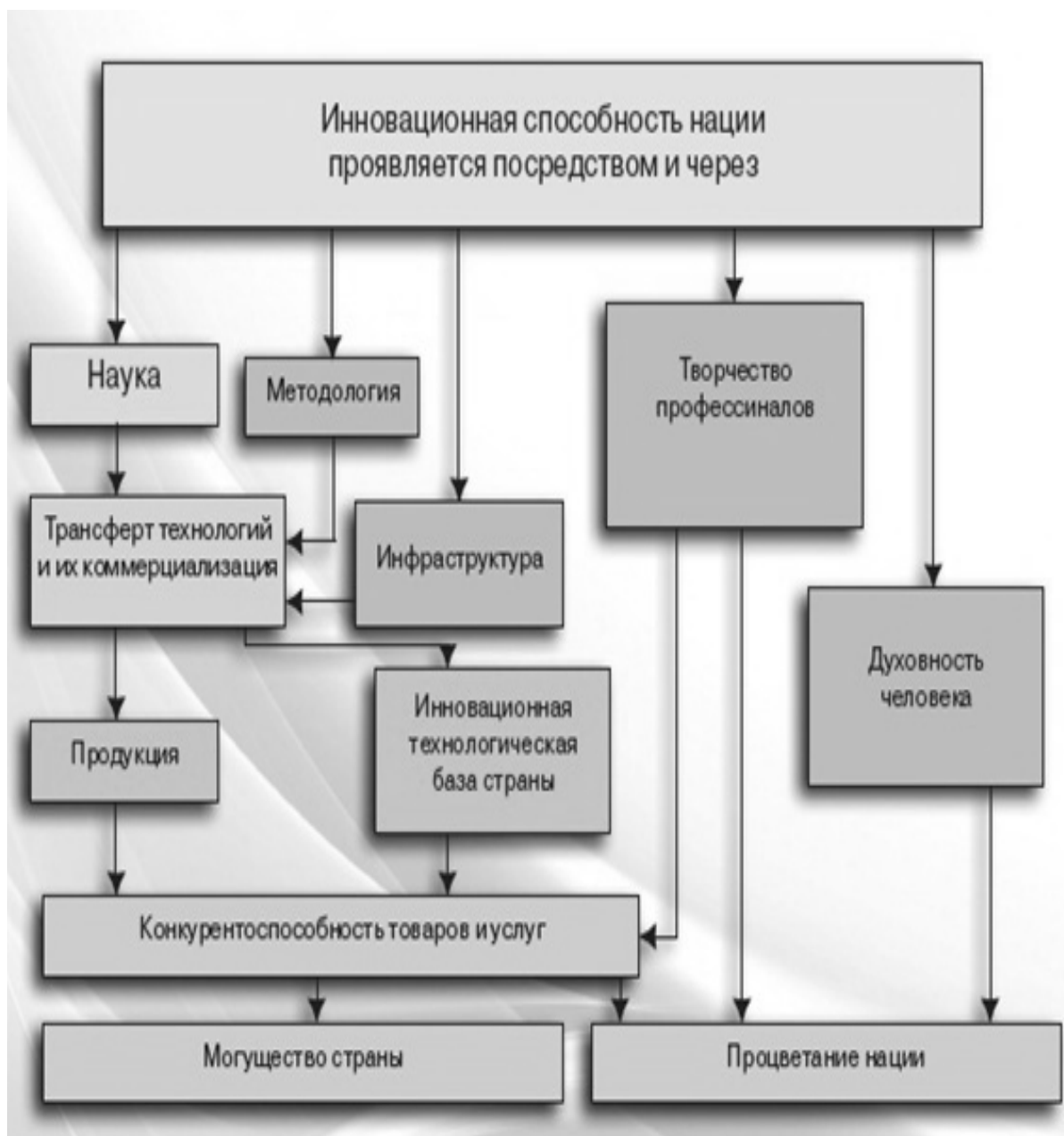

Рисунок 2. Значение национальной инновационной системы и инновационной способности

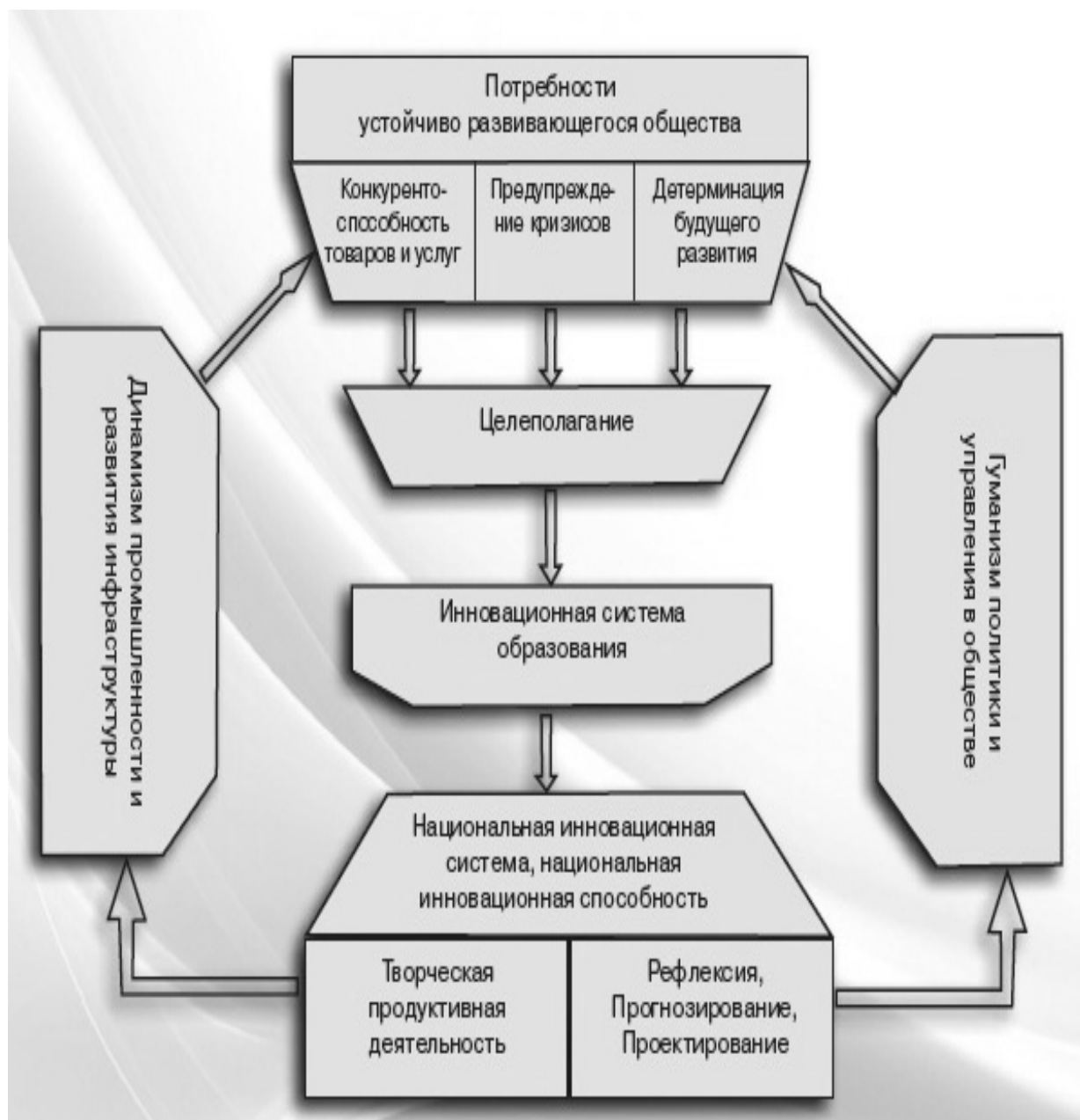

Рисунок 3. Место инновационного образования в развивающемся обществе

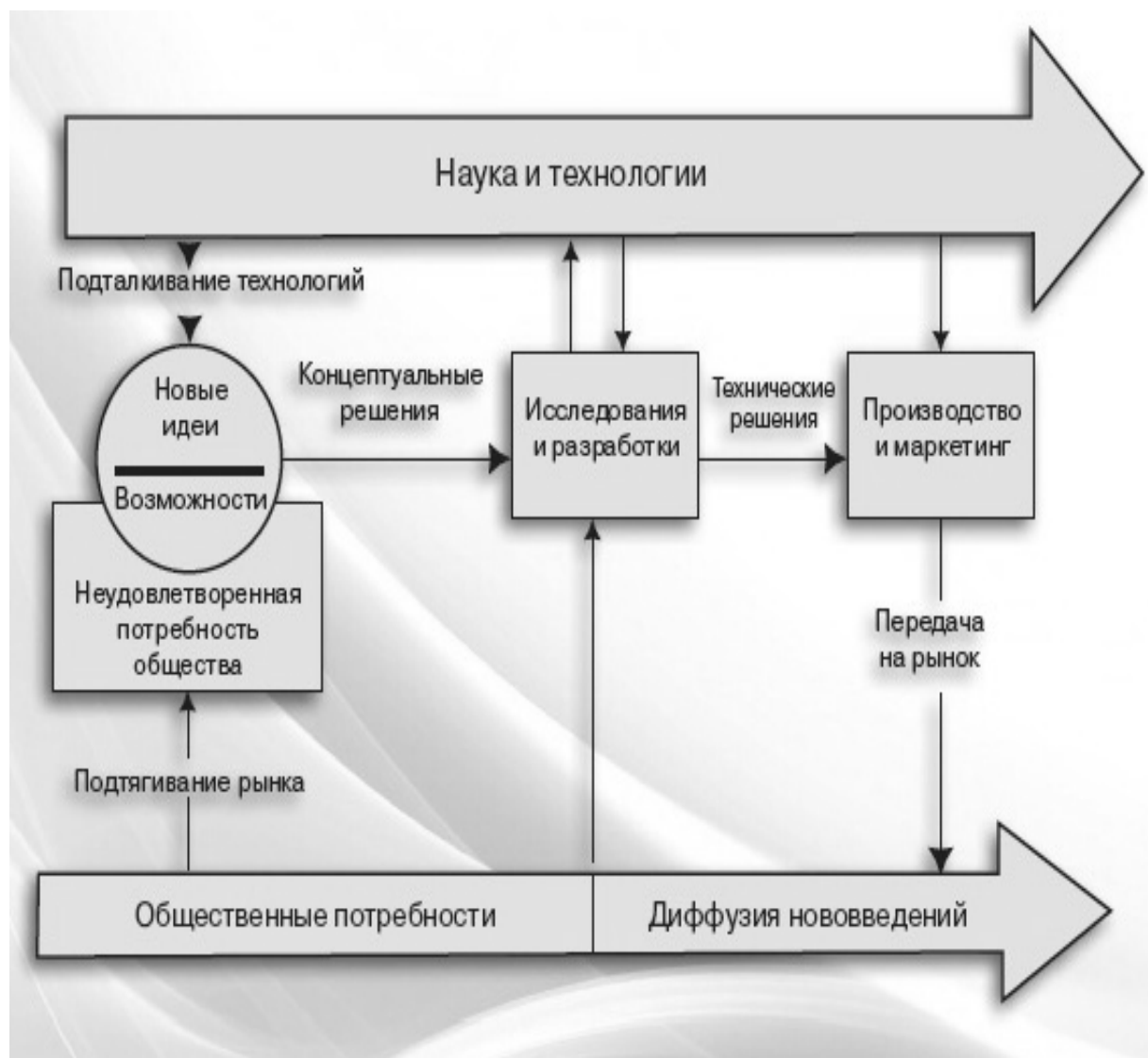

Рисунок 4. Обобщенная модель инновационного процесса

Интересны рассуждения и данные, приводимые в исследованиях Гапоненко А.Л.:

Образование – фундаментальный фактор развития экономики, основанной на знаниях. Хорошо образованные и умелые люди – это ключ к созданию, распространению и эффективному использованию знаний. Экономика знаний требует наличия развернутых систем образования, охватывающих все более широкие слои населения.

Основные особенности экономики, основанной на знаниях, определяются тем, что она в значительной мере использует информационные ресурсы, которые обладают рядом специфических черт, отличающих их

от традиционных ресурсов. Все эти особенности требуют своего учета. Если они не учитываются, то это ведет к потере конкурентоспособности и эффективности фирмы, страны, региона, города и других объектов управления.

Чтобы проиллюстрировать сегодняшнее место страны в мировом научно-технологическом пространстве, можно воспользоваться двумя наборами показателей: наукоемкость (параметры на входе) и наукоотдача (параметры на выходе), т.е. эффективность и конкурентоспособность. Среди показателей наукоемкости можно выделить следующие данные:

- по доле расходов на НИОКР в ВВП Россия находится на уровне Китая и Италии;

- по абсолютной численности научных работников Россия традиционно удерживала первенство. Сегодня мы находимся на третьей позиции после США и Японии. К России вплотную приблизился Китай;

- по удельному параметру численности научных работников на десять тысяч занятых Россия в 7 раз опережает Китай, в 2,6 раза – Италию, на треть – Великобританию и на 20% – Германию.

К результирующим параметрам наукоотдачи относятся:

- по показателю ВВП на одного занятого, в национальной экономике, Россия примерно в 4 раза уступает США и в 3 раза Европе;

- по индексу конкурентоспособности, рассчитываемому Всемирным экономическим форумом, страна откатилась на 58-е место, уступая Китаю и Индии, которые существенно ниже нашего показателя по доле ВВП на душу населения;

- по доле высокотехнологичного экспорта в товарном экспорте Россия находится на уровне Индии, уступая более чем в 5 раз Китаю и в 4 раза Италии [206].

Глава 2.

ЗАРУБЕЖНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОДДЕРЖКЕ ИННОВАЦИЙ И ИССЛЕДОВАНИЙ

Истина – это то,
что выдерживает проверку опытом.

Лауреат Нобелевской премии
А. Эйнштейн

Для проводимого исследования представляет интерес обзор опыта реализации инновационной политики в Германии и Франции. В этих странах сформирована разветвленная структура развития и поддержки инновационных систем.

В основании такой системы во Франции лежит Министерство образования, научных исследований и технологий – (МОНТ) – одно из двух центральных министерств, формирующих научную и инновационную политику.

В конце 90-х годов МОНТ подготовило и провело через парламент «Закон об инновациях и исследованиях» (от 12 июля 1999 г.). Он решил ряд специфически французских проблем, затрудняющих инновационную деятельность ученых, которые по статусу являются государственными служащими и строго ограничены в возможности вести коммерческую деятельность.

Закон был нацелен на содействие трансферу технологий из государственного сектора в частный и на создание инновационных компаний.

Количество компаний, создаваемых каждый год для использования результатов научных исследований, полученных в государственных институтах и лабораториях, остается низким, в то время как именно такие компании могут создать большой потенциал экономического роста. В законе были предложены четыре группы мероприятий по решению данной проблемы:

1. Повысить мобильность научных кадров через разрешение ученым, имеющим статус государственных служащих, участвовать в

создании инновационных компаний или в их управлении и развитии.

2. Стимулировать кооперацию государственных лабораторий и предприятий через создание инкубаторов, предоставление университетами научно-технических услуг, упрощение административных формальностей при создании совместных частно-государственных предприятий, ассоциаций и партнерств.

3. Создать фискальные стимулы инновационным компаниям в отношении правил учреждения новых компаний, использования средств паевых фондов и снижения налогообложения.

4. Упростить законодательство, регулирующее создание и функционирование инновационных компаний (льготный административный статус, большая свобода и гибкость в отношении правил корпоративного управления, а также заключения контрактов использования ресурсов) [29, 33, 40, 50].

В 2004 – 2005 годах был выдвинут целый ряд новых стратегических инициатив, которые привели к изменению идеологии многих государственных программ и потребовали организационных реформ, нацеленных на создание новых и расширение функций старых агентств в инновационной сфере.

Так, в 2005 г. МОНТ подготовило новый закон о научных исследованиях, проект которого предусматривает наращивание затрат на НИОКР по отношению к ВВП до 3%, определяет новые формы сотрудничества высшей школы и научных учреждений.

Проект усиливает принцип проведения регулярной оценки исследовательской деятельности (он содержит положение об агентстве по оценке научных исследований отдельных групп и учреждений) и упорядочивает практику коммерциализации результатов госбюджетных исследований.

Среди других инициатив МОНТ – предложение создать во Франции систему институтов прикладных исследований (по образцу немецкого общества Фраунгофера) под названием «Система Карно»; стимулирование с 2004 г. малых компаний, удовлетворяющих критериям молодой инновационной компании.

Эта программа предоставляет существенные льготы компаниям, основанным не ранее 8 лет назад, расходуящим на НИОКР не менее 15% своих издержек, с числом занятых не более 250 чел. и годовым оборотом не более 40 млн. евро.

Компании освобождаются на 3 года от всех налогов на прибыль, а

затем еще на 2 года налог уменьшается на 50%. Уменьшаются налоги на землю и на недвижимость, профессиональные налоги, а также корпоративные платежи по системам социального страхования в части, касающейся персонала, связанного с научно-исследовательскими проектами компаний.

Наиболее масштабной национальной инициативой, в которой МОНТ участвует вместе с другими ведомствами, является программа «Центры конкурентоспособности». Особенности РС (Productivity Centers – центры производительности труда), придающие ей значения среди инструментов инновационной политики, заключаются в ряде обстоятельств:

- Большой объем финансирования – 1,5 млрд. евро на 2006-2008 гг. (как за счет прямых субсидий и субвенций по линии нескольких министерств и агентств, так и за счет снижения налогов с прибыли и социальных выплат).

- Акцент на конкурентоспособности, а не на инновациях самих по себе.

- Общенациональный конкурс проектов.

- Обязательность участия в проектах университетов, научных лабораторий и предприятий, функционирующих в рамках определенного региона.

- Межминистерский комитет координации во главе с премьер-министром страны.

Для реализации новых инициатив французское правительство провело организационно-административные реформы, нацеленные на активизацию поддержки инновационных компаний: в рамках МОНТ образовано агентство национальных исследований – ANR; произошло слияние трех национальных агентств поддержки МСП – ANVAR (коммерциализация НИОКР и инновации), SOFARIS (страхование малого бизнеса), BPME (банк, работающий с малыми и средними предприятиями). В результате образовано новое государственное агентство OSEO, которое включило в себя все перечисленные организации как структурные элементы.

В рамках министерства промышленности создано агентство промышленных инноваций ANII.

Широко используются механизмы частно-государственного партнерства, сотрудничества и координации как важнейшие инструменты

для создания кластеров конкурентоспособности. Для этого создан Фонд конкурентоспособности предприятий.

DATAR – Агентство Министерства Регионального Развития Франции – один из важных инструментов в реализации инновационных программ правительства, предложило концепцию новой региональной промышленной политики с опорой на технологические сети, долины и центры конкурентоспособности.

Для мобилизации необходимых ресурсов предполагается передать Региональным Советам новые большие полномочия в области научных исследований и инноваций, включая управление субсидиями для предприятий и финансирование научных исследований. Этот подход должен стать альтернативой традиционной практике больших государственных программ и основываться преимущественно на партнерстве государства и частного сектора.

Основным механизмом региональной промышленной политики становится программа Центров Конкурентоспособности. Большая часть утвержденных Центрами проектов имеет региональное и локальное значение и, таким образом, находится в зоне ответственности агентства. Таким образом, на новом уровне реализуется новый подход к проводившейся еще в 1980-е годы программе технополисов.

Еще одно звено инновационной структуры – Французское инновационное агентство ANVAR, которое более 25 лет оказывает поддержку и содействие малым инновационным предприятиям.

Включает в себя две наиболее крупные структуры – банк для малого и среднего бизнеса и агентство страхования. Группа получила название OSEO. Число приоритетных проектов с участием малого и среднего бизнеса постоянно растет. Агентство предоставляет клиентам несколько видов услуг на всех стадиях от создания до закрытия компании.

Это экспертиза и консультации по коммерческим, техническим, законодательным, финансовым и организационным вопросам, поиск партнеров (национальных и зарубежных), предоставление финансирования, содействие в подборе и подготовке кадров. Таким образом, оказывая комплексную поддержку малых предприятий, агентство обеспечивает связь государственной инновационной политики с реальными проблемами инновационных компаний. И это далеко не полный перечень организаций, оказывающих влияние на формирование национальной французской инновационной системы.

В Германии, важное направление деятельности Федерального ми-

нистерства образования и исследований (BMBF) – инновационная инициатива «Предпринимательские регионы» для Восточной Германии.

Основные проблемы, тормозящие инновационное развитие Восточных Земель, по оценке руководителей министерства, заключаются в слабом присутствии крупных компаний, ведущих технически сложные проекты, в преобладании МСП (в них занято 49% работающих при среднем по Германии показателе – 13%).

Стержнем политики Федерального министерства экономики и труда BMWA является стимулирующий подход к развитию национальной инновационной системы.

Современными преимуществами немецкой инновационной системы являются высокие показатели участия предпринимательского сектора в финансировании НИОКР, эффективное сочетание фундаментальных и прикладных исследований, высокая доля технологически сложных отраслей в промышленности, лидерство в ряде технологий.

Проблемы НИС Германии связаны с недостаточной активностью малых компаний в передовых направлениях технического прогресса (фармацевтика, биотехнологии, информатика), стагнацией на низком уровне венчурного капитала и сравнительно низкой долей специалистов с высшими учеными степенями.

Среди современных приоритетов инновационной политики Германии можно выделить меры, нацеленные на повышение инновационного потенциала предприятий, стимулирование использования результатов научных исследований, содействие организации стартапов и развитие инфраструктуры.

Важным является формирование позитивного отношения общества к быстрым темпам научного и технического прогресса.

Реализация указанных приоритетов требует последовательного и твердого проведения таких принципов, как акцент на «инновационное дружественное» регулирование, постепенный переход от субсидирования к косвенному стимулированию, регулярная оценка результатов инновационных программ, прозрачность стимулирующих механизмов, отказ от обычной в других странах практики предоставления значительных налоговых льгот инновационным активным предприятиям.

Кроме того, правительство финансирует очень небольшую часть НИОКР частного сектора (3,6% затрат самих компаний), хотя во многих странах такие субсидии стратегически важным отраслям и компаниям являются распространенной практикой.

Такой подход в значительной степени объясняется уже достигнутыми сравнительно сильными позициями предпринимательского сектора в сфере НИОКР.

Инновационная деятельность компаний широко финансируется принадлежащей государству банковской группой KfW, которая предоставляет займы и гарантии по финансированию и рефинансированию инвестиций в новые технологии.

Существенную поддержку инновационной активности частного сектора оказывают союзы и ассоциации предпринимателей, формулирующие интересы соответствующих отраслей или групп предприятий.

Среди них: BDI – Федерация немецкой промышленности, DINK – Торговая палата, в составе которой организовано отдельное подразделение, занимающееся научной и инновационной политикой. Организацией и финансированием НИОКР в интересах МСП предприятий занимается широко разветвленная сеть из примерно 100 институтов, AiF – Ассоциация отраслевых исследовательских институтов, которая управляет деятельностью примерно 100 специализированных институтов.

В последние годы политика всей немецкой науки стала все больше ориентироваться на использование результатов в коммерческих целях. Важными стимулами этого процесса стали изменения патентного закона 2002 года и повсеместная организация патентных бюро и агентств или отделов коммерциализации в институтах и при обществах [93-101].

Изучение теоретических подходов к исследованию понятия инвестирование экономики знаний, а также опыта зарубежных стран позволяет сделать вывод о том, что мировая экономика становится все более динамичной и конкурентной.

Для повышения эффективности в традиционных для России отраслях производства, развития новых отраслей с целью занять передовые позиции в новом технологическом укладе требуется разработка стратегии совершенствования использования знаний. Как показало исследование, важнейшей составляющей экономики знаний является инновационная система, в основе которой лежат научно-исследовательская и опытно-конструкторская работы (НИОКР), а также образовательная деятельность.

Наша страна по численности ученых, преподавателей и инженеров продолжает занимать одно из передовых мест в мире, но расходы России на НИОКР и образование, по сравнению с развитыми странами, значительно отстают.

Успешную реализацию стратегии совершенствования использования знаний в России призвано обеспечить создание единой национальной инновационной системы. Решение этой задачи, как демонстрирует зарубежный опыт, во многом, зависит от эффективности региональных инновационных процессов.

На протяжении длительного времени исследование формирования инновационных систем рассматривалось на общегосударственном уровне. Только в последние годы отдельные российские авторы обратили внимание на необходимость изучения подобных систем на уровне регионов.

Глава 3.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ

Единственное, что мешает мне учиться, —
это полученное мной образование.

Лауреат Нобелевской премии
А. Эйнштейн

Инновационный путь развития России в целом и отдельных регионов требует создания эффективных механизмов формирования и распространения инноваций, а также управления инновационной и инвестиционной деятельностью. Проблемы становления инновационной экономики регионов связаны с необходимостью формирования эффективных региональных инновационных систем.

Анализ применения в отечественной и зарубежной научной литературе понятия «региональная инновационная система» показал, что в настоящее время не существует единого определения, учитывающего все аспекты региональной системы.

В Европе проблемы эффективного инновационного развития территорий исследуются с начала 90-х годов. В рамках принятия Маастрихтского договора (1993 г.), основной задачей ставится достижение консолидации стран Европейского союза и входящих в них регионов в социальном и экономическом плане за счет ускоренного технологического развития.

Имеются следующие общие черты, определяющие сущность системы инновационного развития территорий:

- система представляет собой совокупность институтов, инициирующих, создающих и распространяющих новые виды продукции и технологии;
- главным, определяющим в подсистемах являются знания;
- система выполняет ряд функций: планирование, прогнозирование, координация, стимулирование и контроль, а также специфиче-

ские функции: производство, генерация, распространение и использование знаний;

– необходимым условием существования системы является наличие связей и сложившихся типов отношений между элементами и подсистемами [51-58].

В процессе развития российских научных теорий о формировании инновационных систем разных уровней, на протяжении последнего десятилетия, основное внимание уделялось особенностям их функционирования в рамках государства. Относительно недавно российские ученые обратили свой исследовательский интерес на развитие подобной системы в границах региона.

Чистякова Н.О., проанализировав основные концепции региональных (территориальных) инновационных систем, разработанных российскими и зарубежными учеными, сделала следующие выводы:

– большинство моделей имеет достаточно устойчивую совокупность структурных элементов: система генерации знаний, образование, инфраструктура, государственная поддержка, производство наукоемкой инновационной продукции, рынок, кластеры;

– практически во всех моделях ряд институциональных взаимосвязей определяется последовательностью инновационной цепочки, т.е. первым элементом следует генерация и трансформация знаний, а завершается реализацией инновационной продукции на рынке;

– все модели обладают высокой степенью обобщения, благодаря чему трудно выявить специфику того или иного региона;

– во многих концепциях слабо проанализирована роль данной системы как элемента системы более высокого порядка.

Исследователем сделан вывод о том, что инновационная система территории находится не в замкнутом пространстве, а функционирует как минимум в двух системах более высокого порядка.

Во-первых, региональная инновационная система является частью социально-экономической системы, в рамках которой она функционирует, откуда и поступает основной поток ресурсов, кроме того, непосредственно эффективная жизнедеятельность инновационной системы способствует активному экономическому росту, а значит изменению качественных характеристик социально-экономической системы.

Во-вторых, региональная система является частью национальной инновационной системы, которая не только формирует вектор дальнейшего развития инновационных систем региона, но и напрямую зависит

от качества функционирования систем территорий (учитывая принцип синергии) [93].

Группой томских ученых, во главе с Монастырным Е.А., предложен принцип структурной композиции, позволяющий разработать типологическую модель региональной инновационной системы. Основными отличительными свойствами данной модели являются: группировка элементов не в рамках инновационной цепочки, а с позиции выделения трех уровней: уровень 1 «Основная деятельность», уровень 2 «Обеспечивающая деятельность», уровень 3 «Управление инновационной системой» [104-105].

По мнению Диваевой Э.А., региональная инновационная система (РИС) – это комплекс (совокупность) организаций, иницирующих и осуществляющих производство новых знаний, их распространение и использование, способствующих финансово-экономическому, правовому и информационному обеспечению инновационных процессов и функционирующих в едином социокультурном пространстве, взаимосвязанных между собой и имеющих постоянно устойчивые взаимоотношения.

Диваева Э.А. считает, что наличие региональных инновационных систем является необходимым условием существования национальной инновационной системы, составной частью инновационной системы более высокого порядка (НИС). В то же время национальная инновационная система не сводится к простой сумме подсистем – региональных систем, а обладает новыми характеристиками.

В свою очередь, РИС, как и всякая система, состоит из подсистем, каждую из которых составляют элементы. Подсистемы должны отражать все составляющие содержания РИС, данного нами выше.

С учетом этого РИС можно подразделить на следующие подсистемы: производство знаний; распространение знаний (освоение); использование знаний и реализация их результатов; образование, подготовка и переподготовка кадров; поддержка знаний (регулирование, финансово-экономическое и нормативно-правовое обеспечение); подготовка и обеспечение инновационной восприимчивости; информационное обеспечение и подготовка научно-методической базы [59].

Исследователи Института региональных инновационных систем (ИРИС), уточняя идеи Диваевой Э.А., отмечают следующие преимущества регионального уровня инновационных процессов по сравнению с национальным уровнем:

– совместное присутствие множества производителей разного рода,

предлагающих специализированные услуги своевременно и гибко в ответ на запросы;

- эффекты обучения, которые вызываются вовлеченностью региональных производителей в транснациональные сети;

- появление локальных фондов рабочей силы с концентрацией специфических навыков и форм обучения;

- культурная и институциональная инфраструктура, которая постоянно возникает внутри и вокруг промышленных кластеров и которая часто очень важна для эффективной работы единой локальной социоэкономической системы;

- развитие сетей доверия между региональными экономическими участниками [59].

Анализируя инновационный процесс как модель функционирования целостной системы, д.э.н. Санду И.С. считает, что предметом исследования являются два взаимосвязанных аспекта: технологический процесс создания инновационного продукта и налаживания его производства, а также социально-экономические факторы, которые обеспечивают возможность и характер его протекания в конкретных условиях определенного общества.

Ученый приходит к выводу, что для создания и распространения инноваций нужны развитые образование и наука, производство, способное воспринимать их достижения, и потребитель продукции. А также требуются стимулы, побуждающие людей создавать и вводить инновации в действие, финансовые средства, благоприятные социальные условия и ориентации на научно-технический прогресс.

В методологическом плане, по мнению Санду, представление об инновационной системе означает признание необходимости целостного подхода к инновационному процессу, его формированию, структуре и динамике.

Региональная инновационная политика становится одним из наиболее важных этапов формирования национальной инновационной системы. «Регионализация» инновационной политики связана с:

- характером инновационного развития мировой экономики. Больше распространение получает нестандартизированное, наукоемкое производство, в котором решающее значение в усилении конкурентных позиций нации на мировом рынке приобретает способность к постоянному обновлению продукции за счет внедрения «продуктовых технологий» – создания и продвижения на рынок принципиально новых товаров;

– особенностями самих «технологических ресурсов», их созданием и использованием.

Условием высокой конкурентоспособности и устойчивости многих предприятий становится региональная специализация, предполагающая наличие соответствующего направления образовательных услуг в регионе.

Многие фирмы специализируются на производстве материалов и оборудования в рамках обозначенной специализации, имеется опыт управления производством в рамках данной специализации и внедрения товаров на рынок. Все это сокращает затраты на освоение новых технологий фирмами региона, происходит увеличение совокупного коммерческого эффекта для региона [129].

Файзуллоев М.К. пришел к выводу, что переход экономики на инновационный тип развития невозможен без формирования конкурентоспособной региональной инновационной системы (РИС).

По определению исследователя, РИС представляет собой совокупность взаимосвязанных организаций (структур), занятых производством и (или) коммерческой реализацией знаний и технологий, и комплекса институтов правового, материально-финансового, информационного и социального характера, обеспечивающих взаимодействие образовательных, научных, предпринимательских и некоммерческих организаций и структур во всех сферах экономики и общественной жизни на региональном уровне.

Файзуллоев М.К. в своем исследовании выделяет следующие основные подсистемы РИС:

- региональная экономическая политика;
- инновационное и научно-техническое региональное законодательство;
- система генерации и распространения знаний, тесно связанная с системой образования и профессиональной подготовки, производством наукоёмкой продукции, рынком и соответствующей региональной инфраструктурой, законодательством на уровне региона;
- система производства наукоёмкой продукции и услуг;
- система региональной инновационной инфраструктуры, включая финансовое обеспечение;
- система образования и профессиональной подготовки и рынок.

По его мнению, для создания эффективной региональной инновационной системы (РИС) необходимо:

– повысить спрос на инновации со стороны большей части отраслей региональной экономики, поскольку в настоящее время инновационная активность сконцентрирована в узком числе секторов, а технологическое обновление производства опирается преимущественно на импорт технологий, а не на отечественные разработки;

– повысить эффективность сектора генерации знаний (фундаментальной и прикладной науки), так как происходит постепенная утрата созданных в предыдущие годы заделов, старение кадров, имеет место снижение уровня исследований, слабая интеграция в мировой рынок инноваций и отсутствует ориентация на потребности региональной экономики;

– преодолеть фрагментарность созданной региональной инновационной инфраструктуры, поскольку многие ее элементы созданы, но не поддерживают инновационный процесс на протяжении всего процесса генерации, коммерциализации и внедрения инноваций на уровне регионов [223].

Глава 4.

СОВРЕМЕННЫЕ УНИВЕРСИТЕТЫ В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНОВ

Человеческому обществу необходима
интеллектуальная свобода –
свобода получения и распространения информации,
свобода непредвзятого и бесстрашного обсуждения,
свобода от давления авторитета и предрассудков.

Лауреат Нобелевской премии

А.Д. Сахаров

В современных экономических условиях большое значение уделяется роли различных хозяйствующих субъектов в развитии страны и регионов. Экономика любого государства включает в себя совокупность как коммерческих, так и некоммерческих организаций, занимающих свое место в экономическом, социальном, инновационном, культурном, развитии общества. Рассматривая производственные предприятия как основу государственной стабильности, часто недостаточно внимания уделяется организациям социальной сферы, в частности образовательным организациям.

Проблема экономических аспектов образования – одно из самых молодых направлений в экономической теории, которое появилось во второй половине XX века. Первоначально исследователей интересовала взаимосвязь образования с экономическим ростом страны. Несколько позже образование стало рассматриваться как инвестиционная сфера, которая дает некоторую отдачу на протяжении всей жизни индивидуумов. Ближе к концу 90-х годов образование стало «одной из отраслей», наряду с другими отраслями экономики, и поэтому исследователи анализировали ресурсы образования, производственную функцию образования, так как, с точки зрения экономики, образование – одна из крупнейших отраслей в любой стране мира. Причем отношение расходов на образование к ВВП характеризует долю национального благосостояния, которую страна расходует на образование, и дает лишь самую общую

оценку финансирования. Эта оценка зависит от расходов на одного учащегося на разных уровнях образования, и от численности учащихся на каждом уровне, и, шире, от возрастной структуры населения. Тем не менее во многих странах этот показатель используется как исходный пункт при планировании расходов на образование в рамках бюджетного процесса. Величина этого показателя в значительной степени определяется уровнем экономического развития страны: более богатые страны тратят на образование не только абсолютно, но и относительно больше средств. При этом значение показателя существенно варьируется по странам: от менее чем 3% в Турции до 8% в Исландии. Расходы России на образование по данному показателю находятся в рамках общей тенденции и составляют сумму эквивалентную 4% ВВП [93, 208, 218, 241, 253].

В современных условиях проблемы образования находятся на гребне событий. Поскольку треть населения России учится, учит, повышает квалификацию, проходит переподготовку, трудно переоценить значение образования, значение его реформирования, ибо цели, содержание образования, степень его влияния на всех участников образовательного процесса определяют настоящее и будущее общества.

Рассматривая вопрос определения вклада организаций высшего образования в социально-экономическое развитие России и ее регионов, возникает вопрос о методике его оценки.

Исследования влияния университетов на региональное развитие имеют классические «гумбольдтовские» представления об университете. Уже в 19 веке формируется понимание социальной значимости институтов. Это прежде всего идеи либерального образования Дж. Г. Ньюмена и работы Ф. Шлейермахера, [35] где университет выступает как базис нравственной культуры социума. Здесь задача образования заключается в процессе преобразования социальных потребностей общества в социальные потребности индивида. Важно отметить, что каждая из базовых функций университета влияет на развитие личности даже в тех случаях, когда речь идет об исследовательской и научной сфере в работе вуза. [4, 116, 210, 224].

Вместе с тем нельзя сказать, что на протяжении 19 и 20 веков тема влияния вуза на регион постоянно находилась в центре международной исследовательской повестки. Однако в последние годы проблематика влияния университетов на региональное развитие находится в фокусе внимания ведущих мировых ученых, таких как: П. Бенневорт (Paul Benneworth, Univ. Twente, Netherland), Дж. Годдард (John Goddard, Uni-

versity of Newcastle upon Tyne, UK), Г. Ицковиц (Henry. Etzkowitz, Stanford Univ., USA), Г. Джонс (Glen A. Jones, Univ. Toronto, Canada), Дж. Карлсен (James Karlsen, Univ. Agder, Norway), Д. Чарльз (David Charles, Lincoln Univ, UK), Р. Пинеиро (Rymulo Pinheiro, University of Agder & Agderforskning, Norway).

В работах данных авторов отмечается, что «между вузами и регионами устанавливаются и развиваются отношения партнерства и взаимодействия на основе разделяемых взаимных интересов», главным образом экономического и социального характера. Университеты рассматриваются как основные драйверы экономического и инновационного развития регионов через:

- формирование и развитие человеческого капитала,
- налоги в региональные бюджеты,
- выполнение НИОКР,
- содействие развитию предпринимательства,
- общественно-образовательные проекты и культурные инициативы в регионах с привлечением местного и экстерриториального сообщества.

Проанализированные исследования места и роли университетов в региональном развитии свидетельствуют об изменяющемся характере внешних условий для вузов, а также об усилении требований и ожиданий, предъявляемых к вузам со стороны государства и общества. R. Pinheiro, P. Benneworth, G. A. Jones говорят о том, что именно в настоящее время происходит глобальная смена парадигмы в системе университет-регион.

И в этих условиях основная задача вуза заключается в поиске механизмов и моделей эффективной адаптации к новым характеристикам внешней среды. Формируется «представление о современном университете как открытой системе, включенной в процессы развития региона и испытывающей обратное воздействие со стороны региональных систем».

Для оценки роли университетов в региональном развитии на сегодняшний день применяются различные модели, позволяющие проводить анализ вклада университета в социально-экономическое и инновационное развитие регионов.

Общепризнанным подходом к оценке вклада высшего образования в развитие регионов считается методика, раскрытая в работах Д. Кэффри и Х. Исаакс. Это сугубо экономический подход, где высшее образование рассматривается как отрасль производства.

Суть подхода: оценка разницы между доходной базой и результатами деятельности университетов, влияющих на экономику региона. Подобное влияние оценивается через:

- стоимость недвижимости, принадлежащей бизнесу, связанному с университетом;

- размер депозитов, сделанных университетами, сотрудниками университетов, студентами в местных банках;

- государственная поддержка университета;

- количество рабочих мест, созданных университетом или благодаря наличию университета (например, сотрудники муниципалитета, нанятые для работы с вузами), и их совокупная стоимость, а также средства, потраченные студентами (и преподавателями) – нерезидентами города на проживание в городе;

- налоги, которые платит университет, сотрудники университета, бизнес и организации, аффилированные с университетами, в городской и региональный бюджеты;

стоимость бизнеса, где университет является соучредителем или собственником.

Согласно модели Дж. Годдард и Ф. Чаттертон, ценность университетов для региона заключается в их способности сфокусироваться на территориальных проблемах, стать модератором дискуссии и сформировать пул стейкхолдеров для их решения. Помимо этого, университеты вносят вклад в региональное социально-экономическое развитие через обеспечение потребностей регионального рынка труда. Пример включенного в региональное развитие университета (*regionally engaged university*) складывается при эффективной реализации двух основных процессов: на уровне региона – между потребностями региона в навыках, инновациях и развитии местных сообществ и на уровне университета, когда между основными университетскими функциями устанавливается продуктивный синергетический эффект. Если взаимодействие между двумя элементами организовано эффективно, тогда оба цикла усиливают взаимное действие друг на друга.

Взаимное влияние высшего образования и социально-экономического развития региона, как и интенсивность обмена знаниями между университетским сообществом и бизнесом, могут быть довольно сильными.

Стоит отметить, что значимость университетов для развития регионов определяется в том числе и через их способность выходить за

пределы региона, привлекать внешнее финансирование и инвестиции. Это дает университетам возможности привлекать необходимые для реализации крупных региональных проектов ресурсы, решать актуальные региональные задачи и одновременно совершенствовать качество своих сотрудников, готовить выпускников к работе в приоритетных сферах экономики региона.

Модель многофункционального и многоуровневого участия вуза в региональном развитии, сформулированная П. Арбо совместно с П. Бенневорт, акцентирует внимание на многообразии задач и эффектов от деятельности современных университетов в контексте территориального развития.

В настоящее время формируются теории «третьей роли университетов» и «предпринимательского университета» как наиболее эффективной организационной формы в контексте обеспечения интересов территориальных стейкхолдеров.

Модель «тройной спирали» Г. Ицковица исследует процессы взаимодействия между государством, университетом и бизнесом в рамках территории как условие для формирования экономики знания (knowledge economy) инструментами количественного анализа, где вуз – основное условие (U-компонента) инновационного развития.

Оцениваются такие показатели как:

- количество заявок на получение патентов и число полученных патентов,
- количество публикаций в рецензируемых журналах,
- индексы цитирования,

Согласно модели «Тройная спираль», способность университетов к производству и накоплению научного знания определяет их доминирующую роль в экономике и территориальном социуме.

Представители высшей школы экономики согласно своим исследованиям выделяет следующие подходы:

- традиционный подход к оценке экономического влияния (*«economic-based» approach*),
- навыко-ориентированный подход (*«skill-based» approach*),
- оценка вклада университета как драйвера инновационной деятельности региона.

Кроме того, популярной и устоявшейся является методология оценки влияния высшего образования на экономическое развитие региона, разработанная ОЭСР (Организацией экономического сотрудни-

чества и развития). Представленные подходы формируют пул основных методик по оценке влияния систем высшего образования на развитие территорий, с учетом которых в данной работе разработана методология оценки вклада региональных систем высшего образования в социально-экономическое развитие регионов РФ [49, 225, 230].

Традиционный экономический подход.

Традиционный экономический подход рассматривает университет в качестве генератора экономической базы региона за счет средств, вложенных в образование в форме государственного финансирования университетов, оплаты обучения и трат на проживание студентами из других регионов, промышленного заказа и т. д. Привнесенные таким образом в региональную экономику средства служат толчком к экономическому росту, который выражается в росте доходов местного населения и появлении новых рабочих мест.

Основной задачей данного подхода, согласно Эллиоту, Левину и Мейзелу, становится поиск ответа на вопросы: «Что было бы, если бы в регионе не было университетов?», «Насколько в таком случае уменьшились бы доходы населения и число рабочих мест?».

Процесс оценки экономического влияния, согласно представленному исследованию, состоит из шести основных блоков:

- 1) идентификация типа и масштаба населенного пункта для анализа;
- 2) интервьюирование работников и студентов местных университетов, выявление доли студентов, которые могли бы эмигрировать в другие регионы в случае отсутствия вузов, в которых они обучаются в данный момент;
- 3) подсчет средств, получаемых университетом из внешних источников (например, в форме государственных субсидий и грантов);
- 4) агрегирование результатов, полученных во втором и третьем пунктах;
- 5) отбор и числовая оценка возможных мультипликаторов для определения конечного экономического эффекта вуза;
- 6) оценка налоговых поступлений в бюджет региона.

Навыко-ориентированный подход.

Традиционный экономический подход дает довольно ясное представление о степени экономического вклада вузов, однако игнорирует ряд косвенных факторов, таких как изменение уровня квалификации

работников, вызванное повышением уровня образования и приобретением новых компетенций. В работе Б. Блюстоуна были расширены критерии оценки влияния высшего образования на экономику региона, к традиционному подходу были добавлены элементы оценки уровня квалификации работников (*«skill-based» approach*). Согласно этому подходу, университеты обучают и выпускают более квалифицированных работников, имеющих большую производительность труда, более высокий уровень доходов и потребления, а значит, обеспечивают более высокие налоговые отчисления в бюджет.

Навыко-ориентированный подход не отрицает основ традиционного экономического подхода, а лишь дополняет его. Так, Блюстоун добавил еще три шага к процессу оценки экономического влияния вуза:

- вычисление чистого дохода всех выпускников вуза, оставшихся работать в данном регионе, за вычетом чистого дохода, получаемого ими в случае отсутствия у них высшего образования;
- дисконтирование полученного результата с учетом изменения уровня заработной платы в будущем (как в большую, так и в меньшую сторону);
- оценка налогового дохода региона от увеличения заработной платы в результате получения высшего образования с вычетом расходов региона на их образование.

Традиционно в рамках этого подхода анализируется показатель премии за высшее образование – более высокий уровень заработной платы работников с высшим образованием по сравнению с заработной платой работников лишь со школьным образованием. Именно этот способ позволяет оценить альтернативные издержки, связанные с тем, что человек выходит на рынок труда вместо продолжения обучения и получения более высокого уровня квалификации.

Г. Батту, Дж. Финч и Д. Ньюлэндс предложили новую классификацию, включающую дихотомию эффектов в краткосрочном и долгосрочном периодах. В краткосрочном периоде различные навыки, умения, а также формы материального капитала не успевают полностью адаптироваться к уровню спроса. Поэтому в краткосрочном периоде возможна, например, оценка объемов средств, привлекаемых в регион от расходов студентов и преподавателей, расходов университета. В долгосрочном периоде формируются новые отрасли экономики, компании и предприятия (созданные выпускниками и преподавателями университета), новый класс высококвалифицированных кадров. Таким образом, предпо-

лагается и оценка эффектов от формирования новых отраслей экономики, технологических разработок и т. д.

Университет как драйвер инновационной деятельности региона.

Третий подход позволяет оценить вклад университета в инновационное развитие региона: создание устойчивой инновационной системы в регионе, усиление роли вузов в расширении инновационного потенциала региона.

Впервые ученые попытались оценить вклад университетов в инновационное развитие региона в 90-х годах прошлого века. Такие вопросы исследовали, в частности, Р. Хаггинс, П. Кук, Д. Чарльз, П. Бенневорт, Г. Ицковиц, Д. Бок и т. д. Многие из этих исследователей анализируют, каким образом университеты могут не только производить новые знания и технологии, но и внедрять их в региональные социально-экономические и производственные системы. О региональном характере этого влияния позволяет говорить тот факт, что результаты инновационной деятельности университетов (патенты, лицензии, ноу-хау и т. д.) в основном локализуются в непосредственной близости от их мест нахождения.

В качестве примера приведем параметры, которые использовались для оценки инновационного и исследовательского потенциала университета Бирмингема в контексте регионального развития:

- число изобретений;
- число патентов;
- число новых спин-аут или спин-офф компаний;
- публикуемость статей сотрудников университета в научных журналах и книгах;
- степень глобального узнавания университета как исследовательского центра (место в различных академических и исследовательских рейтингах).

Подход ОЭСР.

В 2007 году ОЭСР была опубликована новая методика комплексной оценки влияния высшего образования на регионы. В выборке участвовало 12 стран: Австралия, Бразилия, Канада, Дания, Финляндия, Корея, Мексика, Нидерланды, Норвегия, Испания, Швеция, Великобритания. Впоследствии подход был апробирован и на российской практике.

Методология включает проведение комплексной оценки на основе трех блоков.

1. *Вклад высшего образования в развитие инноваций в регионе:*

- создание устойчивой инновационной системы в регионе: мультинациональные компании и университеты; университеты и небольшие компании, занимающиеся созданием высоких технологий (spin-off, knowledge-intensive business services);
 - усиление роли вузов в создании инноваций в регионе;
 - усиление кооперации в регионе;
2. *Вклад высшего образования в развитие человеческого капитала в регионе:*
- расширение доступа к высшему образованию;
 - формирование системы непрерывного высшего образования;
 - идентификация и привлечение талантливых студентов;
 - улучшение баланса между спросом и предложением рабочей силы в регионе (путем подготовки кадров);
 - усиление взаимодействия с работодателями;
 - поддержка предпринимательской деятельности в регионе;
 - увеличение числа трудоустроенных в регионе.
3. *Вклад высшего образования в социокультурное развитие, а также в развитие окружающей среды:*
- улучшение экологической ситуации в регионе;
 - вклад в развитие культурной среды;
 - улучшение демографической и этнической ситуации в регионе.

Все вышеперассмотренные методики представляют значительный интерес, однако ряд показателей имеет условное значение и достаточно сложен при оценке. Рассматривая методики и критерии оценки вклада университета в экономику региона, наибольший интерес, на наш взгляд, представляют следующие группы показателей:

1. Вклад Университета в бюджет региона, оценка налоговых поступлений;
2. Вклад Университета в ВРП;
3. Вклад Университета в развитие человеческого капитала в регионе;
4. Вклад Университета в социокультурное развитие, а также в развитие окружающей среды [49, 93, 107, 109, 188, 134, 146].

Глава 5.

ФОРМИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Привычнее торговать нефтью,
но её запасы не бесконечны.
Между тем один грамм лазерной гетероструктуры
по цене эквивалентен 10 тоннам нефти,
а чипы на базе одной пластины диаметром 300 мм –
уже 40 тоннам нефти.
Так не пора ли подумать о будущем?

Лауреат Нобелевской премии
Ж.И. Алферов

В исследованиях авторитетных экспертов отмечается, что в настоящее время в России интеллектуальным, креативным трудом занимается около семнадцати процентов населения. Для сравнения, в США данный показатель выше российского в полтора раза, в Сингапуре выше в два раза, а в Великобритании выше в два с половиной раза. Венчурный рынок Российской Федерации, который призван формировать инновационные идеи, устремленные в будущее, по своему объему в двадцать пять раз меньше рынка государства Израиль, которое меньше России в двадцать раз. Швейцария, значительно уступающая России по численности населения, территориальным просторам, объемам полезных ископаемых, энергетическому потенциалу, в четыре раза превосходит ее по объемам экспортируемой высокотехнологичной продукции. [95, 100, 242, 243, 244].

Угрозы, таящиеся в российском отставании, достаточно четко сформулировал В.В. Путин: «Дело в том, что скорость технологических изменений нарастает стремительно, идёт резко вверх. Тот, кто использует эту технологическую волну, вырвется далеко вперёд. Тех, кто не сможет этого сделать, она – эта волна – просто захлестнёт, утопит».

Президент ставит задачи по осуществлению технологического

прорыва, который можно реализовать при условии, если свыше 50% компаний будут внедрять инновации. Сегодня реализацией технологических инноваций заняты только 8% предприятий, а желание открыть свое предпринимательское дело испытывают всего 2% населения [240, 241, 245].

Наличие серьезных угроз обстоятельно демонстрируют результаты исследований, проведенных Центром конъюнктурных исследований Высшей школы экономики, а также данные Росстата.

Практически половина оборудования, работающего на отечественных производственных предприятиях, по оценке степени изношенности в ближайшие годы должна выйти из строя. На фоне приведённых оценок в стране продолжает сокращаться выпуск отечественных станков, при этом наблюдается увеличение уровня роста импортных, который достиг показателя 80%.

В тоже время в России станков в 30 раз меньше, чем в Германии, а уже приводившаяся в пример Швейцария имеет показатель насыщенности производства современным оборудованием на душу населения равный 126 станкам, в то время как российский показатель составляет 15 станков.

Эксперты склоняются к выводу, что проблемы содержатся в базовых положениях реализуемой социально-экономической политики.

Стране навязан сырьевой путь развития экономики, отсутствуют предпосылки для перехода к инновационной модели, что в перспективе ведет к утрате Россией статуса высокотехнологической державы. Сырьевой путь не нуждается в экономике знаний, высоких технологиях и их носителях, людях, обладающих адекватными современным требованиям компетенциями и навыками. А они необходимы, даже при игнорировании отечественных инновационных разработок и заимствовании зарубежных технологий, так как для их внедрения требуются специалисты, которые могут реализовать свой потенциал только при создании высокотехнологичных рабочих мест.

Модернизация возможна только при выстраивании конструктивной социально-экономической среды, обеспечивающей эффективную коммерциализацию инноваций. Среда до настоящего времени не создана, общество, в котором стимулируется деятельность инновационных предпринимателей и граждан, не формируется, поэтому креативные личности и предпринимательские структуры не имеют возможности реализовать свой потенциал, направленный на инновационное экономическое развитие.

Негативные тенденции в современном развитии экономики страны непосредственно связаны с процессом нарастания неравенства, когда только 10% представителей населения полностью удовлетворены результатами осуществляемого инерционного, сырьевого пути, так как выступают в качестве владельцев львиной доли национальных богатств.

Одновременно около двадцати пяти миллионов человек, имея доход ниже прожиточного минимума, сталкиваются с возрастающим ростом бедности, снижением покупательной способности, в то время как падающий спрос раскручивает новый виток негативного влияния на темпы развития экономики и перечеркивает проведение ее модернизации.

Как результат появилась тенденция, которую отметила вице-премьер О. Голодец. Тенденция связана со стремлением почти трети молодых россиян (32%), в возрасте от 18 до 24 лет, эмигрировать из России. Полтора миллиона молодых людей в 2016 году стремились уехать за рубеж. Не видя перспектив в своей стране и являясь высококвалифицированными специалистами, учеными, просто экономически активными гражданами, они хотят улучшить условия жизни и труда за границей. Количество желающих покинуть Россию за последние годы продолжает расти.

Удручающие тенденции проявляются в связи с отсутствием необходимых масштабных мер со стороны высших властных структур по стимулированию роста предпринимательского сообщества. Не проявляются инициативы по формированию инновационного общества, характеризующегося переходом от ручного управления к институциональному управлению, создающему действенную систему охраны прав на интеллектуальную и частную собственность и расширяющему горизонты для самореализации личности. Существующая архаичная система не создает условий для реализации потенциалов конкретного человека, поэтому вызывает сомнения, более того, недоверие [261-268].

В современных условиях трансформации ретро экономики вырабатывается производственно-технологическая парадигма, связанная не с иерархией отношений, а с инновационной проекцией взаимосвязей людей друг с другом, реализуемых с использованием индивидуализированного подхода непосредственно в сетях и творческих коллективах. Сетевые взаимодействия, цифровизация, внедрение новых технологий, выход на новые рынки, подстройка под изменившийся потребительский спрос непосредственно соединяет новые идеи с масштабированием.

Создается принципиально новая проекция управления и взаимоотношений.

Определенный оптимизм дают положения принятой российской программы развития цифровой экономики. Но при существующей системе ручного управления экономикой страны рассчитывать на эффективную реализацию программы, опирающуюся только на политическую волю, затруднительно.

Осуществляя модернизацию, следует осознавать наличие основного вызова глобализации, проявляющегося в переходе от суверенного государства к суверенному индивидууму. Принципиально новая проекция современности неотделима от индивидуализма, что требует внесение радикальных коррективов в социально-экономическую политику.

Наблюдается процесс постепенного утрачивания возможностей для осуществления постоянного контроля над личностями, которые не видят потребности в существовании определенных иерархических структур. У творцов исчезает зависимость от стационарных рабочих мест, формируется новая система ценностных ориентиров при создании наиболее благоприятных условий для творческой деятельности и коммерциализации инновационных идей.

Результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что органам власти не целесообразно проводить политику доминирования государственного регулирования над предпринимательской инициативой, чиновникам не следует подменять своими решениями рыночные инструменты, а главной задачей власти выступает осуществление поддержки структурно-институциональной среды в устойчивом, благоприятном состоянии, положительно влияющем на совершенствование бизнеса и социума.

Государственное вмешательство должно быть направленно на активное формирование институциональной среды для совершенствования партнерских взаимоотношений по инновационным направлениям научно-образовательной и предпринимательской деятельности.

Представители власти, предпринимательских структур должны осознать, что перспективы развития связаны, в первую очередь, не с технологиями, а с конкретными личностями, способными разработать и внедрить инновационные подходы в управление, инфраструктуру, производство, предпринимательскую деятельность и социальную жизнь общества.

Властные структуры призваны освоить современную роль, связан-

ную с выявлением новых сетевых партнёров, созданием совместных проектных инициатив.

Российская власть обязана обеспечить создание достойных условий внутри собственной страны для реализации человеческого капитала как важнейшего фактора производства.

Только гармоничная институциональная среда может исключить архаичные стереотипы мышления и поведения чиновников, обесмысливание ими инновационных идей и обеспечит реализацию эффективных творческих решений во всех отраслях и сферах жизни.

Подходы регионов к осуществлению социально-экономической политики на своих территориях имеют важное общенациональное значение.

В тоже время проведенный анализ реализуемой в субъектах федерации политики регионализации позволяет сформулировать следующие результаты.

В России отсутствует конструктивная система, позволяющая всем уровням власти осуществлять согласованную, скоординированную деятельность, нацеленную на единый результат. Зачастую даже временные рамки горизонтов планирования региональных и федеральных стратегий вступают в диссонанс.

Представители региональной власти, предпринимательского сообщества и социума не стремятся осуществлять сотрудничество на основе взаимного, открытого обмена информацией об инновационных и инвестиционных решениях в сфере государственного управления, бизнеса и повышения уровня жизни населения. Так, установленные показатели рейтингов губернаторов регионов создают конкурентную среду, не способствующую обмену информацией о решениях, приносящих успех.

Существующий порядок демонстрирует следующие качества: инертность, архаичность, высокий уровень бюрократизма, – которые выступают в качестве барьеров для внедрения технологических, управленческих и иных инноваций. Даже нарастающее отставание в процессе использования потенциала цифровой экономики стало преодолеваться только после вмешательства президента [91, 92].

Сформированная среда, даже при наличии обширного перечня институтов и инструментов преференциального стимулирования предпринимательских инициатив, не способствует их эффективному применению. Принятое правительственное решение о ликвидации целого ряда особых экономических зон (ОЭЗ) – наглядное подтверждение безответ-

ственности, крайне низкого профессионального и делового уровня чиновников, принимавших решения об их организации [6-7, 15-16, 21, 44].

Современные процессы глобализации и регионализации требуют освоения и внедрения креативных подходов к используемым методам управления. Управленческая деятельность делает ставку не на отраслевое, а на региональное управление. Органы власти субъектов федерации обязаны максимально учитывать конкурентные преимущества и особенности регионов.

Перед регионами стоит задача по изменению социально-экономической парадигмы. Современная политика регионализации требует овладения знаниями о сложном управленческом инструментарии и навыками по его использованию в условиях наличия внешних и внутренних вызовов.

При осуществлении выбора приоритетов эффективной региональной политики следует учитывать положительное влияние реструктуризации, осуществленной по инициативе федерального центра, которая позволила оздоровить региональные бюджеты. Но необходимо учитывать, что в дальнейшем меры по предоставлению бюджетных кредитов регионам не предусмотрены.

В исследованиях ученых и наблюдениях практиков региональные инновации связывают с так называемыми «полюсами роста», к которым относят Москву, Московскую область, Республику Татарстан, Свердловскую область, Санкт-Петербург, Краснодарский и Красноярские края и другие агломерации. Безусловно, агломерации создают активную зону урбанизации с высоким уровнем концентрации производства и сферы услуг, мощным процессом совершенствованием инфраструктуры и интеграции населения.

С. Собянин и А. Кудрин связывают будущее экономики России с моделью регулирования экономической деятельности и конкретных связей между хозяйствующими субъектами, в рамках агломераций, развитие которых, по их мнению, должно выступать в качестве государственного приоритета. Даже проблемы занятости в небольших городах и на сельских территориях предлагается решать путем развития агломераций.

В настоящее время московская агломерация концентрирует до 35 млн. человек, если включать в общий список представителей соседних регионов, работающих в столице. По данным столичного мэра, в сельской местности и в малых населенных пунктах проживает до 15 млн.

человек, которые не имеют доступа к высокопроизводительному и хорошо оплачиваемому труду.

Бесспорно, что реализация с 2011 года, концепции развития московской агломерации оказывает мощное социально-экономическое влияние на уровень конкурентоспособности и темпы социально-экономического роста территорий регионов, граничащих с Большой Москвой [102, 164, 186, 180, 222, 252].

Но целесообразно изучить и другие отечественные и зарубежные подходы, модели, составляющие политику регионализации.

Многообразие подходов и моделей, используемых в региональном развитии рыночных систем разных стран, закреплено законодательным путем. Скандинавские страны проводят целенаправленную социально ориентированную политику, перераспределяя национальный доход в пользу наименее комфортных для проживания территорий и ограниченных в финансовом обеспечении граждан.

Немецкий подход связан с поддержкой многообразия форм собственности независимо от территориальной принадлежности, но приоритетно стимулируется малый и средний бизнес.

В американской и японской региональной практике сформирована охватывающая все территории система поддержки своих национальных предпринимательских инициатив, нацеленных на повышение производительности труда и уровня международной конкурентоспособности товаров и услуг.

Китайским правительством реализуется политика создания населенных пунктов, развивающихся с учетом местных особенностей и сохраняющих традиционный уклад и обычаи. К 2020 году предполагается создать свыше тысячи «поселков с местной спецификой» по всей территории страны.

Китай переживает процесс ускорения урбанизации. В крупные города ежегодно переезжают до 18 млн. китайцев, что отрицательно влияет на развитие аграрной экономики и увеличивает разрыв в уровне жизни жителей городов и сельских населенных пунктов.

Руководство КНР приняло решение по разработке и реализации мер, связанных с повышением уровня жизни жителей небольших населенных пунктов и сельских территорий. Меры основываются на учете особенностей жизнеобеспечения населения конкретной местности и мобилизации имеющихся ресурсов: знаний и навыков, природных иско-

паемых и окружающей среды, финансовых капиталов; производимых товаров и оказываемых услуг.

Обязательными требованиями при принятии решения о создании «поселков с местной спецификой» являются: участие граждан при инициировании программ и проектов; публичное обсуждение инициатив и способов их реализации; конкурсный порядок отбора проектов; общественный контроль над реализацией проекта и использованием средств.

С помощью таких креативных поселков, нейтрализуется негативное влияние последствий урбанизации во многих регионах Китая. Подобная активно осуществляемая региональная политика, получившая название «новой урбанизации», оказалась очень притягательной для населения. По оценкам китайских экспертов, в «новой урбанизации» желают участвовать до 200 млн. человек. Государство готово выделить на строительство поселков, более 1 трлн. юаней. Предполагается, что это позволит стимулировать экономическое развитие как небольших населенных пунктов, сельских территорий, так и в целом всей страны.

Польша, в своем развитии придерживается позиции активного стимулирования развития органов местного самоуправления и реализации принципов прозрачности в деятельности органов власти и исполнении обязательств бюджета. По мнению экспертов, опора на систему муниципальной власти обеспечила стране уникальность пути развития, связанного с активной позицией польских граждан при обсуждении, принятии и реализации на территории Польши структурных реформ. В политической, социальной, хозяйственной деятельности отношения строятся на основе реализации потенциала социального тонуса населения.

Подавляющее большинство польских граждан уверены, что без учета их личного мнения местная власть никогда не примет каких-либо решений. Фундаментальной основой подобной уверенности служат политические трансформации, которые прошли по всей стране и разрушили монополию одной партии. После ликвидации монополии партии, в целях предотвращения самой возможности выстраивания иерархических структур властной системы, были приняты решения по отделению муниципальной ветви власти от государственной службы.

Для обеспечения независимости органов местного самоуправления от системы государственной власти последним были предоставлены широчайшие полномочия по формированию и исполнению своих бюджетных полномочий, владению муниципальной собственностью. Среди

стран Европейского союза польские муниципальные бюджеты обладают самым высоким уровнем расходов.

В то же время нормативно-правовым путем жестко регламентированы требования, предъявляемые к бюджетному процессу, осуществляемому польским самоуправлением. Обсуждение, принятие и отчет по исполнению бюджета сопровождаются открытыми, неформальными дебатами. Вся информация о показателях бюджетного процесса территориального самоуправления, поднимаемых вопросах и конфликтах, возникающих в ходе обсуждения бюджета, публикуется в открытой печати. Прозрачное обсуждение сопровождает как отчеты помесечного (текущего) исполнения бюджета, так и долгосрочные финансовые стратегии, утверждаемые представительными органами муниципалитетов. В доступной и понятной для всех граждан и предпринимательских структур форме публикуются данные о содержании заключенных договоров, их исполнении и достигнутых конечных результатах.

Польские законодатели в целях нейтрализации мошеннических, коррупционных сделок с бюджетными средствами, предотвращения нерационального использования публичных средств обеспечивают беспрепятственный доступ граждан к информации обо всех операциях со средствами бюджета, закрепив обязанность представителей муниципалитетов по предельной их детализации.

Законодательным путем четко закреплены полномочия и ответственность разных ветвей власти, исключая вероятность волевого воздействия государственных структур на представителей местного самоуправления.

Создана полнокровная система местного самоуправления, нацеленная на реализацию потенциала граждан в предпринимательской, управленческой, общественной деятельности. Конструктивное использование человеческого потенциала на уровне муниципальных сообществ в свою очередь положительно влияет на решение общенациональных проблем.

Около 60% представителей польского населения всесторонне поддерживают свою муниципальную власть, доверяют ей, так как считают, что полностью контролируют принимаемые органами самоуправления решения. Исполнительные и представительные органы государственной власти, а также партийные структуры Польши не обладают таким уровнем доверия [95, 155-163, 228, 256, 258].

Российский путь становления системы местного самоуправления

радикально отличается от польских подходов. Самостоятельность муниципалитетов не только не стимулируется, но жестко ограничивается, что проявилось, в частности, в разрешении органам государственной власти регионов отменять прямые выборы руководителей органов местного самоуправления.

В законодательном порядке не достаточно четко отрегулированы полномочия между органами государственной власти и муниципалитетами. Отсутствуют гарантии обеспечения полномочий представителей самоуправления как в нормативно-правовом, так и в финансово-экономическом плане. Муниципальные образования и их должностные лица находятся в полной зависимости от региональной власти, что приводит к тому, что они не обеспечивают свою самую главную функцию – стимулирование реализации социального тонуса населения. Мощный человеческий потенциал не используется, что ведет к стагнации социально-экономического развития муниципальных территорий, а в конечном итоге, и страны.

Ситуация происходит в условиях, когда в нашей стране действуют положения ратифицированной Россией «Европейской хартии местного самоуправления», а также утвержденной Президентом РФ В.В. Путиным «Хартии открытых данных».

Указанные международные Хартии устанавливают базовые принципы систем, которые призваны способствовать формированию атмосферы взаимопонимания, доверия, гармонии между властью, бизнесом и социумом, стимулировать реализацию социального тонуса. Они должны по своему смыслу расширять горизонты использования потенциала каждого россиянина. В том числе, предоставляют гражданам и представителям бизнеса возможность полного доступа к информации о планах и действиях властных государственных структур по использованию бюджетных средств. Обеспечивают исполнение мероприятий по применению новых бюджетных технологий, созданию информационно-коммуникационной сети и взаимодействию населения, бизнеса с властными государственными структурами по вопросам экономической деятельности.

Все это должно способствовать улучшению качества бюджетного процесса, принимаемых решений и достигаемых результатов. Совместная деятельность позволяет улучшать условия жизни людей, поддерживать предпринимательскую деятельность, одновременно совершенствовать государственное управление.

Вступил в законную силу и нормативно-правовой акт федерального уровня, регламентирующий деятельность по осуществлению приграничного сотрудничества на уровне органов местного самоуправления. В законе предусмотрена деятельность по обеспечению эффективного международного взаимодействия муниципалитетов.

К сожалению, со стороны представителей муниципальных образований проявляется недоверие и насторожённость к перспективам реализации положений закона, дающего право участвовать муниципалитетам в международном сотрудничестве.

Одной из главных причин проявления скептицизма выступает отсутствие гармонии в совместной деятельности государственных и муниципальных властных структур нашей страны.

Обширные, отличающиеся многообразием социально-экономических условий пространственного развития территории России нуждаются в диверсификации подходов и методов осуществления политики регионализации.

Во главу угла деятельности региональных органов власти должно быть положено эффективное использование особенностей и потенциалов территорий.

Выбор конкретных подходов и методов следует осуществлять с учетом обобщения накопленного мирового и отечественного опыта регионального развития.

Региональная политика должна опираться на скоординированную деятельность власти, бизнеса и социума, базирующуюся на прозрачности и открытости проектов и действий, что обеспечивает полное доверие между участниками процесса и стимулирует реализацию всех потенциалов территории.

Конечным результатом социально-экономического развития территорий должно выступать увеличение уровня общественного развития и решение конкретных проблем населения, только тогда государственное управление приобретает осмысленность и полную поддержку со стороны граждан.

Властные структуры, предпринимательские сообщества, социумы субъектов федерации нуждаются в постоянном взаимном обмене информационными потоками, содержащими данные об инновациях, положительно повлиявших на уровень социально-экономического развития регионов.

Новую проекцию информационно-коммуникационного обеспече-

ния региональных процессов современного развития призвана обеспечить успешную реализацию программы по внедрению цифровой экономики.

Современный российский федерализм отличается жесткой вертикалью власти, осуществляемой из центра, что проявляется в унификации налоговой системы, централизации силовых, финансово-экономических и иных блоков власти, установлении порядка принятия решений о выделении бюджетных субвенций и пр.

В сложившейся системе трудно говорить о свободе регионов, полностью зависящих от воли центра и интересов финансово-промышленных групп, доминирующих на их территориях.

При наличии единого экономического пространства страны и, казалось бы, общности поставленных целей по обеспечению комплексного, устойчивого социально-экономического развития территорий и созданию условий комфортных для жизни и занятия предпринимательской деятельностью, регионы ведут между собой конкурентную борьбу. Бюрократические взаимоотношения, существующие между центром и регионами, в настоящее время привели к тому, что рыночные долги регионов достигли суммы, около триллиона рублей.

Общая сумма задолженности представлена не столько долгами по государственным ценным бумагам и кредитам, а в большей мере суммами, полученными за счет коммерческого кредита, выданного под высокий процент.

В результате у восьми регионов объем рыночного долга превышает весь годовой доход, а до десяти регионов имеют долг, превышающий годовой доход на пятьдесят процентов.

Центральные органы власти были вынуждены, даже при наличии дефицита федерального бюджета на 2018 год, выделить в 2017 году на поддержку регионов свыше 60 миллиардов рублей. Решение представителями правительства определено как исключительное, но и оно не решает проблему коммерческих долгов регионов в полной мере. При этом центр предупредил регионы о том, что в ближайшие годы помощь им оказываться не будет.

Существующий уровень долговой нагрузки не дает возможности успешно решать социально-экономические проблемы на территориях регионов.

Результаты проверок, осуществленных представителями Счетной палаты России, позволили выявить еще более негативную ситуацию.

Установлено, что расходы на обслуживание потребностей регионов страны за последние три года выросли в 2 раза, а на погашение задолженности – в 3,6 раза, до 2,3 трлн. руб.

Ученые, исследующие процессы развития территорий России, пришли к выводу о том, что проводимая политика только обострила, а не решила существовавшие проблемы. До настоящего времени отсутствует система, способная гармонизировать отношения власти, бизнеса и социума. Властные структуры не стимулируют процесс формирования современной институциональной среды как основы развития инновационной научно-образовательной и предпринимательской деятельности. Бюджетная политика решает текущие вопросы, но не нацелена на перспективное развитие экономики страны.

Исследователи сформулировали ряд положений (концепций), характеризующих современное состояние российской экономики.

В них введено понятие ретро-экономика, или зомби-экономика, то есть экономика, связанная с устаревшими технологиями. Основу ее составляют российские корпорации, утратившие платежеспособность вследствие кризиса, но продолжающие существовать, благодаря помощи государства, которое предоставляет им кредитные ресурсы и гарантии.

Подобные корпорации не обновляют кадровый потенциал, не внедряют инновационные технологии и системы управления, а, работая в архаичном режиме, благодаря поддержке со стороны государства, закрепляют отсталость регионов.

Учеными сформулировано понятие суррогатной инвестиционной системы (СИС), которая объединяет взаимоотношения между бюджетами всех уровней, предпринимательскими структурами и институтами развития.

Система обеспечивает коммерческим структурам получение кредитных ресурсов из бюджетных средств, при этом принимаются решения, направленные не на поддержание структурно-институциональной среды в благоприятном для сообщества бизнесменов состоянии, а малоэффективные частные экономические решения.

Вместо формирования реального государственно-частного партнерства властные структуры реализуют политику доминирования государственного регулирования над предпринимательской инициативой, что привело к иждивенческой политике корпораций.

В региональном развитии малозаметна роль новых моделей и ал-

горитмов, повышающих эффективность хозяйственного механизма. Суррогатная инвестиционная система не способствует рациональному использованию ресурсов региональных экономик. [95, 164, 186, 102, 222].

Между тем результаты применения методов историко-экономических исследований демонстрируют совершенно иные образцы межрегиональной интеграции на примере Брянской, Калужской, Тульской и других губерний.

Яркий представитель тульского бизнеса Н.Н. Демидов, при поддержке Петра Великого, в 1755 году заложил на территории Калужской губернии целый ряд заводов, в том числе Людиновский, Сукремльский, Бытовшеский, Ясенковский.

Именно они составили фундамент формирования Мальцевского промышленного округа, объединившего потенциалы трех губерний Российской Империи.

В 1820 году И.А. Мальцев выкупает у семьи Демидовых предприятия и, продолжая диверсифицировать бизнес, включает в сферу своих интересов потенциалы Орловской и Смоленской губерний.

Мальцевы формируют систему, стимулирующую возникновение и существование разнообразных моделей экономического развития нескольких регионов с использованием особенностей их потенциалов.

Несущими конструкциями предпринимательской системы выступали следующие гармоничные составляющие: кредитно-финансовая, транспортно-инфраструктурная, образовательная, торгово-сбытовая и т.д.

Гармонично развивался процесс диверсификации предпринимательской деятельности, были созданы десятки крупных, высокотехнологичных предприятий; сотни заводов, фабрик по выпуску товаров широкого потребления, добыче сырья и топлива; сотни ферм, обрабатывавших землю и занимающихся переработкой сельскохозяйственной продукции.

При этом все хозяйствующие субъекты, расположенные в разных губерниях, были объединены единой системой экономических связей, нацеленной на общий результат по осуществлению высокоэффективной хозяйственной деятельности и созданию достойных условий жизни населения.

Историко-логический подход к исследованию процессов, происходивших в губернских системах управления территориями, позволяет с

новых позиций рассмотреть современные процессы, протекающие в российских регионах.

Сегодня инструментарий, применяемый государством по стимулированию предпринимательской деятельности, достаточно обширен: индустриальные парки, кластеры, венчурные фонды, особые экономические зоны; территории опережающего развития, моногорода и многое другое. Но цель преодоления диспропорций в социально-экономическом развитии регионов остается недостижимой.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что в условиях решения единых задач и осуществления деятельности в общем экономическом пространстве страны, так называемая конкурентная борьба между регионами в государстве, опирающемся на принципы федерализма, имеет и негативные последствия, которые проявляются в отсутствии должной интеграции между регионами.

Регионы, обладающие каждый своим потенциалом, слабо взаимодействуют с соседними регионами, не увеличивают свою экономическую мощь благодаря синергетическому эффекту. Конкуренция не позволяет передавать инновационные разработки по всему спектру факторов экономического развития.

В противном случае руководство региона окажется по установленным центрам показателей (рейтинг) в менее выигрышном положении, чем руководители соседних регионов.

Закономерно, что при обсуждении роли агломераций и мегапроектов в региональной политике возникает столько противоречивых мнений.

Мировая практика и в Европе, и в Азии демонстрирует глобальные процессы создания агломераций. Наблюдается динамичное превращение всей территории Евросоюза в сплошную агломерацию с единой нормативно-правовой базой, правилами, требованиями, регламентами [95, 111, 114, 140].

Китайская народная республика выступила как глобальный экономический драйвер в международных, региональных, и даже локальных делах со своим проектом Экономического пояса шелкового пути (ЭПШП), базирующимся на комплексной интеграции. Признанный лидер мирового экономического развития – Китай сконцентрировался на всестороннем социально-экономическом развитии, объединении и гармонизации всех потенциалов развития территорий, примыкающих к ЭПШП [155-163].

На территории Российской Федерации интеграционные проблемы проще решаются при явном доминировании субъекта Федерации, что наблюдается на примере московской агломерации.

Мэр С. Собянин убедительно показывает, что Москва выступает полнокровным донором не только федерального бюджета, перечисляя около триллиона рублей налогов, но и бюджетов соседних субъектов Федерации, создав свыше четырех миллионов рабочих мест в регионах, примыкающих к столице [135].

Так, Калужская область эффективно использует взаимные разнообразные потоки, связанные с московской агломерацией. Достаточно показательно, что, выступая в качестве неотъемлемых элементов агломерации, регион имеет потоки так называемой «маятниковой миграции», то есть перемещения людей, ежедневно работающих в Большой Москве, численностью до 300 тысяч.

А. Кудрин, развивая идеи расширения агломераций, рекомендует сформировать на территории России до пятнадцати агломераций. Предлагается, по примеру столицы, интегрировать в них имеющиеся у регионов потенциалы [102, 222].

Для современной Калужской области как элемента агломерации важным направлением развития выступает, с учетом развития Большой Москвы, обслуживание транспортных потоков.

По территории области проходят важные автомобильные и железнодорожные магистрали, связывающие столицу с другими регионами, а также странами.

Это позволяет формировать единую систему транспортно-логистических комплексов региона, которые способны связать порты и терминалы Европы и Азии, став не просто составным элементом московской агломерации, но и гармоничными составляющими глобального проекта ЭПШП.

Для эффективной реализации происходящих современных процессов глобализации, регионализации и агломерации Россия нуждается в структурных преобразованиях, обеспечивающих внедрение институциональной системы управления регионами.

Федеральный центр должен занимать не позицию стороннего наблюдателя за конкурентной борьбой между субъектами Федерации, а быть призван стимулировать процесс совместного развития регионов на основе интеграции потенциалов, взаимовыгодного обмена имеющимися преимуществами и инновациями, их оперативного тиражирования.

Реализация «социального тонуса», то есть максимального вовлечения потенциала каждого гражданина страны в происходящие управленческие, социальные, хозяйственные процессы, является главной задачей органов государственной власти всех уровней.

Создание максимально комфортных условий для жизни и занятия предпринимательской деятельностью, свободного перемещения трудовых ресурсов на территории единого экономического пространства является обязанностью государственных структур.

Инклюзивное развитие регионов может быть обеспечено только совместными усилиями власти, общества и бизнеса при условии формирования граждан, ответственных за настоящее и будущее своих регионов.

Перспективная региональная политика становится эффективной только при условии превращения ее в открытый, творческий процесс, предусматривающий четкую регламентацию и персональную ответственность чиновников всех уровней за его результаты.

Разработка и эффективная реализация политики кластеризации выступает важнейшим направлением управления экономикой России. Практическое использование кластерной стратегии предполагает отход от поддержки отдельных предприятий и выстраивание единой системы взаимоотношений между предпринимательскими структурами и представителями федеральной и региональной власти; партнёрами потребителями и производителями; иностранными и отечественными инвесторами, а также научно-образовательными учреждениями, консалтинговыми компаниями и иными организациями, способствующими активизации процесса формирования кластерных систем.

Казалось бы, тема кластерной политики должна находиться в центре внимания органов государственной власти всех уровней, ответственных экспертов, представителей бизнеса и социумов регионов. Между тем основные параметры процессов кластеризации в России, отражающие результаты на конец 2017 года, не вызывают оптимизма.

В условиях достаточно сложной социально-экономической ситуации в стране только в 45 субъектах РФ действовали кластеры. При этом уровень организационного развития кластеров характеризовался следующими показателями: только 9 кластеров отличались высоким уровнем, 14 кластеров – средним уровнем, и 87 кластеров находились на начальном уровне своего организационного развития. Беспокойство вызывает участие кластеров в программах с государственной поддержкой:

30 кластеров (и это из общего количества кластерных объединений организаций (110) в 2017 году) вообще не были обеспечены поддержкой. В созданных кластерах было задействовано 1439 тыс. человек. И это в обстановке, когда руководством страны ставилась задача по созданию и модернизации 25 миллионов рабочих мест.

Результаты анализа реальной деятельности по разработке и реализации кластерного подхода в России свидетельствуют о наличии целого ряда проблем.

Низкий уровень научно-методической обеспеченности процесса, который приводит к абсолютизации схемы кластера, дезорганизации, и «бюрократической утопии», связанной с ожиданием экономического и технологического чуда вместо четкого определения границ рынка, в рамках которого действуют хозяйствующие субъекты.

Нечеткое определение позиции региона на рынках, которые задают требования к организации производства на территории.

Наличие слабых позиций региона при формировании привлекательного инвестиционного климата, развитии инфраструктуры, а также, связей и эффективной системы управления.

Игнорирование процесса укрепления партнёрских взаимовыгодных отношений, обеспечивающих выстраивание производственных цепочек, интеграцию и кооперацию между партнерами в рамках одной технологической цепочки.

Недопонимание в условиях глобализации места региона в совершенствовании внешнеэкономической деятельности, в результате просчеты в проведении мероприятий по расширению рынков сбыта продукции, недостатки в информационном продвижении кластера.

В настоящее время в кластерной политике регионов Центрального федерального округа (ЦФО) преобладают следующие направления: тяжёлая промышленность, агропромышленный комплекс, наукоёмкое производство, строительство, легкая промышленность, сфера услуг.

Рассуждать о получении конкретных результатов затруднительно, так как большая часть кластерных проектов находится на первоначальной стадии реализации, а кластерная политика регионов рассчитана на долгосрочную перспективу.

Но даже первые шаги деятельности позволяют выделить следующие болевые точки, общие для многих кластерных проектов.

Слабая проработка стратегии в вопросах выявления приоритетов развития. Стремление выбрать возможными ключевыми точками роста

все направления, что не позволяет сосредоточить ресурсы на приоритетных векторах, распыляет силы, отодвигает на неопределенный срок воплощение в реальную экономическую действительность всех проектов.

Сложности в обеспечении финансирования и инвестиций, проблемы, связанные с дисбалансом себестоимости капитала и краткосрочной прибылью, так как в короткие сроки финансовыми доходами невозможно оправдать крупные капиталовложения в проекты кластеров.

Возникает проблема обеспечения проектов необходимым количеством и качеством трудовых ресурсов. В большинстве регионов наблюдается нехватка квалифицированных специалистов и высших технических кадров для сферы промышленного производства.

Выстраиваемая система новых технологических взаимоотношений в кластерах сталкивается с архаичной отсталостью существующих производств, низкой производительностью труда, устаревшим оборудованием, что ведет к дисгармонии производственных связи между основными предприятиями и их партнёрами.

Калужская область при реализации кластерной политики позиционирует себя как территория инновационного развития в широком понимании терминологии, существующей этой области профессиональных знаний.

Составляющие широкого понимания терминологии включает в себя следующие базовые элементы.

На территории инновационного развития экономика формируется по кластерному типу «тройной спирали», которая опирается на конструктивное взаимодействие власти, бизнеса и представителей научно-образовательного сообщества. При этом широкое понимание инноваций включает в себя производственную и технологическую сферу, инфраструктуру и систему управления, а также область подготовки кадров, обладающих креативным мышлением.

В регионе отмечается наличие успешных бизнесов, присутствие транснациональных корпораций, положительно влияющих на перспективное, комплексное развитие территории. Выстраиваются новые механизмы кредитно-финансового обеспечения инновационных предпринимательских структур. Формируется основа для генерирования новых знаний и технологий. Конструируется инновационная система подготовки современных кадров.

Властными структурами региона создаются практически идеаль-

ные условия в нормативно-правовой сфере и области финансово-кредитной деятельности. Бизнес участвует в разработке и реализации обучающих программ и научно-исследовательских проектов. В свою очередь, научно-образовательное сообщество выступает с инициативами по организации предпринимательских структур.

Реализация кластерной политики в Калужской области основывается на следующих положениях.

Кластерный подход способствует повышению конкурентоспособности региона в целом, воздействуя не только на отдельные предприятия, а на всю производственную цепочку.

Кластеризация стимулирует поддержку коллективных проектов, связанных с развитием инновационной инфраструктуры, формирует современную систему образования и продвижение товаров и услуг.

Стратегия кластерного развития опирается на активное, творческое использование механизмов частного и государственного партнерства.

Главное направление кластерной политики – обеспечение устойчивого развития экономической и социальной сфер Калужской области, непрерывное совершенствование на ее территории благоприятного инвестиционного климата.

Показательны примеры из региональной кластерной политики Калужской области, на территории которой сформированы до семи кластеров различной направленности. Остановимся на последних кластерах, активно развивающихся в регионе.

Кластер фармацевтики, медицинских и биотехнологий осуществляет свою деятельность в технопарке «Обнинск», решая задачу производства до 30% лекарственных препаратов в стране для обеспечения потребностей всего населения России. Задача решается успешно, за последние годы, объем производства фармацевтической продукции в кластере вырос в 46 раз.

Сейчас в Калужской области в сфере медицинских технологий работают около 50 компаний. Текущая инвестиционная обеспеченность проектов крупных зарубежных компаний составляет, свыше ста миллионов евро. Для размещения производств четырех новых планируемых инвестиционных проектов, при поддержке региона, созданы необходимые площади со всей инфраструктурой. Региональный исследовательский комплекс по разработке инновационных лекарственных средств поддерживает тесные контакты с зарубежными кластерами и их ассоциациями.

Дальнейшее международное и национальное развитие получил индустриальный парк – «Ворсино», представляющий собой инновационный транспортно-логистический кластер Калужской области. Приоритетным направлением развития Калужского региона, являющегося неотъемлемой составляющей московской агломерации, выступает транспортная логистика. Современный инновационный проект ФРЕЙТ ВИЛЛАДЖ ВОРСИНО представляет собой мультимодальный транспортно-логистический комплекс европейского образца, обслуживающий мощные транспортные потоки.

Проект имеет стратегическое значение, так как входит в крупную международную транспортно-логистическую цепочку «Экономического пояса шёлкового пути» (ЭПШП). Пояс является европейско-азиатским континентальным мостом, обеспечивающим связь Китая с Россией и странами Европейского союза. Общая протяжённость сухопутного пути составляет до 9 тыс. километров.

Проект Калужского региона ФРЕЙТ ВИЛЛАДЖ ВОРСИНО вовлечён в общую концепцию ЭПШП, создает единую транспортную инфраструктуру стран – участниц мегапроекта, обеспечивая расширение торговых связей. Транспортно-логистический кластер активизирует процесс интеграции в трансевразийские транспортные коридоры и стимулирует ускорение модернизации железнодорожной инфраструктуры страны.

В Калужской области активно проводится работа по формированию ИКТ кластера. Это некоммерческое партнерство компаний, работающих в области в сфере информационных технологий и коммуникаций. Кластер – это форма объединения интересов всех участников деятельности ИТ-отрасли в регион как практическая реализация идей, заложенных в парадигме цифровой экономики страны.

Кластер начал формироваться с мая 2013 года. ИКТ кластер объединил организации из Калуги, Обнинска, Краснодар, Тулы, Москвы, Ростова-на-Дону, Челябинска. Общий объем произведенной продукции за 2017 год составил более 30 млрд. рублей, численность работников всех предприятий кластера – более 6 тысяч человек. Организации и индивидуальные предприниматели ИТ-отрасли обладают всеми необходимыми компетенциями для выполнения проектов любой сложности.

На территории Калужской области осуществляют свою деятельность свыше 400 организаций и предприятий, занятых в IT-сфере и

осуществляющих разработку, внедрение и сопровождение программных продуктов.

Современные внешние вызовы и состояние экономики России, настоятельно требуют активизации деятельности по формированию эффективной кластерной политики в субъектах РФ.

Успешная реализация стратегии кластерного развития Калужской области убедительно свидетельствует о том, что даже при наличии многочисленных современных проблем можно добиваться положительных результатов в устойчивом, комплексном социально-экономическом развитии регионов.

Фундаментом эффективной управленческой деятельности выступает гармоничное взаимодействие власти, бизнеса и социума региона при активной, наступательной, творческой позиции представителей органов региональной власти.

Высокопрофессиональная деятельность органов регионального управления создает среду, которая активизирует деятельность предпринимательских структур на почве взаимного доверия и поддержки при решении сложных хозяйственных, нормативно-правовых, социальных и политических вопросов.

Практический опыт непрерывного совершенствования региональной кластерной политики, наработанный в Калужской области и позволивший выстроить единую систему кластеров, достоин тиражирования на территориях иных субъектов РФ [91-101].

Глава 6.

БЮДЖЕТНАЯ И НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА РЕГИОНА: ВКЛАД УНИВЕРСИТЕТА

Неравенство, безработица,
загрязнение окружающей среды
непреодолимы без активного участия государства.

Лауреат Нобелевской премии
Д. Стиглиц

Бюджет Российской Федерации на следующие три года и поправки в бюджет 2019 года одобрены, но, по мнению представителей финансово-экономического блока, уже в текущем году осуществляется переход к стимулирующей социально-экономической политике, что в первую очередь проявляется в активном ведении финансирования приоритетных национальных проектов.

В то же время результаты проведенного анализа позволяют сделать вывод о том, что, несмотря на рассуждения о росте расходов на приоритетные проекты, сохранение бюджетного правила и профицита бюджета демонстрируют применение режима экономии.

Среднегодовой бюджетный профицит достигнет суммы восьмьсот миллиардов рублей, что предоставляло возможность направить дополнительные средства на решение актуальных социально-экономических проблем: поддержка предпринимательства, рост уровня жизни граждан, антикоррупционные мероприятия и др.

Особенно проблематично состояние социальной сферы, что вызывает закономерную крайне отрицательную реакцию со стороны населения и профессионалов, работающих в этой сфере. Негативную реакцию порождает реализуемая бюджетная политика, так как расходы на здравоохранение в развитых странах мира предусматриваются в несколько раз выше, чем расходы на эти цели, закладываемые в бюджет России. В бюджетах развитых стран затраты на образование превышают уровень российских на 30%.

Напомним, что расходы на развитие образования планируются в

среднем в три ближайших года на уровне, менее 4% валового внутреннего продукта (ВВП), расходы на здравоохранение, менее 3% ВВП, что значительно ниже стран, в пятерку которых Россия стремиться попасть к 2024 году. В качестве сравнения, расходы Великобритании на здравоохранение составляют 7%.

Бюджетный процесс осуществляется на фоне сохранения, на протяжении тридцати лет, негативного явления, связанного с нехваткой рабочей силы, обладающей определенными современными компетенциями и навыками, и преодолеть это за счет массового привлечения гастарбайтеров невозможно. В современной России населения в два раза меньше, чем в СССР, поэтому положительно и радикально решить проблему не представляется возможным из-за низкого коэффициента рождаемости и высокого коэффициента смертности.

Принятый федеральный бюджет не в полной мере учитывает состояние региональных бюджетов, что приведет, как и в предыдущие годы, к принятию поправок, корректирующих бюджеты в соответствии со складывающейся ситуацией.

Эксперты Международного валютного фонда и иных авторитетных международных организаций, прогнозируя динамику развития, представляют показатели, характеризующие спад в мировой экономике. Российский бюджет основывается на излишне оптимистических прогнозах представителей отечественного финансово-экономического правительственного блока. Российские федеральные чиновники рассчитывают на оживление внутреннего спроса и рост экономики, который будет осуществлен благодаря государственным инвестиционным ресурсам.

Излишняя самоуверенность не обоснована в ситуации, когда объем неисполненных расходов увеличился в три раза за истекшие три года, и только в 2019 году он достиг одного триллиона рублей, что составляет до пяти процентов расходов.

Таким образом, исполнение бюджета вновь вызовет затруднения в связи с позицией, занимаемой чиновниками и определяемой нерешительностью, келейностью, безответственностью.

Кроме того не устранены системные факторы, влияющие на эффективность реализации принимаемых решений: излишняя централизация, нейтрализующая инициативу и творчество; несовершенство нормативно-правовой базы и отсутствие четких методических рекомендаций, регламентов; непрозрачность процессов, исключающих публичность принятия решений и др.

Не следует забывать и об угрозах, таящихся в недостаточном уровне деятельности в сфере борьбы с коррупцией и мошенничеством, что определяется низким качеством законодательной базы, не отвечающей современным требованиям к осуществлению контроля над деятельностью в бюджетном и финансово-экономическом пространстве, слабым внедрением инновационных институтов, инструментов, технологий, в первую очередь цифровой экономики.

Дополнительных аргументов не требуется приводить, если даже глава государства – Путин В.В., рассуждая о ходе строительства объекта национального значения, каким, безусловно, является космодром Восточный, подчеркнул, что с 2011 года (начало строительства) до сих пор, не удастся навести порядок. Объемы украденных за указанный период средств Президент оценил в сотни миллионов рублей.

Целесообразно привести и иные возможные угрозы, которые способны понизить уровень оптимизма, относительно исполнения принятого бюджета и долгосрочного развития:

- сохраняется риск применения новых санкций, что отражается на гибкости внешнего финансирования и перспективах роста;
- отрицательное влияние оказывает волатильность на развивающихся рынках;
- процесс ослабления рубля, связанный с усилением рисков в связи с торговой войной США и КНР и нестабильной ситуацией в Евросоюзе, и, как следствие, с возможным падением цен на нефть;
- текущая хозяйственная деятельность осуществляется в режиме жесткой налоговой и денежно-кредитной политики, при этом эффект от реализации национальных проектов пока крайне слаб;
- ухудшаются показатели по динамике инвестиционной деятельности;
- наблюдается сокращение новых заказов на производство продукции и снижение нефтяных цен;
- малый и средний бизнес сокращается, его представители ожидают спада в экономике;
- доходы подавляющего большинства населения находятся в стадии стагнации;
- замедление темпов роста потребительского кредитования, возрастание просроченной задолженности;
- наличие опасений в достоверности цифр, публикуемых отечественным статистическим органом и способных повлиять на принятие необоснованных решений.

Обратимся к позициям, формулируемым представителями финансово-экономического блока высших эшелонов власти страны.

Премьер-министр Д.А. Медведев считает, что за последние несколько лет произошла стабилизация финансовой системы и бюджета, благодаря применению бюджетного правила. В результате сформировалась российская экономическая модель, обладающая «подушкой безопасности» и привлекательностью для иностранных инвесторов.

Зам. председателя правительства Силуанов А.Г. уверен, что в 2019 году ожидаемый профицит бюджета составит 1 триллион 471 миллиардов рублей, но важнее не сумма, а то, как бюджетными средствами распоряжаются в условиях нестабильной мировой экономики. Приоритетом выступает концентрация бюджетных ресурсов на реализации национальных целей. Стабильно работающая экономика позволит увеличить расходную часть бюджета и доходы граждан.

За шестилетний период предполагается израсходовать 25,7 триллиона рублей, Общая сумма складывается из 8 триллионов рублей, направляемых на исполнение национальных проектов, а также средств, заложенных в федеральном бюджете, средств бюджетов субъектов РФ, средств внебюджетных фондов и частных предпринимательских структур. Денежные ресурсы имеются в полном объеме, но ими следует эффективно распоряжаться, для чего требуется внести изменения в законодательное регулирование, которое мешает работать экономике, создает неверную мотивацию деятельности, осуществляемой в бюджетном секторе.

Преимущества проводимой в условиях санкций макроэкономической политики проявляются в устойчивости к внешнему влиянию, не воздействующему на бюджет, курс рубля, зарплату, бюджетные программы и проекты. Большие ресурсы перераспределены через государственный бюджет и адресно направлены в те отрасли, благодаря которым повысится уровень жизни населения

Глава ЦБ РФ Набиулина Э.И. обращает внимание на эффективность расходования средств, так как подъем экономического роста с помощью бюджетной или денежно-кредитной политики должен начинаться с эффективной траты уже накопленных средств.

Набиулина Э.И. предупреждает, что денежно-кредитная политика может оказаться бессильна перед снижением темпов экономического роста, вызванным структурными, общемировыми факторами.

Помощник Президента РФ Орешкин М.С. отмечает, что в целевом

сценарии государственных мероприятий предполагается ускорение экономического роста до 2,1% в 2020 году и приоритеты бюджетных расходов должны быть отданы инфраструктурным проектам.

Глава Счетной палаты РФ Кудрин А.Л. считает национальные проекты планами эволюционного развития, но не прорывного, так как они не обеспечат ускорение роста экономики до требуемых трех процентов. Достижение желаемого результата возможно только при улучшении инвестиционного климата, стабилизации налоговой политики и совершенствовании судебной системы.

В государственной политике не предусмотрены структурные меры, которые важны для экономического роста, так в приоритетных проектах не отражены следующие вопросы: необходимость увеличения доли частного сектора в экономической жизни страны, усиление роли и расширение полномочий регионов, решение проблем в области развития правоохранительной системы.

Глава Сбербанка Греф Г.О. заявил, что реализация приоритетных национальных проектов не обеспечит достижения желаемых результатов, поэтому следует направить средства, выделенные на проекты, на построение новой модели роста во всех сферах.

Главная цель заключается во вхождении России в пятерку самых крупных экономик мира. Следует провести «перезапуск» самого подхода к экономическому развитию страны, так как отсутствует внятная отечественная бизнес модель экономического роста. Требуется выработать четкое понимание пути развития экономики страны, на котором могла бы базироваться модель.

За имеющиеся в руках государства средства, можно провести полную модернизацию по аналогии с моделью, складывающейся во всем мире и охватывающей как структуры государственного управления, так и системы сферы услуг.

Большинство ведущих экономистов и аналитиков считают, что вклад самих национальных проектов в экономический рост 2020 года будет незначительным, а совокупный положительный эффект будет накапливаться с годами.

Сами проекты не станут драйвером реализации экономического прорыва, но именно они создадут условия для «перезапуска» экономического развития. В качестве первого шага следует смягчить бюджетную политику, что придаст ускорение росту экономики.

В дальнейшем будет достаточно, чтобы бюджетная политика пере-

стала быть такой же жесткой, как в период последних пяти лет. Смягчение бюджетной политики, включая и бюджетного правила, призвано способствовать формированию современного уровня социальной сферы экономики.

Рассмотрим ситуацию на примере бюджетного процесса, протекающего в конкретном субъекте Федерации – Калужской области.

Проект областного бюджета был принят в первом чтении 21 ноября 2019 года.

Доходы областного бюджета в 2020 году составят 69 млрд. 350 млн. рублей. Поступления собственных налоговых и неналоговых доходов, которые характеризуют состояние экономики региона, прогнозируются на 2020 год в объеме 53 млрд. 814 млн.

В структуре налоговых доходов первое место занимает налог на прибыль организаций, поступления которого в 2020 году ожидаются в сумме 18 млрд. 374 млн. рублей. Поступления НДФЛ в 2020 году планируются в сумме 17 млрд. 439 млн. рублей.

Необходимо подчеркнуть, что в 2020-2022 годах Калужская область, как и в 2019 году, не будет являться получателем дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации, то есть останется регионом-донором. При этом из федерального бюджета поступят существенные средства на реализацию национальных проектов, в 2020 году это составит сумму в 8 млрд. 206 млн. рублей.

Общий объем расходов областного бюджета на 2020 год утвержден в размере 72 млрд. 300 млн. рублей.

Областной бюджет постоянно сохраняет социальную направленность. Эти расходы в 2020 году составят 60% от общей суммы. В качестве наглядного примера, на реализацию госпрограммы «Семья и дети Калужской области» планируется направить 3 млрд. 676 млн. рублей, в том числе на обеспечение выплат детям и семьям с детьми – 3 млрд. 194 млн. рублей, обеспечение детей-сирот благоустроенными жилыми помещениями – свыше 141 млн. рублей.

Существенные средства запланированы в рамках программы «Развитие общего и дополнительного образования в Калужской области», общая сумма 14 млрд. 319 млн. рублей. 2 млрд. рублей из этой суммы будут направлены на выкуп и оснащение двух школ на 1000 мест в Балабаново и Обнинске. А 847 млн. рублей на выкуп и капитальный ремонт дошкольных образовательных организаций.

За счет бюджетных средств будет осуществляться финансирование

деятельности Фонда защиты прав граждан для урегулирования обязательств застройщиков, признанных банкротами, перед «обманутыми дольщиками». В законе об областном бюджете на 2020 год и плановый период 2021-2022 годов предусмотрена субсидия в размере 260 млн. рублей на завершение данным Фондом строительства многоквартирных домов. В частности планируется завершить строительство трех многоквартирных домов в Калуге, Людинове и Малоярославце.

Показательно, что доходы казны Калужской области на 2019 год увеличиваются на 8,7 миллиарда рублей, в том числе налоговые и неналоговые доходы — на 4,7 миллиарда рублей, безвозмездные поступления — на 3,9 миллиарда рублей. Общий объем расходов на текущий год предлагается увеличить на 9,4 миллиарда рублей. Кроме того предусмотрено перераспределение бюджетных ассигнований по отдельным видам расходов и целевым статьям.

Руководство области акцентирует внимание на двух составляющих доходной части казны: собственных доходах и поступлениях из бюджетов других уровней. При этом показатель, характеризующий деятельность по зарабатыванию средств самостоятельно, является ключевым, так как зависит непосредственно от результатов экономической деятельности в регионе.

В области разработана и совершенствуется система поощрения чиновников, активно принимающих меры по увеличению финансовых поступлений в местные бюджеты. Существует премиальный фонд для тех муниципальных образований, которые увеличивают налоговую базу за счет собственных поступлений. В результате собственные доходы выросли на 4,8 миллиарда рублей и составили 52,8 миллиарда рублей, рост по отношению к прошлому году составил 8%.

Многообразие мнений по обсуждаемым актуальным вопросам можно только приветствовать. В то же время после принятия решений на высшем уровне необходимо сосредоточиться на неукоснительном, эффективном их исполнении.

С учетом сформулированных замечаний в рабочем порядке целесообразно внести необходимые изменения в Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации», четко определив приоритеты статуса национальных целей и задач развития страны.

С учетом сформулированного особого правового статуса национальных целей и задач, нашедших отражение в Указе Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204, ранжировать весь перечень

государственных программ, скорректировав целевые индикаторы и плановые показатели в соответствии с национальными целями, структурировав при этом нормативно-правовую базу, а также набор инструментов планирования и управления.

Угроза расширения санкций и существующие проблемы в мировой экономике исключают применение коренных изменений по отношению к бюджетному правилу, выступающему гарантом стабильности.

Соблюдение бюджетного правила обеспечивает России устойчивые позиции как в отношении реагирования на внешние вызовы, так и на вызовы внутренние, с учетом складывающейся социально-экономической ситуации.

Результаты макроэкономического анализа подтверждают, что Российская Федерация и крупные отечественные частные компании не нуждаются в ближайшее время в долларовых заимствованиях, а при возникшей необходимости могут воспользоваться наработанным опытом нахождения обходных путей.

Экономика страны в целом и предпринимательские структуры адаптировались к применяемым санкциям, но остается необходимость решения проблем российской интеграции в глобальные цепочки добавленной стоимости, промышленной кооперации, а также необходимость прорыва в экспортной деятельности.

Органы государственной власти призваны обеспечить контроль над деятельностью государственных корпораций, обеспеченной путем вложения бюджетных средств. Именно эффективная работа крупных компаний создает условия для перспективного развития, повышая динамику отечественного экономического роста.

Усиление роли субъектов Федерации и предоставление им более широких бюджетных полномочий, как демонстрирует положительный опыт Калужской области, позволит создать мощный рычаг для обеспечения эффективной реализации намеченных приоритетных национальных целей и задач.

Очередной пакет предполагаемых рестрикций, применяемых США в отношении России, может включать в себя снижение уровня дипломатического взаимодействия, существенные ограничения в кредитно-банковской сфере, запрет на продажу электронных устройств и ряда позиций продукции машиностроения, кроме того не исключаются и иные негативные меры.

«Гибридная война», объявленная России, требует разработки и

реализации целенаправленной политики «наступательного протекционизма», проявляющегося в защите наиболее перспективных отраслей, предприятий промышленности, а также интеллектуального капитала, который позволяет устойчиво получать сверхприбыли и завоевывать внешние рынки путем экспорта товаров и капитала.

Производительные силы страны должны быть подчинены национальным, а не частным или иностранным, интересам. В первую очередь, это относится к тем силам, которые непосредственно влияют на динамику экономического развития и изменения в системе государство-бизнес-социум. Россия представляет собой единое экономическое пространство, которое должно быть нацелено на создание единого общественно полезного продукта и минимизацию негативного воздействия на социально-экономическое развитие каждого региона и страны в целом.

Руководством страны поставлены цели и задачи, сформулированные в майском (2018 г.) указе Президента РФ В. В. Путина, по выведению страны в число пяти крупнейших экономик мира. К 2024 году предполагается обеспечить темпы экономического роста выше мировых.

По данным Международного валютного фонда (МВФ), за последние десять лет мировая экономика выросла на 33%. За этот же период, североамериканская экономика увеличилась на 40%, китайский ВВП утроился, а размер российской экономики уменьшился на 11%.

Центробанк России предоставил данные о том, что в 2018 году вывоз капитала из России составил 67,5 млрд. долларов, то есть вырос, по сравнению с 2017 годом, на 270%. В первом квартале текущего года, наблюдается рост вывоза капитала на 170%, что составляет сумму в 25 млрд. долларов.

Одновременно в стране происходит снижение потребительских возможностей населения. Снижающийся спрос на товары и услуги в свою очередь тормозит развитие экономики. Наиболее заметными факторами, влияющими на снижение уровня потребления, являются: расширение секционных мер, повышение налогов и тарифов, ускорение инфляции.

Предполагается, что основным позитивным результатом реализации национальных проектов выступит ускорение динамики потенциального роста российской экономики. При складывающейся ситуации, достаточно сложно обеспечить экономический прорыв страны [6-7].

Между тем Президент России В.В. Путин в своих выступлениях

неоднократно приводит в пример темпы развития экономики Калужской области. В регионе активно формируются индустриальные парки, внедряются высокие технологии, успешно реализуются предпринимательские идеи.

Руководством субъекта Федерации определены следующие базовые положения взаимоотношений с предпринимательским сообществом:

- прогнозирование процесса развития ситуации и создание соответствующих привлекательных условий для развития предпринимательства;

- гармонизация системы взаимоотношений государство-бизнес-социум;

- укрепление деловой репутации Калужской области во внешне-экономических отношениях;

- стимулирование создания высокооплачиваемых рабочих мест и повышение доходов регионального бюджета, создающие долгосрочные перспективы для успешного социально-экономического развития субъекта РФ.

В результате региональный валовый продукт в 2017 и 2018 гг. вырос более чем на 4%. По объемам выпуска промышленной продукции, в расчете на одного жителя, Калужская область имеет лучший результат в Центральном федеральном округе.

За 2017 и 2018 год на территории региона открыто свыше пятнадцати новых крупных производств. Доля продукции наукоемких отраслей производства достигла показателя 34%. Малый и средний бизнес увеличился на 2455 предприятия, сегодня в этом секторе трудятся, до 40% калужан. Темпы роста агропромышленного комплекса составили 110%.

По средней зарплате в 2017 и 2018 гг. наблюдается увеличение до 6%, и регион опережали только Москва и Московская область. Аналогичными темпами рост зарплаты продолжается и в текущем году.

Положительную динамику демонстрируют особая экономическая зона (ОЭЗ) «Калуга» и территория опережающего социально-экономического развития (ТОР) моногород «Сосенский». За 2018 год, ОЭЗ пополнилась пятью новыми резидентами и инвестиционными ресурсами в объеме свыше 25 млрд. рублей; для развития ТОР привлечено 3 млрд. рублей.

Гармонично Калужская область вписывается и в мегапроект

Большой Москвы, или московской агломерации. На территории области сформирован первый в стране транспортно-логистический кластер мирового уровня (проект Фрейт Вилладж Ворсино), выступающий конструктивным этапом продвижения Экономического пояса шелкового пути (ЭППШП) из Азии в Европу. Калужская область выступает в роли Евразийского континентального моста общей протяжённостью 8,4 тысячи километров.

Объективно оценивая основные параметры процессов кластеризации в России, за период до конца 2017 года, можно с уверенностью заявить о том, что из девяти российских кластеров, получивших высший уровень организационного развития, пять кластеров базируются на территории Калужской области: автомобилестроительный, транспортно-логистический, биолого-фармацевтический, индустрии туризма и развлечений, информационно-коммуникационный.

Результаты анализа социально-экономических показателей текущего года демонстрируют рост промышленного производства, активизацию предпринимательской деятельности, увеличение доходов населения.

Показательна динамика развития областного центра – города Калуги, где основой инвестиционной политики выступают инфраструктурные проекты, модернизация промышленных предприятий, при одновременном повышении качества среды проживания. За 2019 год крупными и средними промышленными предприятиями города отгружено продукции на сумму 411,9 млрд. рублей. Объем инвестиций в основной капитал за счет всех источников финансирования составил 33 млрд. 180,6 млн. рублей.

В доходную часть бюджета Калуги поступили 12,2 млрд. рублей. Основная их часть была направлена на финансирование социально-культурной сферы. В результате уровень безработицы составил 0,20% – самый низкий по сравнению с соседними регионами, а количество вакансий превышает 4,1 тыс. рабочих мест.

В областном центре действует, более 6,8 тыс. малых предприятий, 47 средних предприятий, а также 11,1 тыс. индивидуальных предпринимателей. В этом секторе экономики занято, более 30% граждан, работающих в экономике. Общая выручка сектора за год составила 126,5 млрд. рублей.

Из бюджета муниципалитета, на проведение мероприятий по финансовой, материальной и информационно-консультационной поддерж-

ке субъектов сектора в 2018 году было выделено более 6,5 млн. рублей. С использованием арендных отношений для обеспечения развития предпринимательской деятельности муниципалитетом передано 55, а бизнес структурам – 116 помещений площадью, свыше 10 тыс. кв. м.

Развитие инфраструктуры поддержки инновационного предпринимательства обеспечивалось деятельностью двух бизнес инкубаторов: АНО «Калужский студенческий бизнес-инкубатор» и АНО КБИ «Материалы и компоненты электроники».

Транспортно-логистические проблемы областного центра нашли свое решение в 2018 году путем введения в эксплуатацию южного обхода Калуги и моста через р. Оку, а в 2019 году, из калужского бюджета, на ремонт дорожной сети выделено, свыше одного миллиарда трехсот миллионов рублей. В целом, расходы на дорожную отрасль Калужской области в 2019 году определены в объеме 9,09 млрд. рублей.

В субъекте Федерации завершена реализация региональной адресной программы по переселению граждан из аварийного жилья. Жилищные условия улучшили 8,5 тысяч человек из 508 домов. Объем вложений в модернизацию жилищного фонда в 2018 году на 68% превысил аналогичный показатель 2017 года и составил более 1 млрд. 770 млн. рублей.

Успешное решение социально-экономических проблем на территории конкретной Калужской области убедительно демонстрирует, что даже в современных, исключительно сложных условиях можно сформировать эффективную модель инновационной региональной политики, базирующейся на создании интегральной институциональной среды международного партнерского и взаимовыгодного взаимодействия.

Конструктивные инициативы руководства Калужской области, направленные на всестороннее стимулирование территорий региона, получили инновационную, широкую по своим горизонтам, комплексную проекцию реализации.

Активная позиция региональных органов власти обеспечивает синергетический эффект, положительно влияющий как на развитие всего единого экономического пространства страны, так и на укрепление международного сотрудничества.

Федеральные органы власти, как показывает пример конкретной области, успешно выполняют свою особую роль, связанную с разработкой и внедрением инновационного инструментария стимулирования предпринимательской деятельности и создания взаимовыгодного парт-

нерства между регионами, реализующими перспективные, совместные идеи мегапроектов, положительно влияющих на социально-экономическое развитие как каждого партнера, так и страны в целом.

Федеральные и региональные органы власти в границах единого экономического пространства России генерируют и коммерциализируют инновации в производственных, управленческих, инфраструктурных проектах, осуществляют направление ресурсных потоков по перспективным направлениям, а в конечном итоге успешно нейтрализуют очередной пакет враждебных, экономических рестрикций.

Социально-экономическое положение регионов во многом зависит от географического положения территорий, наличия природных и трудовых ресурсов, отраслевой структуры производства. При отсутствии или недостатке ресурсов в регионе обеспечить достойное проживание граждан на территории возможно в основном за счет развития производства. Региональная налоговая система является составной частью общегосударственной налоговой модели. Но региональная система налогообложения привязана к потребностям обслуживаемого региона и его производственно-финансовому потенциалу. Экономический рост и наращивание темпов производства в регионах является источником удовлетворения многообразных потребностей населения, помимо имеющегося природно-ресурсного потенциала субъекта, а с помощью системы налогообложения возможно осуществить распределение имеющегося и произведенного народного богатства. Поэтому от величины налоговых поступлений во многом зависят масштабы материальных благ в регионах, инвестиционная и предпринимательская активность, сокращение или рост занятости, уровень доходов или качество жизни населения, а также возможность развития непроеизводственной и социальной сфер территорий.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского является самым крупным и динамично развивающимся вузом региона, успешно сочетающим традиции классического университетского образования и инновационные подходы в реализации учебного процесса и научно-исследовательской деятельности. Университет является неотъемлемым элементом социально-экономического развития региона в результате развития системы партнерства научно-образовательного сообщества с промышленными предприятиями и бизнес-структурами региона, обеспечения подготовки высококвалифицированных кадров и комплексного влияния на технологическую и социокультурную сферу ре-

гиона в целом. Как и другие субъекты экономических отношений, Университет также производит налоговые отчисления. В том числе в бюджет Калужской области.

Согласно Закону Калужской области от 27.06.2019 г. «Об исполнении областного бюджета за 2018 год» (<https://admoblkaluga.ru/main/work/finances/budget/reports.php>) сумма доходов составила 70 615 938,0 тыс. руб.

Величина и динамика налогов и сборов, перечисленных КГУ им. К.Э. Циолковского, представлена на рисунке 5.

Рисунок 5. Динамика величины налогов и сборов, перечисленных в бюджетную систему РФ

Как видно из рисунка 5, за анализируемый период наблюдается рост рассматриваемых значений. В 2019 году в федеральный бюджет перечислено 140962574 руб., в консолидированный региональный бюджет – 3697777 руб. [91-101, 106, 245, 248-249, 233-237].

Глава 7.

УНИВЕРСИТЕТ В ФОРМИРОВАНИИ ВАЛОВОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОДУКТА (ВРП)

Одна из самых больших ошибок –
судить проводимую политику
и политические программы
по их намерениям, а не по их результатам.

Лауреат Нобелевской премии

М. Фридман

Последнее десятилетие характеризуется возрастающим интересом к показателям региональных счетов со стороны общественности и органов государственного управления. Валовой региональный продукт (далее – ВРП) и составляющие его элементы вошли в систему показателей прогнозирования регионального развития; используются Министерством финансов РФ для распределения фонда финансовой поддержки территорий, включены в систему показателей по эффективности деятельности органов государственной власти субъектов РФ.

Расчет ВРП производится территориальными органами государственной статистики в рамках внедрения элементов системы национальных счетов (далее – СНС) на региональном уровне. СНС включает в себя набор статистических таблиц, называемых счетами, каждый из которых характеризует определенную стадию экономического цикла: производство, образование и распределение доходов, расходы на конечное потребление и накопление.

Основным макроэкономическим показателем, вокруг которого строится вся система, является валовой внутренний продукт (далее – ВВП) – на уровне страны, на уровне региона – ВРП. Методология расчета разработана Росстатом и является единой для всех регионов. Впервые ВРП был рассчитан за 1994 год.

Методология расчета ВВП и ВРП в основном совпадает, исключение составляют лишь отдельные виды экономических операций, которые учитываются только по стране в целом и включаются в ВВП.

Так при расчете ВРП не учитывается добавленная стоимость, создаваемая в результате мультирегиональной деятельности, а именно деятельности в области обороны страны, услуг государственного управления и некоторых других услуг, оказываемых обществу в целом за счет средств федерального бюджета. Поэтому сумма ВРП всех субъектов РФ не равна ВВП

По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Калужской области:

Валовой региональный продукт (ВРП) – обобщающий показатель экономической деятельности региона, характеризующий процесс производства товаров и услуг для конечного использования. Одновременно ВРП представляет собой валовую добавленную стоимость, созданную резидентами региона, и определяется как разница между выпуском и промежуточным потреблением. ВРП рассчитывается в текущих основных ценах (номинальный объем ВРП) и в постоянных ценах (реальный объем ВРП).

Основные цены включают цены производства данной отрасли, величину субсидий на продукты, но не включают налоги на продукты.

Валовая добавленная стоимость исчисляется на уровне видов экономической деятельности как разность между выпуском товаров и услуг и промежуточным потреблением. Термин «валовая» указывает на то, что показатель определен до вычета потребления основного капитала.

Конечное потребление складывается из расходов на конечное потребление домашних хозяйств, расходов государственного управления на индивидуальные товары и услуги и на коллективные услуги, расходов на конечное потребление некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства. Такая группировка показывает, кто финансирует расходы на конечное потребление.

Промежуточное потребление состоит из стоимости товаров и услуг, которые трансформируются или полностью потребляются в процессе производства в отчетном периоде. Стоимость товаров, потребляемых в процессе производства, учитывается в составе промежуточного потребления по ценам, действовавшим на момент производства.

Потребление основного капитала не входит в состав промежуточного потребления.

Объем ВРП Калужской области представлен в таблице 1.

Таблица 1. Объем валового регионального продукта

	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Валовой региональный продукт (в текущих ценах), млн рублей	234749	285257	292841	326460	339761	373403
Валовой региональный продукт (в постоянных ценах), в процентах к предыдущему году	112,9	109,6	97,2	103,1	94,6	102,7
Индекс-дефлятор ВРП, в процентах к предыдущему году	110,1	112,1	105,8	107,6	108,4	107,0

Как видно из таблицы 1, за анализируемый период произошло значительное увеличение ВРП Калужской области. Показатель 2016 года превышает значение 2011 года на 138654 млн. рублей.

По данным Агентство регионального развития Калужской области, валовой региональный продукт Калужской области в 2018 году увеличился на 3% и достиг 435 млрд. рублей. При этом прирост промышленного производства в регионе в прошлом году по сравнению 2017 годом составил 4,5%, объем отгруженных товаров превысил 800 млрд. рублей. Так, в минувшем году зафиксирован рост по большинству видов обрабатывающих производств. Наиболее значительный результат – в производстве автомобилей и автокомпонентов (134%), в производстве железнодорожной техники и транспортных средств (131%), в производстве электрооборудования (123%), строительных материалов и автомобильного стекла (121%) [28, 31-32, 34-38, 52-53, 62-63, 268].

Для определения величины вклада Университета в ВРП Калужской области необходимо для начала провести анализ показателей валовой добавленной стоимости по видам экономической деятельности, что представлено в таблице 2.

Таблица 2. Валовая добавленная стоимость по видам экономической деятельности, мил. руб.

	2013	2014	2015	2016	Изменение показателя в 2016 г. по сравнению с 2011 г.
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	19119,7	22778,8	27893,9	25069,4	5949,7
Рыболовство, рыбоводство	32,7	47,7	99,1	122,0	89,3
Добыча полезных ископаемых	1274,4	1426,2	2016,8	1559,7	285,3
Обрабатывающие производства	104869,9	110642,7	109582,2	137928,2	33058,3
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	6263,7	6941,4	7024,1	8374,2	2110,5
Строительство	25092,1	25805,6	29101,4	29967,0	4874,9
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	37884,9	42507,3	43367,6	47881,2	9996,3
Гостиницы и рестораны	2576,6	2726,2	3061,6	3584,5	1007,9
Транспорт и связь	15428,9	16843,5	16346,7	17229,7	1800,8
Финансовая деятельность	717,5	701,4	736,9	990,2	272,7
Операции с недвижимым имуществом, аренда, и предоставление услуг	30997,3	41523,9	44837,2	45161,6	14164,3

Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	19435,6	21248,2	21102,1	20986,0	1550,4
Образование	11296,6	12028,4	12067,8	11694,7	398,1
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	13056,4	15488,5	16297,3	16904,7	3848,3
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	4794,7	5749,7	6226,1	5950,4	1155,7
Итого валовая добавленная стоимость в основных ценах	292841	326459,5	339760,8	373403,5	80562,5

Валовая добавленная стоимость в основных ценах за анализируемый период (с 2013 по 2016 гг.) возросла на 80562,5 млн. руб., по разделу «Образование» данный показатель составил 398,1 млн. руб.

Значения показателей валовой добавленной стоимости по видам экономической деятельности ВРП за 2017 год представлены в таблице 3. Они рассчитаны на основе информации по ОКВЭД2 (Общероссийский классификатор видов экономической деятельности ОК 029-2014 (КДЕС ред.2)). В качестве базы для расчета использован ВРП за 2016 год, пересчитанный в ОКВЭД2 с помощью переходных ключей, разработанных Министерством экономического развития Российской Федерации.

При отсутствии в переходных ключах взаимно-однозначного соответствия видов экономической деятельности дезагрегация на более низкие уровни осуществлялась на основе равномерного распределения по входящим позициям классификации с поправкой на структуру данных 2017 года, сформированную на основе представленных респондентами данных.

Изменения в оценке номинального ВРП за 2016 год связаны с актуализацией официальной статистической информации.

Таблица 3. Валовая добавленная стоимость по видам экономической деятельности, млн. руб.

	2016 г., млн. руб.	Структу- ра ВДС, 2016 г.,%	2017 г., млн. руб.	Структу- ра ВДС, 2017 г.,%	Изменение показате- лей ВДС в 2017 г. по сравнению с 2016 г., п.п.
Сельское, лесное хо- зяйство, охота, ры- боловство и рыбо- водство	21006,7	5,64	25096,1	6,02	0,38
Добыча полезных ископаемых	1559,7	0,42	1764,5	0,42	0,00
Обрабатывающие производства	136404, 1	36,63	166032,5	39,81	3,18
Обеспечение элек- трической энергией, газом и паром; кон- диционирование воздуха	6967,7	1,87	7100,6	1,70	-0,17
Водоснабжение; во- доотведение, органи- зация сбора и утили- зации отходов, дея- тельность по ликви- дации загрязнений	3683,2	0,99	4584,7	1,10	0,11
Строительство	31237,6	8,39	28062,0	6,73	-1,66
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств, мотоцик- лов	48318,7	12,98	51644,7	12,38	-0,59
Транспортировка и хранение	12488,8	3,35	13372,8	3,21	-0,15
Деятельность гости- ниц и предприятий общественного пи- тания	3585,9	0,96	4578,9	1,10	0,13

Деятельность в области информации и связи	8152,5	2,19	6801,0	1,63	-0,56
Деятельность финансовая и страховая	990,2	0,27	1177,5	0,28	0,02
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	22257,1	5,98	26429,0	6,34	0,36
Деятельность профессиональная, научная и техническая	17073,1	4,59	18039,7	4,33	-0,26
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	4458,6	1,20	5996,6	1,44	0,24
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	20986,0	5,64	21744,5	5,21	-0,42
Образование	11675,9	3,14	12060,7	2,89	-0,24
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	16597,5	4,46	17418,5	4,18	-0,28
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	2995,6	0,80	3240,6	0,78	-0,03
Предоставление прочих видов услуг	1906,2	0,51	1920,1	0,46	-0,05
Итого валовая добавленная стоимость в основных ценах	372345,1	100	417065,0	100,00	-

Как видно из таблицы 3 доля ВДС в сфере образования составляет в 2016–17 гг. около 3%, однако наблюдается тенденция её снижения на 0,24 п.п. в 2017 году по сравнению с 2016 годом при росте абсолютных значений. Уменьшение доли свидетельствует о необходимости дальнейшего разви-

тия данного вида экономической деятельности, в том числе и в сфере высшего образования для обеспечения возрастающих нужд региона.

Образование – сфера социальных услуг, имеющая исключительное значение как для отдельного человека, так и для общества. Необходимо отметить, что услуги социально-культурной сферы ориентированы на обслуживание конкретного человека, а результатом их воздействия являются изменения социально-экономического характера, которые проявляются в повышении уровня жизни и культуры всего населения. Насколько велика доля образования в сфере услуг, настолько более достижимы перспективы развития региона.

Структура услуг, представленных в Калужской области, отображена в таблице 4.

Таблица 4. Структура услуг, представленных в Калужской области

	2014	2015	2016	2017	2018
Все оказанные услуги	100	100	100	100	100
в том числе:					
– бытовые	12,5	12,1	11,6	11,9	11,7
– транспортные	9,3	9,3	8,4	8,1	8,1
– услуги почтовой связи, курьерские услуги	-	-	-	0,5	0,5
– телекоммуникационные услуги	18,8	17,5	16,3	16,3	16,4
– жилищно-коммунальные	33,1	34,5	35,9	35,4	35,2
– услуги гостиниц и аналогичных средств размещения	2,8	2,7	2,6	3,2	3,0
– культуры	1,3	1,2	1,2	1,2	1,1
– туристские	1,5	1,4	1,8	1,7	1,8
– физической культуры и спорта	0,8	1,0	1,1	1,1	1,1
– медицинские	6,6	7,1	8,4	8,8	9,3
– услуги специализированных средств размещения				1,2	1,3
из них: услуги					
– санаторно-курортных организаций				0,6	0,6
– санаторно-оздоровительные	1,0	1,0	1,3		
– юридические	1,1	1,3	1,0	1,2	1,0
– системы образования	7,2	7,1	6,8	6,4	6,5
– услуги, предоставляемые гражданам пожилого возраста и инвалидам	0,4	0,4	0,5	0,5	0,6
– прочие	3,6	3,4	3,1	2,5	2,4

В сфере услуг доля образования в Калужской области составляет около 6–7% и, как это было уже отмечено выше, за последний период происходит её незначительное снижение до 6,5% в 2018 году. Образование отстает в своем развитии от прочих видов услуг, что недопустимо, так как образование выполняет, по меньшей мере, две важнейшие функции: развитие личности (в широком смысле, включая и социализацию личности, и ее духовное, нравственное, художественное развитие) и экономическую (воспроизводство квалифицированной рабочей силы). Взаимосвязь этих функций в целях и содержании образования и, следовательно, создание соответствующих ресурсных условий выступает как необходимая предпосылка общественного прогресса во всех его проявлениях.

Экономика региона является открытой. Часть экономических операций любого региона осуществляется резидентами других регионов и стран. При проведении расчетов СНС на региональном уровне в настоящее время исходят из определенных допущений. Так считается, что все операции в границах региональной экономики осуществляются только резидентами.

Определяя роль КГУ им. К.Э. Циолковского в ВРП Калужской области, целесообразно, на наш взгляд, учитывать величины условного конечного потребления, которые не в полной мере соответствуют методике СНС, но вполне допустимы в рамках проводимого исследования и существующих подходов на основе учета стоимости образовательных услуг, фонда оплаты труда сотрудников Университета, расходов на НИР, расходов студентов, являющихся учащимися вышеуказанного вуза и др.

При анализе доходов и расходов субъектов образовательного процесса КГУ им. К.Э. Циолковского представляется возможным определить величину денежных средств, аккумулируемых в Калужской области благодаря деятельности Университета. Данные ресурсы размещаются в регионе посредством приобретения товаров, оплаты работ, услуг не только вышеупомянутого вуза, но и других экономических агентов, осуществляющих свою деятельность на территории Калужской области.

Стоимость образовательных услуг за последние 5 лет представлена в таблице 5.

Таблица 5. Динамика стоимости образовательных услуг за 2015–2020 гг.

Институты и факультеты	Образовательная программа	Направление подготовки (специальность)	Изменение стоимости образовательной услуги				
			2015/2016	2016/2017	2017/2018	2018/2019	2019/2020
Очная форма обучения							
Институт естественных наук	Биология	бакалавриат	92 270	95 960	99 600	102 380	109 770
	География	бакалавриат	92 270	95 960	99 600	102 380	
	Лечебное дело	специалитет	94 860	98 650	102 390	105 250	
	Техносферная безопасность	бакалавриат	92 270	95 960	99 600	102 380	
	Химия	бакалавриат	92 270	95 960	99 600	102 380	
Институт истории и права	История	бакалавриат	88 360	91 890	95 380	98 050	
		магистратура	105 290	109 500			
	Таможенное дело	специалитет	88 360	91 890	95 380	98 050	102 260
	Юриспруденция	бакалавриат	88 360	91 890	95 380	98 050	
Институт педагогики	Педагогическое образование (Дошкольная педагогика и психология)	бакалавриат	88 360	91 890	95 380	98 050	
	Педагогическое образование	бакалавриат	88 360	91 890	95 380	98 050	102 260

	(Педагогика и методика нач. образования с дополнительным профилем)						
	Педагогическое образование (Педагогика образования)	магистратура	105 290	109 500			
Институт психологии	Клиническая психология	специалитет	88 360	91 890	95 380	98 050	102 260
	Психология	бакалавриат	88 360	91 890	95 380	98 050	
		магистратура	105 290	109 500			
	Психология служебной деятельности	специалитет	88 360	91 890	95 380	98 050	
	Управление персоналом	бакалавриат	88 360	91 890	95 380	98 050	
Институт социальных отношений	Гостиничное дело	бакалавриат	88 360	91 890	95 380	98 050	
	Организация работы с молодёжью	бакалавриат	88 360	91 890	95 380	98 050	
	Психолого-педагогическое образование	бакалавриат	88 360	91 890	95 380	98 050	
	Социальная работа	бакалавриат	88 360	91 890	95 380	98 050	
	Туризм	бакалавриат	88 360	91 890	95 380	98 050	
	Физическая культура	бакалавриат	130 210	135 410	140 550	144 480	

Физико-технологический институт	Бизнес-информатика	бакалавриат	88 360	91 890	95 380	98 050	
	Информационные системы и технологии	бакалавриат	92 270	95 960	99 600	102 380	
	Менеджмент	бакалавриат	88 360	91 890	95 380	98 050	
		магистратура	105 290	109 500			
	Педагогическое образование (Математика; физика с дополнительным профилем)	бакалавриат	88 360	91 890	95 380	98 050	102 260
	Профессиональное обучение (по отраслям)	магистратура	105 290	109 500			
	Управление качеством	бакалавриат	88 360	91 890	95 380	98 050	
	Экономика	бакалавриат	88 360	91 890	95 380	98 050	
Факультет иностранных языков	Лингвистика	бакалавриат	88 360	91 890	95 380	98 050	
	Педагогическое образование (2 иностранных языка)	бакалавриат	88 360	91 890	95 380	98 050	102 260
Филологический факультет	Педагогическое образование (Русский язык с дополнительным профилем)	бакалавриат	88 360	91 890	95 380	98 050	102 260

	Реклама и связи с общественностью	бакалавриат	88 360	91 890	95 380	98 050	
--	-----------------------------------	-------------	--------	--------	--------	--------	--

Несмотря на рост стоимости образовательных услуг, наблюдается увеличение количества обучающихся по договору, что представлено в таблице 6.

Анализируя деятельность Университета, целесообразно рассмотреть доходы вуза по подразделениям, что представлено в таблице 6.

Таблица 6. Динамика доходов КГУ им. К.Э. Циолковского по подразделениям тыс. руб.

Наименование показателя	2015	2016	2017	2018	2019
Институты и факультеты КГУ им. К.Э. Циолковского (договор)	99086,92	137751,21	186598,37	221922,84	269903,80
Количество обучающихся по договору (на 01 октября)	1162	2218	2460	2656	2916
Институт дополнительного образования	20706,57	13671,1	13961,27	16942,59	34974,4
Бассейн	6188,39	5953,86	6369,6	8770,03	8637,8
Общежитие	3500	11007,93	13639,53	15789,4	16548,1
Гранты и хоз. договоры	17584,22	16002,66	20083,1	23230,64	28768,7
Итого от приносящей доход деятельности	148228,1	180650,9	229150,6	289311,5	361748,8

По всем подразделениям за последние 4 года наблюдается рост доходности осуществляемой деятельности.

Как уже было отмечено выше, потребление определяется платежеспособным спросом, который в свою очередь характеризуется фондом оплаты труда Университета и стипендиальным обеспечением.

Фонд оплаты труда и структура сотрудников Университета представлены в таблице 7.

Таблица 7. Фонд оплаты труда и структура сотрудников КГУ им. К.Э. Циолковского

Категория персонала	Средняя численность работников	Фонд Начисленной заработной платы (тыс. руб.)	Средняя заработная плата по вузу (тыс. руб.)
2016 год			
Всего работников	539	211 113,30	32,64
АУП	25	16 836,70	56,12
ППС	250	132 094,10	44,03
НС	4	1 714,20	35,71
Прочий персонал	260	60 468,30	19,38
2017 год			
Всего работников	517	237 875,10	38,34
АУП	26	17 795,70	57,04
ППС	241	153 452,70	53,06
НС	3	2 052,20	57,01
Прочий персонал	247	64 574,50	21,79
2018 год			
Всего работников	475,9	280 375,90	49,10
АУП	27,7	23 790,00	71,57
ППС	238,2	186 527,40	65,26
НС	2,4	2 035,70	70,68
Прочий персонал	207,6	68 022,80	27,31
2019 год			
Всего работников	447,2	305 546,30	56,94
АУП	29	28 607,10	82,20
ППС	231,9	203 121,60	72,99
НС	1,9	2 475,70	108,58
Прочий персонал	184,4	71 341,90	32,24

Как видно из таблицы 7, численность сотрудников Университета сократилась за анализируемый период с 539 до 447 человек. Однако данное сокращение не повлияло на рост фонда заработной платы с 2111113, 3 тыс. руб. в 2016 году до 305546,3 тыс. руб. в 2019 году и положительно сказалось на увеличении в 1,75 раза средней заработной платы работников.

Стипендиальное обеспечение Университета представлено в таблице 8.

Таблица 8. Стипендиальное обеспечение КГУ им. К.Э. Циолковского, тыс.руб.

Наименование показателя	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Стипендиальное обеспечение	54 819,2	58 485	66 554,07	68 510,3	69 475, 7	72267,7
в том числе выплата материальной поддержки студентам:						
материальное обеспечение сирот	10 177, 2	10 333, 2	14 009, 1	16 227, 9	16 655, 2	17198,4

Рост стипендиального обеспечения, который наблюдается по данным таблицы 7, также свидетельствует о положительном влиянии на поддержание платежеспособного спроса со стороны студентов на товары, работы и услуги, реализуемые на территории Калужской области.

Помимо вышеуказанных расходов Университет направляет свои средства на финансирование НИОКР, ремонт зданий, оплату услуг связи, транспортных, коммунальных услуг и т.д., что представлено в таблице 9.

Таблица 9. Прочие расходы КГУ им. К.Э. Циолковского, тыс. руб.

Наименование показателя	2015	2016	2017	2018	2019
Закупки товаров, работ и услуг	59 047, 53	101 342, 32	114 908, 54	129 383, 53	163 160,6
из них: НИОКР	0,00	0,00	4 312,3	4 413,2	1 292,6
в целях ремонта государственного имущества	0,00	10 815, 89	21 369, 2	5 961, 9	6 491,5
услуги связи	1 617,61	1 787, 59	2 015, 49	1 958, 49	1 982,1
транспортный услуги	1 031, 13	39, 4	166, 4	311, 67	478,9
коммунальные услуги	24 330, 86	26 256, 51	33 846, 29	34 824, 45	37 516,5
аренда имущества	0,00	0,00	60, 0	72, 72	42,4
работы, услуги по содержанию имущества	11 644, 8	7 618, 08	16 914, 74	23 830, 05	40 871,8
прочие работы услуги	20 423, 13	20 690, 75	21 965, 59	29 982, 59	44 849,7

В таблице 9 представлены данные по величине закупок товаров, работ и услуг, осуществляемых КГУ им. К.Э. Циолковского за 2015–2019 гг. Около 163 млн. руб. направляется в экономику Калужской области в качестве оплаты обязательств субъектам региона. Причем дан-

ный показатель значительно возрастает из периода в период, и намеченная динамика позволяет делать вывод о возрастающем тренде данных расходов.

Как было уже отмечено выше, при оценке роли университета в экономике Калужской области большое значение имеет привлечение нерезидентов в регион, а также возможность обучаться в КГУ им. К.Э. Циолковского местным жителям, перенаправляя их доходы в консолидированный бюджет Калужской области.

С целью анализа расходов обучающихся была разработана анкета (Приложение 1) и проведен опрос студентов КГУ им. К.Э. Циолковского.

В исследовании приняли участие 1506 студентов всех институтов КГУ им. К.Э. Циолковского, что представлено на рисунке 6.

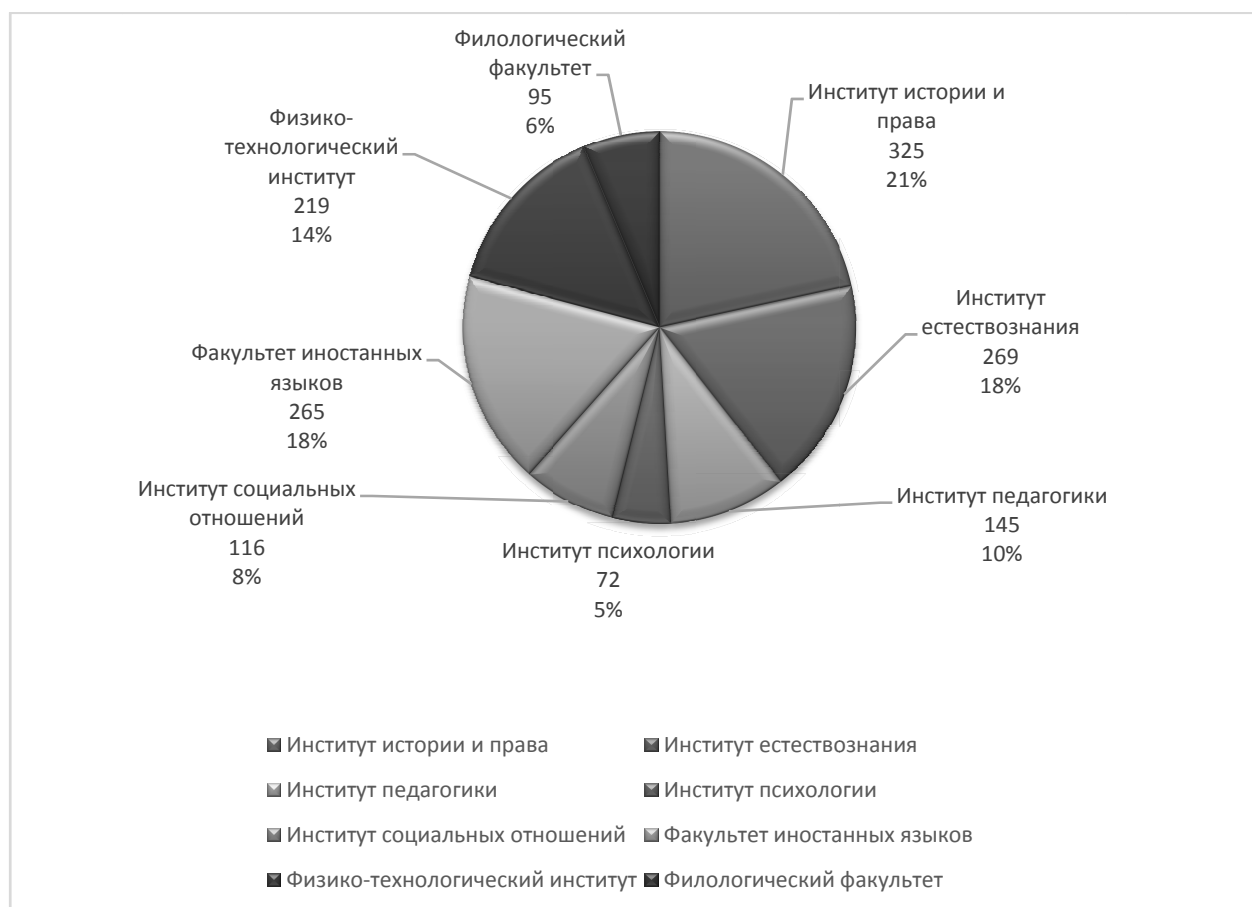

Рисунок 6. Количество студентов, принявших участие в опросе, по принадлежности к институтам (факультетам), чел.

Анкетой были предусмотрены вопросы, касающиеся доходов семьи (по результатам опроса они составили в среднем 24500 рублей на 1 человека), объема расходов обучающихся – 11500 рублей, а также распределения расходов по группам затрат.

Средний уровень расходов студентов КГУ им. К.Э. Циолковского представлен на рисунке 7.

Рисунок 7. Средний уровень расходов студентов институтов (факультетов) КГУ им. К.Э. Циолковского

Как видно из рисунка 7, наибольшее расходование средств, согласно результатам анкетирования, наблюдается у студентов Физико-технологического института, наименьшее – у обучающихся Института естествознания. Данные, представленные на рисунке, демонстрируют

маленький разброс полученных значений и в целом близки к среднему значению по Университету.

Калькулирование расходов студентов включало учет затрат на питание обучающихся, что представлены на рисунке 8.

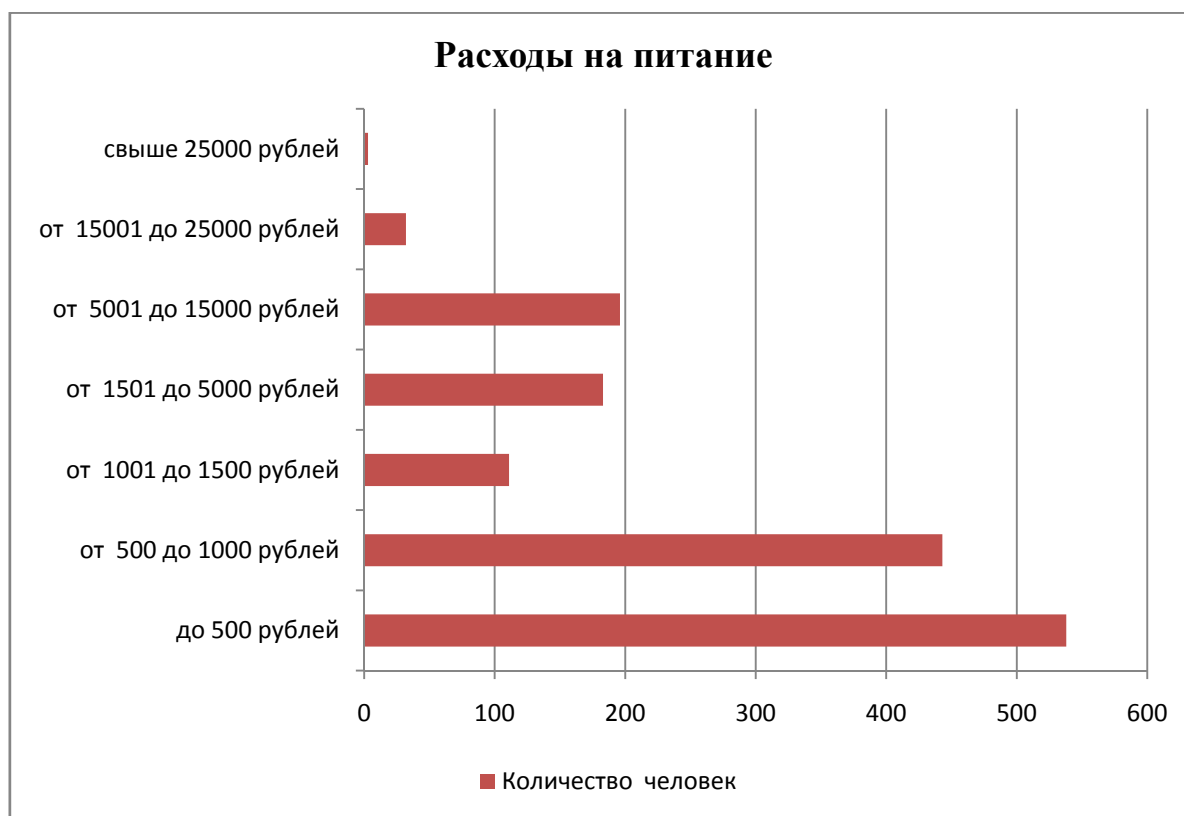

Рисунок 8. Расходы студентов КГУ им. К.Э. Циолковского на питание

Как видно из диаграммы, представленной на рисунке, большинство опрошенных тратят на питание от 500 до 5000 рублей в месяц. По официальным данным, в августе 2019 года общие расходы среднестатистической российской семьи составили 70,1 тысячи рублей, из которых доля затрат на продукты питания оказалась равна 20,5 тыс. рублей или 29,3% от общего месячного семейного бюджета. Таким образом, результаты анализа могут свидетельствовать о значительном обеспечении продуктами питания обучающихся КГУ им. К.Э. Циолковского в натуральной форме и незначительных расходах в денежной форме.

Помимо расходов на питание опрос включал сбор информации о затратах на развлечения результаты которого представлены на рисунке 9.

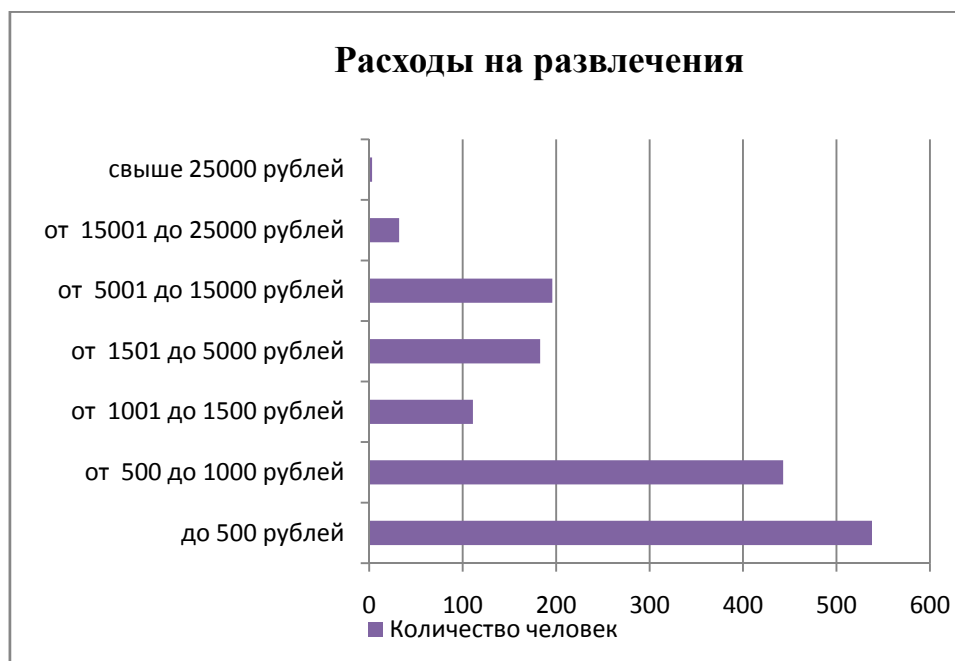

Рисунок 9. Расходы студентов КГУ им. К.Э. Циолковского на развлечения

На основе данных, полученных в результате анонимного опроса, большинство обучающихся на досуг тратят менее 1000 рублей. Возможно, это связано с незначительным уровнем дохода студентов.

Расходы на одежду представлены на рисунке 10.

Рисунок 10. Расходы студентов КГУ им. К.Э. Циолковского на одежду

По результатам опроса, представленным на рисунке 10, можно выделить две основные группы студентов по величине трат на одежду: так большинство обучающихся расходуют по данной статье затрат до 1000 рублей, однако, у значительной группы студентов расходы составляют от 1500 до 15000 рублей.

Современные реалии диктуют необходимость учета в структуре расходов студентов затраты на интернет и связь, которые представлены на рисунке 11.

Рисунок 11. Расходы на одежду студентов КГУ им. К.Э. Циолковского

Как и на предыдущих рисунках, уровень расходов на связь и интернет у большинства опрошенных незначителен, он составляет до 1000 рублей в месяц.

Расходы на лекарственные средства представлены на рисунке 12.

Рисунок 12. Расходы на лекарственные средства студентов КГУ им. К.Э. Циолковского

Большинство жителей России (28%) в 2019 году в месяц тратят на лекарства 1–3 тыс. рублей. 14% граждан покупают лекарства на сумму от 500 рублей до 1 тыс. рублей. Таковы данные опроса, проведенного Фондом «Общественное мнение» (ФОМ). Как видно из рисунка 9, величина расходов студентов КГУ им. К.Э. Циолковского на лекарственные средства соответствует средним значениям по России: большинство обучающихся тратит до 1000 тыс. в месяц. Однако, значительную долю составляют студенты, расходующие по данной статье от 1500 до 15000 рублей. Возможно, это связано с сезоном проведения опроса или с наличием хронических заболеваний.

Обучение в Университет предполагает обязательное наличие расходов на канцелярские принадлежности и литературу, что отображено на рисунках 13,14.

Рисунок 13. Расходы на канцелярские принадлежности студентов КГУ им. К.Э. Циолковского

Расходы на канцелярские принадлежности у большинства опрошенных составляют до 1000 рублей в месяц, это около 10% от величины всех расходов студентов КГУ им. К.Э. Циолковского.

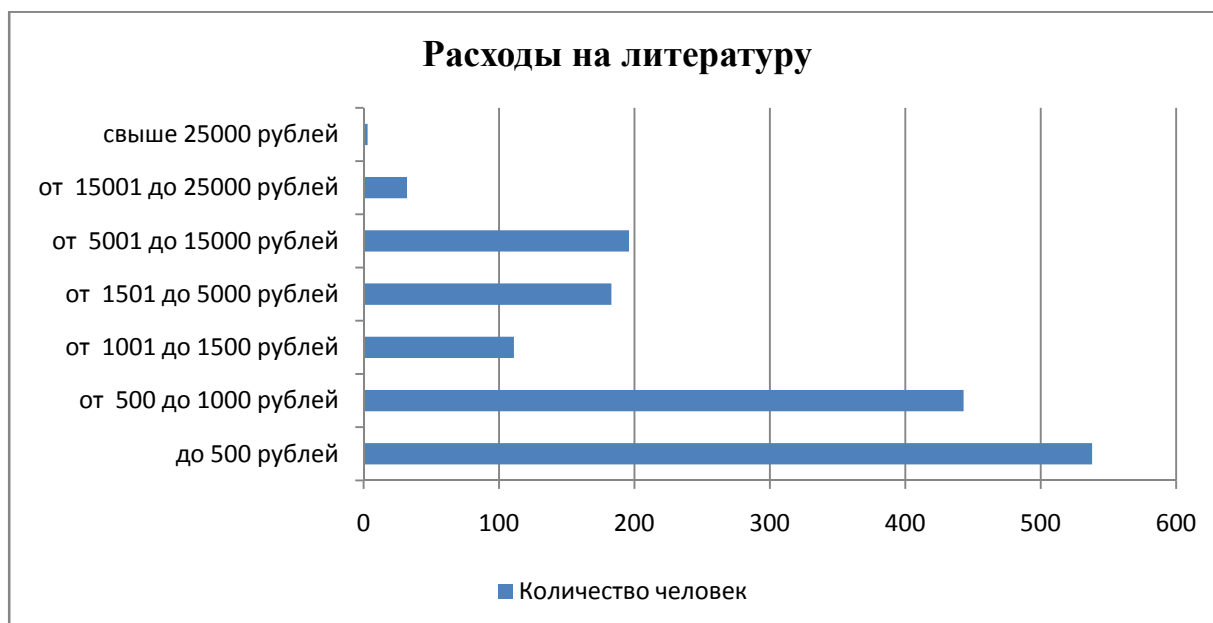

Рисунок 14. Расходы на литературу студентов КГУ им. К.Э. Циолковского

Результаты исследования по вопросу расходов на литературу свидетельствуют о том, что данная статья затрат у студентов достаточно мала и составляет у большинства опрошенных до 1000 рублей в месяц. Данное значение во многом, на наш взгляд, обусловлено наличием и качеством Научной библиотеки КГУ им. К.Э. Циолковского. Общая площадь библиотеки составляет 1770,5 кв. м. Информационно-библиотечное обслуживание пользователей осуществляется в 3-х абонементах, в 2-х читальных залах. Библиотека ведет электронный каталог с 2002 г.

По состоянию на 01.01.2019 г. объем библиотечного фонда составляет 599079 экз. Электронные ресурсы удаленного доступа на 01.01.2019 г. – 141058 экз. Библиотечный фонд укомплектован печатными и электронными изданиями основной учебной литературы, дополнительной литературы по всем дисциплинам всех циклов ОПОП, реализуемых в университете, в соответствии с ФГОС.

Университет предоставляет возможность студентам получать дополнительное образование, в том числе и на базе КГУ им. К.Э. Циолковского. Расходы студентов на дополнительное обучение представлены на рисунке 15.

Рисунок 15. Расходы на дополнительное образование студентов КГУ им. К.Э. Циолковского

По данным, представленным на рисунке 15, видно, что расходы на дополнительное образование составляют у большинства студентов до 1000 рублей в месяц.

Транспортные расходы отображены на рисунке 16.

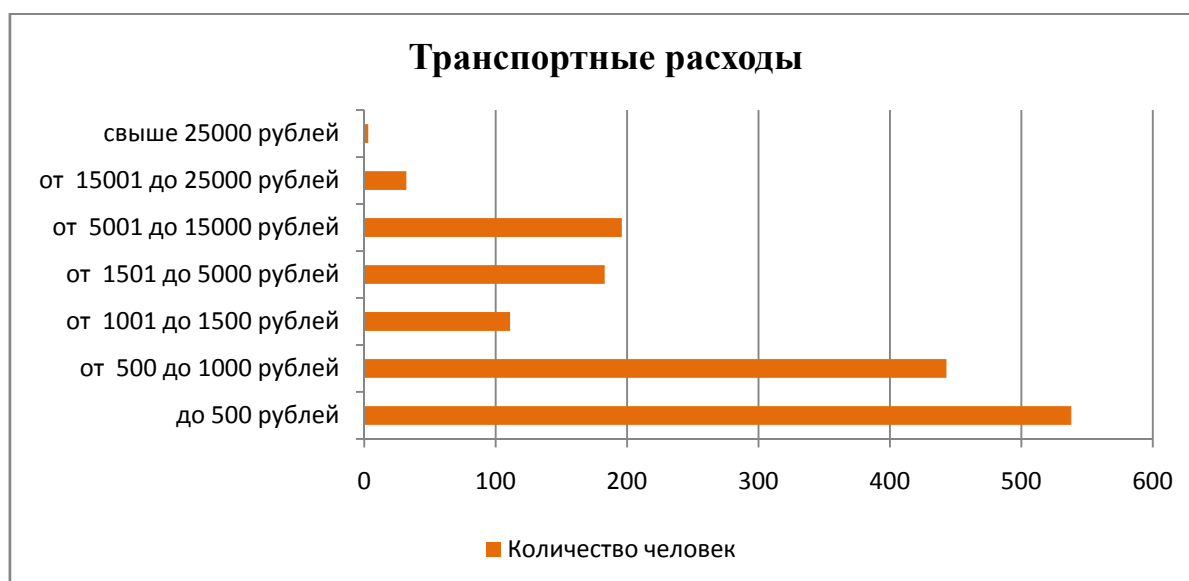

Рисунок 16. Транспортные расходы студентов КГУ им. К.Э. Циолковского

Студенты, привлеченные для опроса в ходе провидимого исследования, проживают как с родителями (родственниками), так и в общежитии и съемном жилье. Место проживания обучающихся во многом влияет на транспортные расходы и расходы на жильё, представленные на рисунке 17. Проживание студентов в общежитии положительно сказывается на уровне расходов, так как наблюдается значительная экономия денежных средств на транспорт до Университета (общежитие находится в шаговой доступности) и на жилье, ограничиваясь ежемесячной оплатой в пределах 1000 рублей.

Если студент проживает на значительном расстоянии от Университета, величина транспортных расходов значительно возрастает и составляет от 1500 до 15000 рублей в месяц.

Рисунок 17. Расходы на жильё студентов КГУ им. К.Э. Циолковского

Аналогичная ситуация наблюдается и по уровню расходов на жильё: необходимость снимать квартиру или комнату увеличивает средний уровень затрат с 1000 рублей до 5000–15000 рублей.

В целом вклад Университета в ВРП Калужской области можно определить по следующим формулам:

$$\begin{aligned} & \text{Вклад Университета в ВРП по расходам студентов} = \\ & \text{Кол-во студентов} \times \text{средний уровень расходов} + \text{оплата услуг} \\ & \text{Вклад Университета в ВРП Калужской области} = \\ & \text{Вклад Университета в ВРП по расходам студентов} + \\ & \text{Вклад Университета в ВРП по расходам вуза} \end{aligned}$$

Для расчета вклада Университета в ВРП по расходам студентов необходимо учесть контингент обучающихся, данные по которому представлены в таблице № 10.

Таблица 10. Количество студентов КГУ им. К.Э. Циолковского на 1 ноября 2019 года

Институт/ Факультет		Все- го	Очная форма обуче- ния	Очно- заочная форма обуче- ния	Заочная форма обуче- ния	Студенты (иностран- цы) очная форма обу- чения (Кво- та Минобр- науки)
Физико- технологиче- ский институт	Всего	1010	470	23	517	1
	Договор	586	188	23	375	0
Институт есте- ствознания	Всего	831	820	0	11	13
	Договор	394	394	0	0	0
Институт ис- тории и права	Всего	994	715	37	242	1
	Договор	680	507	37	136	0
Факультет иностраннных языков	Всего	677	464	6	207	2
	Договор	370	291	0	79	0
Филологиче- ский факультет	Всего	578	407	0	171	1
	Договор	266	202	0	64	0
Институт педа- гогики	Всего	869	329	0	540	0
	Договор	379	155	0	224	0
Институт пси- хологии	Всего	408	194	90	124	1
	Договор	162	87	20	55	0
Институт со- циальных от- ношений	Всего	896	378	0	518	1
	Договор	286	72	0	214	0
Итого:	Всего	6263	3777	156	2330	22
	Договор	3123	1896	80	1147	0

Используя полученные данные, можно сделать вывод, что ежегодный вклад Университета в ВРП Калужской области только по расходам студентов в 2019 году составил 72 024 500 рублей + 361 748 800 рублей + 72 267 700 рублей = 506 041 000 рублей.

Вклад Университета в ВРП Калужской области = 506 041 000 рублей + 505 204 677 рублей = 1 011 245 677 рублей.

Таким образом, вклад университета в ВРП можно признать достаточно значительным для экономики региона. Так, согласно Постановлению Правительства Калужской области от 27 августа 2019 г. № 535 «О прогнозе социально-экономического развития Калужской области на 2020 год и плановый период 2021 и 2022 годов», по предварительной оценке, объем ВРП в 2019 году в номинальном выражении составил 468,9 млрд рублей, из которых чуть больше 1 млрд. рублей принадлежит некоммерческой образовательной организации – КГУ им. К.Э. Циолковского [234-237, 269].

Глава 8.

РАЗРАБОТКА НОВЫХ ИДЕОЛОГИЙ: УНИВЕРСИТЕТ И ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ

Если вы хотите
побудить кого-то что-то сделать,
сделайте так, чтобы ему было легко.

Лауреат Нобелевской премии

Р. Талер

В аналитическом документе (доклад «Насколько богата Россия?»), представленном Всемирным банком (ВБ), содержится экспертного заключения по результатам оценки совокупного объема богатства Российской Федерации за период с 2000-го по 2017 год. Доклад основывается на основных критериях богатства, установленных Всемирным банком, таких как: человеческий, произведенный, и природный капитал, а также чистые иностранные активы.

По оценке экспертов, человеческий капитал составляет самую большую долю богатства РФ – 46%, далее с показателем 33%, выступает производственный капитал, за ним следует природный капитал, оцениваемый в 20%, и замыкают показатели оценки чистые иностранные активы, составляющие 1% от российского совокупного объема богатства.

В документе ВБ представлен и прогноз роста экономики России, который имеет динамику повышения в 2019 году с 1% до 1,2%, что объясняется, по мнению экспертов, деятельностью российских властных структур, направленной на смягчение денежно-кредитной политики и ускорение расходования средств государственного бюджета.

Экспертные прогнозы по экономическому росту РФ в 2020 и 2021 гг. также имеют положительную динамику, соответственно 1,6% и 1,8%, что объясняется результатами вложения серьезных государственных средств в национальные проекты и ускорением темпов введения инфраструктурных объектов.

В то же время эксперты Всемирного банка констатируют то обстоятельство, что при нынешних российских темпах роста РФ потребу-

ется, около ста лет для того, чтобы хотя бы догнать страны, входящие в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), по показателю человеческого капитала.

Экспертное сообщество ВБ объективно отмечает тот непреложный факт, что российский показатель человеческого капитала на душу населения существенно вырос, но он, до настоящего времени, составляет одну пятую от среднего показателя по странам, входящим в ОЭСР.

Более того, за исследуемый период богатство на душу российского населения росло в несколько раз быстрее, чем в странах ОЭСР, обладавших более высоким уровнем дохода.

Сопоставляя богатство типичного российского жителя и типичного жителя стран, входящих в Организацию экономического сотрудничества и развития, эксперты приходят к выводу о том, что россиянин в 2017 году стал в 1,8 раза богаче, чем в 2000 году, но это значение составляет лишь, около четверти от показателя богатства жителя стран ОЭСР.

Расчеты позволили определить, что накопленный показатель богатства гражданина России составил около 8,9 миллионов рублей, или около 152,5 тысяч долларов.

Обращаясь к анализу современного состояния российской экономики, эксперты банка пришли к следующим выводам. Высокие темпы роста, которыми характеризовался период начала двухтысячных годов в России, в последнее время снизились из-за застоя в росте человеческого капитала и сокращения нефтяных и газовых богатств. Кроме изложенного наблюдается стагнация реальных доходов населения [1-6].

Но эта стагнация характерна для подавляющего числа жителей Российской Федерации, в то же самое время, по данным банка Credit Suisse, на долю 10% самых богатых россиян приходится 83% суммарного объема личного благосостояния жителей страны.

Доклад Global Wealth Report швейцарского банка Credit Suisse (2019 г.) существенно дополняет общую картину данных, подготовленных экспертами ВБ и характеризующих состояние дел в России.

Доклад швейцарского банка содержит информацию о том, что в РФ (середина 2019 года) насчитывалось 246 000 долларовых миллионеров. Достаточно показательна положительная динамика роста числа миллионеров, если еще в 2018 году их было 172 000, при этом одновременно число долларовых миллиардеров увеличилось с 74 до 110 человек.

Все это происходит на фоне замедления экономического роста в

глобальном масштабе и наблюдающегося спада на финансовых рынках совокупного богатства состоятельных людей мира.

Российский показатель суммарного объема личного благосостояния долларовых миллионеров выше, чем в США (76%), и выше, чем в Китае, где на долю 10% самых обеспеченных граждан приходится не более 60% личного благосостояния всей страны.

Стабильно высокие темпы прироста количества долларовых миллионеров Россия демонстрирует с 2016 года. Именно тогда число долларовых миллионеров в стране увеличивалось быстрее всего в мире — на 19,7% [264-267].

Кроме аналитических данных, представляемых авторитетными и, отметим, объективными международными исследователями, целесообразно привести данные отечественных практиков и ученых:

- подтвержден вывод Всемирного банка, о том, что человеческий капитал, измеренный как дисконтированная величина заработка в течение всей жизни человека, занимает самую большую долю в богатстве России;

- экономический прирост в стране за последние пятнадцать лет обеспечил в первую очередь человеческий капитал;

- «отдача от богатства» в стране, то есть отношение валового внутреннего продукта к богатству, в период 2000–2017 годов составляла до 7%, что сопоставимо с показателями стран с высоким уровнем дохода, в тоже время ниже, чем у развивающихся экономик;

- по оценкам Росстата, среднемесячная начисленная зарплата работников организаций в России в сентябре 2019 года выросла на 7,2% в годовом сопоставлении и достигла 45,541 тыс. рублей, между тем эта сумма составляет только четверть от показателя жителей 36 развитых стран, входящих в ОЭСР;

- тот же Росстат в октябре 2019 года зафиксировал увеличение доли российских семей, чьих финансовых ресурсов хватает только на покупку еды и одежды, а на товары длительного пользования средств уже недостаточно;

- на снижение показателей роста российской экономики влияют следующие факторы: западные санкции, падение мировых цен на нефть, неопределенность финансовой и макроэкономической среды;

- положительно повлияли эффективные меры по сдерживанию, предпринятые руководством страны: снижение инфляции, сокращение национального долга, наращивание золотовалютных резервов;

– новые внешние вызовы связаны с необходимостью: обеспечения ускорения экономического роста, форсирования процесса международной промышленной кооперации, укрепления экспортных позиций;

– внутренние вызовы определяются излишней активностью государства в экономической жизни страны, что снижает эффективность использования ресурсов и не в полной мере позволяет реализовать потенциал конкуренции;

– проблемы внутри страны порождает и низкий уровень антикоррупционной деятельности, что приводит к систематическому оттоку капитала и падению объемов частных инвестиций;

– вызывает серьезные опасения структура задолженности населения, которое вынуждено отдавать, до 50% своих доходов на погашение потребительских кредитов, которые составляют около 40% общей суммы задолженности;

– зафиксировано (август 2019 г.) повсеместное снижение номинальных заработных плат в РФ, что наблюдалось в 69 из 85 субъектах Федерации;

– по оценкам портала по трудоустройству, каждый пятый работник в стране в 2019 году заметил сокращение уровня оплаты своего труда [27, 270-274].

Президент РФ Путин В.В., выступая 20 ноября 2019 года на форуме «Россия зовет!», признал, что результаты работы «пока весьма скромные», более того отметил, что доходы российских граждан «практически стоят на месте», и призвал правительственных чиновников переломить ситуацию с динамикой реальных доходов граждан страны [244].

Детализируем ситуацию путем приведения мнений ведущих российских ученых.

Профессор Института образования НИУ ВШЭ Т. В. Абанкина научно обосновывает, что стоимость человеческого капитала оценивается уровнем образования, компетенций, навыков, конечной отдачей от него. Специфический человеческий капитал определяется количеством лет, которые человек работает по профессии, накапливая квалификацию и повышая стоимость своего человеческого капитала.

Стоимость подобного капитала оценивается в премии на заработную плату, но в оценку человеческого капитала должно включаться не только образование, но и качество жизни, здравоохранения, культуры.

В России заработная плата низкая в сравнении с развитыми странами, а если сравнивать в деньгах, то отдача в премии на заработную

плату еще ниже. Страна разительно отличается от других стран сильной степенью поляризации, неравномерностью распределения доходов, природной ренты, непрозрачностью доходов, что отрицательно сказывается на общей социально-экономической ситуации [263].

Декан экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова А.А. Аузан, рассуждая о проблемах, связанных с ростом совокупного объема богатства страны, отмечает, что в социальной и экономической действительности, при наличии плохих институтов, доходы сверху вниз протекают крайне плохо. При современных темпах роста, вверху будет наблюдаться видимость роста, а внизу ухудшение, опасное накоплением негативной социальной энергии.

В глобальной экономике Россия имеет динамику сокращения по паритету покупательной способности, и в настоящее время он составляет только 3% в мировом ВВП, если страна не увеличит темпы роста, не займет подобающее место в международной промышленной кооперации, то может оказаться на обочине мирового хозяйственного развития.

Особую тревогу вызывает продолжающийся «отток мозгов», связанный с тем, что, экономика у нас намного примитивнее, чем человеческий капитал. Российская талантливая молодежь не востребована нашей однобокой, сырьевой экономикой, а активно растущие экономики других стран вбирают ее в себя.

Чтобы остановить негативный процесс, следует не только готовить высококлассный человеческий капитал, но и создавать адекватный внутренний спрос на него и достойные, комфортные условия жизни.

Сейчас провозглашены новые цели и задачи, связанные с вложением средств в человеческий капитал, в частности в образование и здравоохранение. Предполагается осуществить технологический рывок и на его фундаменте войти в пятерку развитых стран мира.

Но реализация сформулированных идей, на которые выделяются триллионы средств, не увязана с повышением уровня жизни населения. В представленном наборе перспективных идей отсутствует самая важная, которая могла бы обеспечить реформирование государственной системы управления. Существующая система государственного управления страной архаична, настроена на решение текущих вопросов и ведение документооборота, но не на развитие [264, 265].

Доктор экономических наук Иноземцев В.Л. считает, что современные представители российской власти реально не оценивают масштабов бедности населения, поэтому не занимаются формированием

системы адресной помощи, включающей: применение льготного режима налогообложения, адекватного субсидирования платы за ЖКХ и введение других дополнительных пособий.

Национальные проекты, которые преподносятся как средство для повышения уровня жизни населения, не отличаются четкостью и понятностью: цели, задачи, расходы, результаты и лица, ответственные за достижение результатов, поэтому их можно рассматривать как последовательную дискредитацию властных инициатив [213, 215, 220].

Период, отличавшийся высокими ценами на углеводороды и вседозволенностью для высоких чиновников и крупного бизнеса, позволил сформировать огромные состояния.

Средства были направлены не на обеспечение перехода к инновационному пути развития российской предпринимательской деятельности, связанной с внедрением высоких технологий, занятием достойного места в глобальных цепочках добавленной стоимости, гарантирующих стабильное извлечение наибольшей прибыли, а на вывод капиталов за рубеж для превращения его в источник будущего проживания.

Вывод огромной денежной массы из производственного, технологического, товарного, денежного, и иного оборота своей собственной страны привел к обострению социально-экономической ситуации для большинства граждан России, падению уровня жизни, снижению покупательной способности, ухудшению деятельности систем здравоохранения и образования, поляризации между группами населения.

Ситуация настоятельно требует смены структуры экономики, в частности перераспределения прибавочной стоимости и доходов, а не принятия точечных мер по исправлению постоянно возникающих и нарастающих, конфликтных ситуаций.

Требуются финансовые вливания для обеспечения повышения гражданам страны зарплаты и пенсий, для чего могут быть использованы средства бюджетного профицита, образовавшегося из сверхдоходов за счет сохранения бюджетного правила, распространенного на продажу полезных ископаемых. Повышение уровня доходов населения призвано повлиять на покупательную способность и стимулирование развития производственной деятельности.

Одновременно следует четко установить соотношение дохода в виде зарплаты и премии руководителей организаций и работников.

Новая экономическая стратегия обязана коснуться всех ключевых заинтересованных групп, включая чиновников и депутатов всех уровней,

в части установления соотношения между совокупными доходами и расходами, со всеми вытекающими последствиями как гражданско-правовой, так и, при необходимости, уголовно-правовой ответственности.

Высокий уровень экономического развития государств, реализующих схему прогрессивной системы налогообложения, дополнительно продемонстрированный в докладе экспертами Всемирного банка в сравнении с Россией, вновь возвращает к вопросу о возможном наличии ошибок при выборе системы и методики сбора налогов и пополнения резерва.

Следует признать, что существующая налоговая система РФ, в отличие от развитых стран, не обеспечивает равномерного распределения отдачи от богатства.

Отличительная черта, на которую заострили внимание эксперты ВБ, касается российского человеческого капитала, выступающего как самая большая и важная доля богатств страны, поэтому незамедлительно должны быть приняты меры, которые полностью соотносятся с ранее внесенными рекомендациями, по решительному наращиванию поддержки систем образования и здравоохранения и выводу их на современный цивилизационный, конкурентный уровень развития.

Данные, представленные отечественными авторитетными исследователями, свидетельствуют о том, что более 80% экономически активного населения Российской Федерации не обладает навыками и компетенциями для работы на современных рынках. Сырьевая нацеленность отечественной экономики делает талантливых людей невостребованными, в связи с чем отсутствует надлежащий спрос на знания.

В то же время мировой и российский опыт демонстрирует возникновение новой парадигмы производственных отношений, основу которых составляет креативная личность. Формируются новые компетенции, важную роль начинает играть умение выстраивать гармоничные отношения в творческих, самостоятельных коллективах, а не в архаичных условиях иерархической вертикали.

Перспективные взаимоотношения конструируются в сетях, где конкретные творческие личности реализуют новые идеи, соединяя их с масштабированием. Происходит трансформация привычной экономики, лидирующие позиции все активнее занимает малый и средний бизнес, который, используя возможности платформенных решений, самостоятельно выходит на глобальные рынки [203, 204].

Складывающаяся ситуация коренным образом меняет отношение к человеческому капиталу. Важнее орудий производства и финансовых ресурсов становится человеческая личность. Дальнейшее развитие мировых экономических отношений развивается на основе человеческого капитала. Востребованность получают понятия «уберизация экономики» и «уберизация образования», которые базируются на активном использовании интернет площадок (принятии платформенных решений) при проведении прямых бизнес операций между партнёрами и оказании образовательных услуг.

Для осуществления деятельности используются внешние платформы, не контролируемые самими заинтересованными сторонами, но обеспечивающие снижение издержек, повышение конкурентоспособности, преференции предпринимательским структурам малого и среднего бизнеса, а также отдельным гражданам. Предлагаемый ассортимент работ и услуг обширен, от производства конкретных товаров до создания рекламы, обработки данных, проведения анализа бизнес-процессов и пр.

Потребности реальной хозяйственной деятельности показывают, что в сфере научно-образовательных экономических услуг настоятельно требуется сформировать единую систему, объединяющую академическое высшее профессиональное образование с его фундаментальной теоретической базой, а бизнес-образование – с четкой практической креативной направленностью на достижение конкретных результатов, получаемых благодаря инновационному мышлению и овладению современными технологиями принятия управленческих решений.

Процесс овладения знаниями и навыками в условиях активной экономической деятельности человека выстраивается с учетом постоянного увеличения объема информации и скорости ее обновления.

Главная задача, решаемая современным высшим учебным заведением, заключается в создании инклюзивной научно-образовательной системы, обеспечивающей личность объективной возможностью сформировать инновационное мышление, овладеть высокими профессиональными качествами, создающими неограниченный ресурс для самореализации.

Результаты проведенного анализа позволяют сформулировать «древо проблем», характеризующее конечные итоги процесса модернизации отечественного высшего образования:

– в проводимых реформах преобладает формальная составляющая, которая опирается на меры административного характера, слабо учитывая мнение гражданского общества;

– университеты не занимают лидирующих позиций в образовательной системе страны, наблюдается отсутствие надежных связей с наукой, производством, бизнесом;

– ощущается недостаток применения прорывных инновационных образовательных технологий, что приводит к просчетам в деятельности по формированию инновационного мышления;

– профессорско-преподавательский состав не обладает достаточным статусом, позволяющим конструктивно влиять на социально-экономические процессы, происходящие в обществе.

Мировая положительная практика свидетельствует, что научно-образовательная деятельность должна решать как краткосрочные задачи, ориентированные на текущую ситуацию, так и иметь долгосрочные цели, связанные с требованиями формирующегося инновационного технологического уклада.

Основу содержания нового уклада составляет сам человек, от которого полностью зависит способность нашей страны осуществить прорыв во всех сферах общественной жизни. Реализацию «социального тонуса» как основу прорыва призвана обеспечить система высшего образования, формирующая зрелого, ответственного и активного гражданина России, наделенного необходимыми компетенциями, навыками, образцами морали и нравственности.

Высшая школа должна выработать принципиально новые подходы к деятельности профессорско-преподавательского состава (ППС).

Новая проекция экономической действительности, формируемая информационными и коммуникационными технологиями, невольно обращает к словам человека, стоявшего у истоков процесса перехода человечества на современный цивилизационный уровень – Стива Джобса. Он утверждал: «Чаще всего люди не понимают, что им на самом деле нужно, пока сам им этого не покажешь» [232].

Можно сетовать на снижение статуса профессорско-преподавательского состава. Но, объективно оценивая ситуацию, необходимо признать, что ранее ответственные преподаватели затрачивали огромный труд и время на проработку массы изданий на бумажных носителях. Информатизация и автоматизация процессов обеспечила равный доступ студентов и преподавателей к контенту.

В связи с этим изменились и задачи, решаемые работником высшей школы. Сегодня главными функциями преподавателя являются: анализ и систематизация необходимой информации; адаптация знаний к необхо-

димым условиям; умелая подача информации в форме, придающей знаниям реальную ценность.

Следует постоянно помнить, что структура системы образования с внедрением цифровых технологий постоянно усложняется. В мировой практике реализуется большое количество разнообразных образовательных технологий.

Сами университеты зачастую не в состоянии разрабатывать и обеспечивать использование новых технологий в полном объеме без сформированной целостной цифровой экосистемы, представленной разнообразным числом представителей для реализации инновационных технологий в образовании, разработки и поддержания адекватного уровня программного и иного обеспечения.

Формируемый рынок цифровых технологий, нуждается не во введении отдельных предметов, а в создании цифровой среды системы образования, охватывающей все слои населения.

Профессорско-преподавательский состав обязан «учить учиться» студентов и иных представителей социума, пребывая с ними в совместном, едином информационном пространстве.

Неограниченное, постоянно меняющееся информационное пространство диктует преподавателю свои требования, а именно: быть органично сориентированным в динамичном, изменяющемся мире; обладать способностью выбирать самое важное, актуальное, отбрасывая информационный мусор; уметь излагать сложную информацию простым, понятным языком; соблюдать объективность и честность в своих суждениях.

При этом достигать главной цели – научить студентов думать, сформировав инновационное мышление, имеющее практическую ценность. Реальная или практическая ценность проявляется в достижении конечной цели, объединяющей образование, научные исследования и коммерциализацию своих ноу-хау. Коммерциализация, в свою очередь, стимулирует предпринимательскую деятельность, способствует созданию технологических компаний, позволяет выйти на масштабирование успешного стартапа.

Цель достижима только при одном условии, если обучающий сам является личностью и имеет неформальный авторитет, что требуется постоянно подтверждать повседневным трудом и практическими достижениями в разработке радикально нового продукта образовательной и научной деятельности.

Технологии цифровой экономики предоставляют для этого обшир-

ные возможности. На наш взгляд, обязательным современным требованием является наличие собственного сайта у каждого представителя ППС, либо информационной платформы вуза, позволяющих как раскрыть потенциал преподавателя, так и оказать информационную поддержку студенту.

На сайте, как минимум, должна быть размещена следующая информация: данные о преподавателе (образование, повышение квалификации, сведения о местах работы, достижения и пр.). В открытом доступе представляются: постоянно обновляемый список опубликованных работ; материалы участия в научных проектах и их конечные результаты; актуальные статьи, в первую очередь в изданиях перечня ВАК, SCOPUS, зарубежные публикации, пособия, монографии и пр.

Информация на информационных платформах должна постоянно обновляться, что обеспечивает ее активное использование как научно-образовательным сообществом и представителями бизнеса, так и носителями властных полномочий. Студентам должна быть предоставлена возможность в режиме онлайн постоянного общения через сайт непосредственно с преподавателем.

Для ознакомления с практическим примером деятельности подобного существующего более пяти лет сайта, в рамках эксперимента осуществляемого на платформе Калужского государственного университета, можно обратиться по адресу «Сайт профессора Крутикова» (vkrutikov.ru).

Дальнейшее развитие идея использования потенциала Интернета в научно-образовательной деятельности университета нашла в работе международного сайта профессора В.К. Крутикова (Сетевая платформа «Rg», адрес https://www.researchgate.net/profile/Krutikov_Valeri).

Иностранный сайт «Профессор Крутиков» используется для позиционирования на международном рынке научно-образовательных услуг Калужского государственного университета.

Сегодня на сайте представлено свыше двухсот публикаций в электронном виде (монографии, пособия, статьи). В настоящее время сайт посетили семнадцать тысяч представителей мирового научно-образовательного сообщества. Взаимный, свободный обмен информацией в режиме онлайн осуществляется по темам научных исследований и образовательной деятельности.

Установленные контакты привели к заключению договоров по реализации научно-исследовательских и образовательных проектов между

КГУ им. К.Э. Циолковского и университетами Польши, а также Литвы. Результаты партнерства проявились в публикации совместных монографий, учебника, учебно-методических пособий, статей в ведущих журналах России и за рубежом. Опубликованные материалы в электронном виде и на бумажном носителе используются в образовательной деятельности КГУ и вузов зарубежных партнёров.

Ярким примером эффективности международного сотрудничества, осуществляемого с использованием технологий цифровой экономики, послужило издание в 2018 году учебника «Региональная экономика и управление», в котором с использованием историко-экономической методологии исследований изложены теоретические основы региональной экономики.

Раскрыты содержание и направления современного пространственного комплексного устойчивого развития территорий России. На примере Калужской области продемонстрирован практический опыт вхождения региона в мировую экономическую деятельность. В работе над учебником принимали участие академик Польской академии наук, д.э.н., профессор Академии Яна Длугоша Д. Худы-Хыски, профессор Академии Физической Культуры им. Ежего Кукучки в г. Катовице (Польша) М. Хыски, профессор Вильнюсского университета (Литва), С. Станайтис.

Учебнику присуждено первое место по направлению «Экономические науки» в номинации «Профессиональные компетенции» (ступень – профессора) по итогам конкурса «Формирование компетенций в профессиональном образовании – 2018 год, III Международный конкурс преподавателей вузов (в рамках требований ФГОС)».

Но сайт преподавателя – лишь гармоничная составляющая интеллектуализации деятельности обучающего и обучаемого в общем процессе информатизации вуза. Преподаватели должны иметь возможность общаться между собой, используя потенциалы сайтов.

В конечном итоге, сайты преподавателей целесообразно объединить на единой платформе (сети) университета. Единая платформа, развернутая на базе комплекса университета, обеспечит глобальный охват, прорывное развитие интеграционных тенденций процесса познания, сочетающих преимущества индивидуализации и дифференциации обучения, инициирующих синергизм воздействия.

В перспективе на базе комплекса университета целесообразно сформировать информационно-коммуникационную сеть пожизненных

взаимоотношений между университетом (*alma mater*) и бывшими студентами, что позволит создать обстановку взаимопонимания и доверия. Важно то обстоятельство, что сеть способствует формированию необходимых условий для выстраивания перманентной взаимовыгодной системы обмена информацией и повышения (обновления) знаний, с перспективой создания технологических компаний для коммерциализации ноу-хау и масштабирования производства.

Интеллектуальное содержание любого университета составляет профессорско-преподавательский состав. Поэтому демонстрировать, что на сегодняшний день и в перспектив, актуально, и «им на самом деле нужно» (по С. Джобсу) [232] должен ППС университета.

Отвечающий современным инновационным требованиям ППС, благодаря возможностям единой информационной и коммуникационной мировой системы, должен быть интегрирован во взаимоотношения с выпускниками, отслеживая, анализируя и конструктивно влияя на изменения ситуации в экономике, обществе, бизнесе, властных структурах региона. Определяя значение университета как субъекта построения региональных моделей развития, необходимо отметить, что именно университет сегодня является разработчиком новых идеологий регионального развития и формирования идентичности. В условиях стратегического формирования новых инфраструктур, в частности – инфраструктуры экономики знаний, именно самоопределённость людей и готовность их реализовывать долговременные проекты являются важнейшими решающими факторами успеха. Поэтому университетское академическое сообщество, ориентированное на получение и накопление фундаментальных научных результатов, является одной из устойчивых точек формирования регионального развития.

Важнейший принцип формирующейся новой экономики – это самоопределённость человека.

Именно личность, сохраняющая в любых условиях собственную самоопределённость, знает, как употреблять те или иные имеющиеся знания в конкретных региональных условиях. Каким образом вскрывать новые физические принципы, стоящие за пионерской технологией, как получать новое фундаментальное знание и создавать опережающую прорывную технологию. Именно такой житель региона, имеющий вполне определенную идентичность, является важнейшим продуктом деятельности университета [34, 41, 55, 71, 78-79, 121, 171, 269].

КГУ им. К.Э. Циолковского является инструментом получения высшего образования и, следовательно, достижения более высокого статуса, уровня жизни и заработной платы.

В таблице 11 представлены данные структуры численности рабочей силы в Калужской области за 2014-2018 гг.

Таблица 11. Структура численности рабочей силы в возрасте 15-72 лет по уровню образования (по материалам выборочного обследования рабочей силы), %

	Все го	В том числе имеют образование					
		высшее профес- сиональ- ное	среднее профес- сио- нальное	началь- ное профес- сиональ- ное	сред- нее (пол- ное) общее	основ- ное общее	не имеют основ- ного общего
Всего							
2014	100	28,2	26,5	19,6	21,7	3,9	0,1
2015	100	28,5	24,9	21,0	20,9	4,5	0,1
2016	100	29,1	26,0	23,0	18,3	3,6	0,0
2017	100	30,2	24,6	21,1	20,1	3,9	0,2
2018	100	31,0	26,6	20,6	18,3	3,3	0,3
Мужчины							
2014	100	24,9	21,3	25,5	23,2	4,9	0,2
2015	100	23,2	19,6	27,2	23,9	5,8	0,2
2016	100	25,3	21,2	28,9	20,1	4,5	0,0
2017	100	24,7	19,6	27,1	23,0	5,3	0,3
2018	100	26,7	21,5	26,4	20,7	4,3	0,4
Женщины							
2014	100	31,7	32,1	13,1	20,1	2,9	0,1
2015	100	34,0	30,5	14,5	17,9	3,1	0,0
2016	100	33,1	31,0	16,7	16,5	2,6	0,1
2017	100	35,9	29,8	14,8	17,0	2,5	0,1
2018	100	35,5	31,9	14,4	15,7	2,3	0,2

Получение высшего образования в КГУ им. К.Э. Циолковского представляется вполне доступным как по сравнению с соседними регионами, так и при анализе с использованием теоретических подходов, применимых в экономике образования. Существует ряд моделей оценки эффективности обучения индивида. Наибольший интерес представляет методика расчета возврата инвестиций на обучение Д. Филиппса, согласно которой расчет данного показателя можно выразить в денежном эквиваленте и рассчитывать возврат на инвестиции по формуле:

$$ROI = (\text{Доход от обучения} - \text{Стоимость обучения}) / \text{Стоимость обучения} \times 100\%.$$

Согласно отчету Калугастата о социально-экономическом положении в Калужской области, среднемесячная начисленная заработная плата в декабре 2019 составила 48200 рублей и по сравнению с декабрем 2018 года она увеличилась на 0,5%. В среднем за 2019 год средняя начисленная зарплата в Калужской области – 40 880 рублей.

Используя значения средней заработной платы, а также учитывая стоимость обучения по большинству направлениям (специальностям) подготовки, можно сделать вывод, что ROI составит: $(490560 - 102260) / 102260 \times 100\% = 379,72\%$, данный результат свидетельствует о том, что каждый вложенный рубль принесет 3,79 рубля чистого дохода. Согласно полученной сумме также видно, что затраченные на весь период обучения ресурсы окупятся практически в течение года.

Данный расчет позволяет сделать вывод о том, что при прочих равных условиях на сегодняшний момент времени эффективность обучения индивида будет прослеживаться в том случае, если его средняя заработная плата будет превышать 17044 рубля в месяц, что вполне достижимо в Калужской области.

Среднесписочная численность и начисленная заработная плата работников организаций по видам экономической деятельности за 2018 год представлена в таблице № 12.

Таблица 12. Среднесписочная численность и начисленная заработная плата работников организаций по видам экономической деятельности за 2018 год (по чистым видам экономической деятельности)

Виды экономической деятельности	Код по ОКВЭД 2	Среднесписочная численность работников (без внешних совместителей и работников не списочного состава), человек	Среднемесячная заработная плата работников по полному кругу организаций, рублей	
Всего по обследуемым видам экономической деятельности	101.АГ	321539	38197,4	12281953798,60
СЕЛЬСКОЕ, ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО, ОХОТА, РЫБОЛОВСТВО И РЫБОВОДСТВО	А	11009	30123,3	331627409,70
ДОБЫЧА ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ	В	1307	33487,8	43768554,60
ОБРАБАТЫВАЮЩИЕ ПРОИЗВОДСТВА	С	93366	46852,7	4374449188,20
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИЕЙ, ГАЗОМ И ПАРОМ; КОНДИЦИОНИРОВАНИЕ ВОЗДУХА	Д	9943	39456,9	392319956,70
ВОДОСНАБЖЕНИЕ; ВОДООТВЕДЕНИЕ, ОРГАНИЗАЦИЯ СБОРА И УТИЛИЗА-				

ЦИИ ОТХОДОВ, ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ЛИКВИДАЦИИ ЗА- ГРЯЗНЕНИЙ	E	5519	26580,1	146695571,90
СТРОИТЕЛЬСТВО	F	14127	33114,5	467808541,50
ТОРГОВЛЯ ОПТО- ВАЯ И РОЗНИЧНАЯ; РЕМОНТ АВТО- ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ И МОТО- ЦИКЛОВ	G	31039	30102,3	934345289,70
ТРАНСПОРТИРОВ- КА И ХРАНЕНИЕ	H	14559	30887,6	449692568,40
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСТИНИЦ И ПРЕДПРИЯТИЙ ОБ- ЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ	I	5300	21385,5	113343150,00
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ОБЛАСТИ ИНФОР- МАЦИИ И СВЯЗИ	J	6341	39291,3	249146133,30
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФИНАНСОВАЯ И СТРАХОВАЯ	K	5660	46917,1	265550786,00
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ОПЕРАЦИЯМ С НЕ- ДВИЖИМЫМ ИМУ- ЩЕСТВОМ	L	8996	27602,6	248312989,60
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬ- НАЯ, НАУЧНАЯ И ТЕХНИЧЕСКАЯ	M	15864	47655,6	756008438,40
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АДМИНИСТРАТИВ- НАЯ И СОПУТСТ- ВУЮЩИЕ ДОПОЛ- НИТЕЛЬНЫЕ УСЛУ- ГИ	N	9039	24647,3	222786944,70
ГОСУДАРСТВЕН- НОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ				

ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ; СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ	О	27005	40182,8	1085136514,00
ОБРАЗОВАНИЕ	Р	29830	29541,6	881225928,00
Образование	85	29830	29541,6	881225928,00
Образование общее	85.1	21670	26601,2	576448004,00
Образование профессиональное	85.2	4280	38387,4	164298072,00
Образование профессиональное среднее	85.21	2178	31003,2	67524969,60
Образование высшее	85.22	1951	47662,9	92990317,90
Подготовка кадров высшей квалификации	85.23	152	25079,7	3812114,40
Обучение профессиональное	85.3	18	17467,1	314407,80
Образование дополнительное	85.4	3862	36293,4	140165110,80
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ОБЛАСТИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ И СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ	Q	25600	36427,2	932536320,00
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ, СПОРТА, ОРГАНИЗАЦИИ ДОСУГА И РАЗВЛЕЧЕНИЙ	R	4967	33206,5	164936685,50
ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ПРОЧИХ ВИДОВ УСЛУГ	S	2069	24587,6	50871744,40

На основе данных, представленных Министерством экономического развития Калужской области в материале «Калужская область в январе-марте 2019 года: тенденции экономического развития», средняя заработная плата по видам деятельности в начале 2019 года разнилась в Калужской области от 43918 руб. в обрабатывающем производстве до 28556 руб. в водоснабжении, водоотведении, организации сбора и утилизации отходов.

Глава 9.

УНИВЕРСИТЕТ И СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА

Не кладовая ли науки – народ?
И чем более берет интеллигенция из этой кладовой,
тем более, плодотворнее историческая жизнь наций.

Лауреат Нобелевской премии

И.П. Павлов

Наступающая эпоха Четвертой промышленной революции требует своевременного выявления и осмысления факторов, которые влияют на производительность труда, экономический рост и развитие человеческого капитала.

По мнению экспертов Всемирного экономического форума (ВЭФ), Индекс глобальной конкурентоспособности позволяет представить полную картину состояния современной экономики, которую характеризует неопределенность, наличие различных конфликтов и затруднений при решении вопросов по ресурсному обеспечению инновационного процесса, повышающего производительность труда и способствующего увеличению уровня жизни.

В работе над Индексом, осуществляется анализ 103 показателей 141 страны, которые обеспечивают до 99% мирового валового внутреннего продукта. Все показатели группируются по 12 направлениям, среди которых представлены параметры, характеризующие, в частности, макроэкономическую стабильность; динамизм бизнеса; инновационный потенциал; развитие инфраструктуры; уровень здравоохранения и другие.

Российская Федерация в последнем Индексе глобальной конкурентоспособности, представленном ВЭФ, заняла 43 место в мире.

Первое место в международном рейтинге обеспечил себе Сингапур, который занимает наиболее высокие позиции по уровню развития инфраструктуры и здравоохранения, а также по показателям совершенствования рынка труда и финансовой системы.

Осуществляемая властными структурами Сингапура, деятельность, направленная на последовательное улучшение условий для предпринимателей и обеспечение высококачественной подготовки необходимого количества и качества трудовых ресурсов, позволила экспертам спрогнозировать вероятность признания Сингапура мировым инновационным центром.

России в Индексе глобальной конкурентоспособности удалось улучшить свои показатели за счет увеличения расходов на НИОКР и активного внедрения информационно-коммуникационных технологий. В то же время не отвечают современным требованиям финансовая система, фондовый рынок, качество образования и здравоохранения [40, 42, 60, 90, 120, 121].

Может показаться неожиданным такое большое внимание, которое уделяется в Индексе глобальной конкурентоспособности здравоохранению.

Но в документах ведущих международных организаций и развитых стран состояние здоровья населения определено как важнейший приоритет, от которого зависит экономическая активность граждан.

Уровень здравоохранения, обеспечивающий необходимое состояние здоровья и продолжительность жизни, Организацией объединенных наций (ООН) был включен в систему индикаторов «Цели развития на пороге тысячелетия», используемых для оценки эффективности социально-экономической политики, реализуемой в странах мирового сообщества.

Международная организация New Economist Foundation (NEF), развивая идеи, выдвинутые ООН, сформулировала показатели, лежащие в основе международного индекса счастья. Исследования показали, что состояние здоровья для большинства людей является главным приоритетом при определении понятия счастье.

Количественные параметры индекса развития человеческого потенциала в рамках системы «Цели развития на пороге тысячелетия» разработаны и для Российской Федерации. Важнейшими из них выступают продолжительность жизни, индекс долголетия и прочие показатели, связанные с состоянием системы здравоохранения страны [167].

На протяжении последних лет при разработке отечественных национальных программ и приоритетных проектов формулируется в качестве главной цели вывод Российской Федерации в число высокоразвитых стран по уровню социально-экономического развития. Основой иннова-

ционного прорыва, как следует из документов, выступает эффективное использование человеческого капитала.

Таким образом, переход России на новый качественный цивилизационный уровень невозможен без наличия национальной экономики интеллектуальных услуг, во главу угла которой поставлен человек.

Закономерно, что одним из четырех Приоритетных национальных проектов (ПНП), которые были приняты к реализации в стране с 2006 года, являлся ПНП в системе здравоохранения. На проект «Здоровье» государство выделяло 32 миллиарда рублей.

Следует отметить, что инновационное содержание проекта как формы осуществления деятельности и расходов, а также достижения эффективных результатов отличалось следующими положениями:

- высоким уровнем политического контроля над проектом;
- обширными полномочиями специализированного органа управления проектом;
- неограниченными правами получения необходимой информации от государственных органов всех уровней;
- возможностью совершенствования национального проекта в ходе его реализации за счет внесения необходимых изменений и расширения горизонта планирования.

Между тем анализ результатов реализации профильного национального проекта демонстрирует фактический провал в развитии первичного звена отечественного здравоохранения.

Перечень проблем, с которыми столкнулось в настоящее время первичное звено, обширен.

На первом месте – изношенность основных фондов, около 8 тысяч зданий (поликлиники, амбулатории, фельдшерско-акушерские пункты, районные больницы и пр.) находятся в аварийном состоянии. Износ тяжелого медицинского оборудования (аппараты УЗИ, эндоскопическое оборудование, лабораторные комплексы, рентгеновские установки и пр.) достиг 40%.

Вместо гармоничного развития всей системы произошел перекосящий перекос на удовлетворение потребностей высокотехнологичной медицинской помощи. Преобладание внимания и затрат на приобретение нового технологического оборудования и игнорирование элементарных потребностей «обычной» медицины привели к резкому снижению уровня первичной медико-санитарной помощи, которая обеспечивает предотвращение развития до 60% заболеваний и их тяжелых форм.

Оказание своевременной качественной помощи первичным звеном здравоохранения, при минимальных затратах, предотвращает развитие заболеваний, что позволяет не тратиться на дорогие и высокотехнологичные процедуры.

В настоящее время первичное звено здравоохранения нуждается в 25 тыс. врачей и до 150 тыс. среднего медперсонала, а амбулаторные подразделения укомплектованы врачами только на 80%. В 43 регионах сложилась еще более сложная ситуация.

Министерство здравоохранения страны, ранее выступавшее активным соисполнителем ПНП «Здоровье» и наблюдавшее «перекосы» в ее реализации, сегодня обосновывает необходимость осуществления новой реформы по возрождению первичного звена здравоохранения. Предлагаемые мероприятия, которые оцениваются в 50 млрд. рублей, призваны нейтрализовать достигнутые негативные результаты в инфраструктурном и кадровом развитии системы [275-279.]

Показателен пример Калужской области, которая в 2013 году испытывала острый дефицит кадров, необходимых для обеспечения региональной системы здравоохранения. Субъекту Федерации требовалось 870 докторов и 1420 медсестер, укомплектованность поликлиник составляла 77%, стационаров больниц – 88%, подразделений «скорой помощи» – 57%.

И это наблюдалось на территории региона, который сформировал привлекательный инвестиционный климат и современные рыночные институты, выстроил свою политику так, что она наиболее полно отражает и совмещает тенденции глобализации и регионализации экономической системы.

В Калужской области ведется широкое совместное сотрудничество, интеграция экономического развития, формируется инновационное содержание перспективных планов многосторонних диалоговых структур.

Властные структуры Калужской области стремятся повысить роль социально-ориентированных направлений развития территорий. В происходящих процессах акценты делаются на качество жизни и связанное с ним перетекание человеческого капитала.

Главной целью региональной политики выступает стимулирование эффективного использования ресурсов путем построения институциональной среды, обеспечивающей реализацию «социального тону» жителей и делающей в целом привлекательным проживание и занятие предпринимательством на территориях.

По инициативе руководства субъекта Федерации была принята программа «Кадровые ресурсы здравоохранения Калужской области на 2013–2020 годы». За это время должно быть подготовлено 620 врачей; 5170 врачей и 10160 представителей среднего медперсонала пройдут программу повышения квалификации, 90% медиков планируют обеспечить жильем.

Одновременно в области формируется комплексная система здравоохранения, которая призвана работать как одно целое и неукоснительно выполнять принцип доступности медицинской помощи.

В кратчайшие сроки планируется создать шесть межрайонных центров здравоохранения. При этом все медицинские работники будут трудоустроены, сохранится структура, коечный фонд круглосуточных и дневных стационаров.

Сокращению подлежит только административный персонал. Пациенты реорганизуемых районных больниц для получения медицинской помощи, в том числе у «узких» специалистов, направляются в межрайонные центры с помощью медицинских автобусов, при этом транспорт подчиняется единой диспетчерской службе.

В стадии организации «Единая областная служба скорой медицинской помощи» с единой диспетчерской, что должно повлиять на ускорение времени прибытия к пациентам, рационализацию использования транспорта и оптимизацию расходов. Создаются Централизованная лабораторная служба и Единая патологоанатомическая служба.

Осуществляется тщательная ревизия состояния фельдшерско-акушерских пунктов и амбулаторий на местах. По результатам проверок разрабатываются проекты по их реконструкции. Поставлена задача за два года полностью обновить здания пунктов и амбулаторий, обеспечив их кадрами, в целом, принят комплекс мер по укомплектованию специалистами всего первичного звена здравоохранения.

Принято решение о передаче полномочий по содержанию и материально-техническому обеспечению медицинских учреждений руководству муниципальных образований, на территории которых они находятся. В настоящее время заключаются соответствующие трехсторонние соглашения между министерством здравоохранения области, руководителями центральных районных больниц и главами администраций районов. Стороны, подписавшие соглашения, в равной мере будут нести ответственность за деятельность лечебно-профилактических учреждений.

Прорывным решением, способным решить значительную часть

проблем в области с дефицитом врачей, должно стать открытие специальности «Лечебное дело» в Калужском государственном университете им. К.Э. Циолковского.

Будущим калужским медикам в кратчайшие сроки созданы все условия для учебы и практики. Большинство студентов учится сейчас по целевому набору или договорам с местными лечебными учреждениями, то есть практически все знают, куда придут работать после окончания учебы.

По поручению губернатора все студенты переведены на бюджетное отделение, для чего министерством здравоохранения области подготовлены целевые договоры, в соответствии с которыми студенты обучаются бесплатно, но обязаны три года отработать в калужских больницах. Федеральное министерство образования, оценив инициативу региона, дополнительно выделило 26 бюджетных мест для первокурсников.

Расширяя научно-образовательную сферу деятельности по подготовке будущих медиков, КГУ им. К.Э. Циолковского заключил ряд договоров о сотрудничестве с ведущими медицинскими учреждениями области.

Так на базе Калужской городской больницы №4 открыта кафедра внутренних болезней, что позволило студентам получать знания от высококвалифицированных практикующих врачей учреждения.

Освоение специальности «Лечебное дело» осуществляется на протяжении шести лет на базе калужского университета благодаря четкой политике региональной власти, поддержке научно-образовательного сообщества и представителей системы регионального здравоохранения, в кратчайшие сроки удалось сформировать полноценный вузовский медицинский факультет [234, 269].

В условиях глобализации и реализации очередного пакета приоритетных национальных проектов требуется непрерывно осуществлять поиск современных инновационных подходов к обеспечению социально-экономического развития страны, базирующихся на креативной, ответственной деятельности властных структур всех уровней, способных обеспечить надлежащий уровень управления и достижение эффективных результатов.

Радикальным образом поднять уровень конкурентоспособности страны можно только путем интеграции потенциалов власти, бизнес-сообщества и социумов.

Достижение инновационных горизонтов развития экономики России возможно только при условии формирования высокого уровня от-

ветственности представителей федеральной и региональной власти, предпринимательского сообщества и граждан за положение дел в стране.

В условиях конструирования единого социально-экономического пространства страны целесообразно поощрять не конкурентную борьбу между субъектами Федерации, а стимулировать совместное, взаимодополняющее развитие регионов, оперативно тиражируя инновационные подходы, доказавшие свою эффективность для широкого внедрения в реальную экономическую деятельность.

Формируя институциональную среду, обеспечивающую реализацию «социального тонуса», то есть потенциальных возможностей каждого гражданина, следует помнить, что состояние здоровья населения является важнейшим приоритетом, от которого зависит экономическая активность граждан, а в конечном итоге, конкурентоспособность страны в целом.

Пример негативных результатов, полученных в ходе исполнения приоритетного проекта «Здоровье», свидетельствует о том, что существующая модель государственного управления, связанная с казенным, бюрократическим, безответственным отношением к его реализации, не приемлема, и это позволяет сделать выводы о неподготовленности и некомпетентности кадров чиновников, ответственных за исполнение проекта.

Государственное управление должно представляет собой открытый процесс поиска эффективных творческих решений, исключающих стереотипы мышления и позволяющих максимально задействовать все имеющиеся потенциалы.

Допускаемые просчеты, как мы видим на примере Калужской области, становятся барьером для прорывного развития региона и вынуждают принимать срочные решения в условиях форс-мажорной ситуации, сложившейся в системе здравоохранения.

Но даже активная позиция конкретного региона не снимает угрозу возникновения сокращения персонала и дефицита медицинских работников, которую может создать рост зарплат, улучшение условий труда, или расширение преференций на аналогичных рабочих местах в соседних регионах.

Требуется разработка и проведение единой гармоничной национальной политики в системе здравоохранения, эффективный мониторинг процессов и постоянная координация действий в тесном контакте федеральных структур с органами власти регионов.

Кроме реализации в обществе комплекса мер по поднятию presti-

жа профессии медицинского работника, необходимо решить накопившиеся проблемы, связанные с уровнем оплаты труда и справедливым распределением средств, исключив необоснованную поляризацию уровней оплаты для действующего медицинского персонала и чиновников от образования.

Бесспорно, что в создавшейся ситуации для нейтрализации кадрового голода в системе государственного здравоохранения необходимо увеличить число бюджетных мест для студентов, четко определить потребности в подготовке специалистов «узкой» специализации.

Настоятельно требуется современный кадровый алгоритм, опирающийся на технологии цифровой экономики, ведущий не к ограничению мобильности работников системы здравоохранения, а к отслеживанию карьеры выпускников медицинских учебных заведений, сопровождаемой действенными мерами по ее стимулированию. Каждого представителя профессии следует рассматривать как носителя важного национального ресурса.

Следует уже сегодня обобщить и проанализировать складывающиеся региональные схемы рационального размещения учреждений здравоохранения на территориях страны. Исключить возможность повторного получения негативных результатов в виде допущенных ранее диспропорций в формировании системы здравоохранения.

Обеспечить конструктивный результат может только скоординированная, открытая, а не келейная, совместная деятельность органов власти всех уровней, сообществ медицинских работников, предпринимателей, деятелей науки и простых граждан.

На протяжении всей истории человечества роль и место образования в жизни людей исключительны и уникальны.

На сегодняшний день образование является, пожалуй, тем самым инструментом, через который осуществляется передача и воплощение базовых нравственных и интеллектуальных ценностей, осуществляется ориентация молодежи на основные цели развития российского общества.

В недавнем прошлом в нашей стране произошли коренные изменения в идеологии, в сфере социальных представлений, которые не лучшим образом сказались на жизни людей.

На наш взгляд, именно образование является той опорной точкой, которая поддержит процесс передачи социального опыта, поможет определить новые ориентиры развития общества.

Глава 10.

ЗНАЧЕНИЕ УНИВЕРСИТЕТА В РЕАЛИЗАЦИЮ ПОЛИТИКИ ПОДДЕРЖКИ БИЗНЕСА

Погоня за прибылью – единственный способ,
при помощи, которого люди могут удовлетворять
потребности тех, кого они вовсе не знают.

Лауреат Нобелевской премии
Ф. фон Хайек

Общепризнанным приоритетом в реальной мировой социально-экономической практике выступает стимулирование развития малого предпринимательства. В России в целом ряде документов федерального уровня, закреплены базовые положения политики по государственной поддержке данного вида бизнеса. Сегодня наиболее актуальными являются такие документы, как «Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» и национальный проект «Развитие малого и среднего предпринимательства и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». Соответственно, регионы и муниципалитеты не отстают от федеральных коллег в принятии законодотворческих инициатив.

Вот только результаты реализации принимаемых отечественных решений не отвечают современным требованиям развития малого и среднего бизнеса как общепризнанного цивилизационного приоритета.

Данные ВЦИОМ содержат негативную оценку, которую дают свыше 70% представителей среднего и малого бизнеса состоянию национальной экономики. Результативность поддержки бизнеса, характеризует мнение значительного числа предпринимателей, которые предполагают в ближайшие годы уходить с рынка, и только два процента заявили о желании заняться инновационным предпринимательством.

Федеральная налоговая служба РФ представила показатели, свидетельствующие о продолжающемся снижении количества малых и средних компаний в период с февраля 2018 года по февраль 2019 года. Чис-

ло малых предприятий уменьшилось на 6%, а число средних предприятий сократилось на 7%. Количество работников на предприятиях всех указанных категорий бизнеса сократилось на 650 тысяч человек.

Общепринятая международная практика развитых стран, связанная с обязанностью крупных компаний вовлекать предприятия малого бизнеса в поддерживаемые ресурсами государства инвестиционные проекты, в России не получила широкого распространения.

Меры по стимулированию малого и среднего бизнеса носят «волновой», компанейский характер, при отсутствии долгосрочной, целостной, целенаправленной политики.

Так «волновой» характер принимаемых государством мер наиболее ярко проявил свое отрицательное влияние в 2013 году, когда были приняты решения о фиксированных страховых взносах и регулировании отношений в сфере недвижимости. Стремление пополнить доходную часть бюджета за счет малого и среднего бизнеса привело к тому, что по стране сотни тысяч предпринимателей ушли с рынка, в два раза сократилось число бизнесменов, регистрировавших свою деятельность. Например, в небольшой Калужской области ликвидировала свою бизнес-деятельность одна тысяча предпринимателей.

Ни к какому положительному воздействию на доходную часть бюджета эта мера не привела, а конфликтную ситуацию в регионе сформировала. Добавило «масла в огонь» и стремление запретить торговлю в киосках, разместившихся на улицах города. Непродуманные, «волновые» решения представителей власти до крайности возмутили предпринимательское сообщество.

По прохождении времени стало понятно, что возмущение было справедливым, так как в 2019 году по федеральным структурам власти прокатилась новая «волна», которая принесла осознание необходимости возрождения ликвидированной системы торговли в киосках. До чиновников стало доходить, что подобная система обеспечивает доступность товаров первой необходимости, альтернативность монополизму крупных торговых сетей и создает сотни тысяч новых рабочих мест для граждан.

Но назревшая в 2013 году конфликтная ситуация в Калужском регионе перешла в 2014 год. Представители бизнес-сообщества организовали митинг в центре Калуги, а в дальнейшем, не получив вразумительных объяснений от городской и региональной власти, выплеснули свое возмущение на Пушкинскую площадь в Москве. Ситуация, связанная с

хозяйственной деятельностью, стала получать политический подтекст, демонстрировавшийся в выступлениях и в текстах на транспарантах словами недоверия властным структурам субъекта Федерации.

Руководство Калужской области правильно оценило сложившуюся ситуацию и реализовало комплекс мероприятий по стимулированию процесса расширения деятельности предприятий малого и среднего бизнеса.

Современная региональная политика выстраивается с учетом мер по обеспечению защиты прав субъектов предпринимательской деятельности. В 2016 году на малых и средних предприятиях региона было занято около 105 тысяч человек, а объем оборота продукции и услуг составлял 300 млрд. рублей. Только налогов субъектами хозяйствования уплачено, свыше 2,5 млрд. рублей.

В этом же году предпринимателям Государственным фондом поддержки предпринимательства, предоставлено 34 поручительства на сумму 100 млн. рублей. Бизнес-структуры получили 43 микро займа на общую сумму 65 млн. рублей. Региональная «Корпорация малого и среднего предпринимательства» предоставила 71 гарантию и поручительство на общую сумму 2 млрд. рублей.

Сформирована система обучения, позволившая провести переподготовку более двух тысяч руководителей и специалистов малых и средних компаний. Калужский многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг обеспечивает бизнесменов десятками видов услуг. Сформирована система предоставления услуг по информированию о недвижимом государственном и муниципальном имуществе, организации участия в закупках товаров, работ, услуг.

В режиме онлайн отслеживаются вопросы сокращения административной нагрузки на предприятия малого и среднего бизнеса, организован обмен информацией о нарушениях прав хозяйствующих субъектов, соблюдении порядка проведения внеплановых проверочных мероприятий.

В современных сложных условиях, связанных с наличием внешних и внутренних вызовов для экономики страны и региона, малый и средний бизнес выступают в качестве индикатора ситуации. По их состоянию можно судить о том, насколько регион продвинулся в деятельности по созданию комфортного климата для бизнеса, как снижаются административные нагрузки на предпринимательство.

В 2018 году продолжена реализация региональной политики по стимулированию развития малого и среднего бизнеса. Целесообразно выделить следующие основные направления.

Финансово-кредитная поддержка. В качестве прямой поддержки 11 компаний получили субсидии на сумму 13,6 млн. рублей. Осуществлено финансирование программ органов местного самоуправления в сумме 20,1 млн. рублей. Помощь получили 80 предприятий малого и среднего бизнеса. Кроме того, Государственным фондом поддержки предпринимательства Калужской области выдано 29 займов на сумму 55,4 млн. рублей. Предоставлено 40 поручительств на сумму 480,3 млн. рублей, обеспечивших выдачу кредитных ресурсов на сумму 2,7 млрд. рублей. Гарантии и поручительства АО «Корпорации малого и среднего предпринимательства» позволили привлечь кредиты на общую сумму 1,3 млрд. рублей.

Особое внимание уделяется работе по возмещению затрат по договорам лизинга, погашению процентов по кредитам, приобретению оборудования. В областном бюджете на эти цели предусмотрено 43,7 млн. рублей. Институты развития Калужской области занимаются непосредственным сопровождением сделок. Осуществляют сбор документов, составление бизнес-планов по требованиям той кредитной организации, в которую обращается предприниматель.

Инновационная поддержка. Агентство инновационного развития Калужской области участвует в программах федерального Фонда содействия инновациям. Средства фонда направляются на осуществление научных разработок, опытно-конструкторских работ и организацию высокотехнологичных производств.

Консалтинговая поддержка. Три тысячи представителей малого и среднего бизнеса получили консультационную и иную помощь, с использованием потенциала «единого окна». Особое внимание уделялось координации поддержки экспортно ориентированных компаний. Осуществлено размещение на официальных сайтах, представляющих администрации местного самоуправления, сотен единиц объектов государственного и муниципального имущества.

Институты развития обеспечивают деятельность по прогнозированию и предотвращению вероятных рисков на предприятиях малого и среднего бизнеса. Используются платформы обнаружения рисков для мониторинга их индикаторов на основе внутренних и внешних данных. Прогнозирование рисков основано на применении инструментов аналитики данных для

выявления причинно-следственных связей. Осуществляется подготовка специалистов с овладением навыками ведения бизнеса, а также информационными технологиями принятия решений в бизнесе. Обеспечивается обмен накопленным опытом и знаниями в сфере бизнеса.

Реализация парадигмы цифровой экономики. В настоящее время выстраивается система управления процессом цифровизации в регионе. Формируется региональная нормативно-правовая база. Процесс реализации обеспечен необходимыми финансовыми и иными ресурсами.

Главной целью выступает создание для представителей бизнеса и граждан эффективной системы доступных, безопасных и экономически эффективных услуг. Успешная реализация парадигмы на региональном уровне требует приобретение как новых компетенций и навыков, так и умения работать в сетях, в творческих коллективах.

Именно малый и средний бизнес способен соединить новые идеи и масштабирование. Используя потенциал платформенных решений, представители этих видов бизнеса самостоятельно могут выходить на глобальные рынки. В небольших творческих коллективах заложен потенциал высокой конкурентоспособности и будущее региональной экономической деятельности [6., 7].

В стране назрела необходимость в разработке и реализации единой, национальной долговременной политики, ориентированной на стимулирование процесса становления единой, устойчивой системы малого и среднего предпринимательства, а соответственно, формирования среднего класса. Проведение широко рекламируемых мероприятий, ограниченных периодами избирательных электоральных циклов, не может привести к радикальным положительным изменениям в развитии этих видов бизнеса, создающих прочный социально-экономический фундамент России.

Исследование Калужского опыта позволяет сделать выводы о том, что в настоящее время формируется новая модель региональной политики, которой предстоит решать важную роль в инновационной постиндустриальной экономике страны. Интеграция потенциалов малого и среднего предпринимательства и потенциалов цифровой экономики способна осуществить прорыв в социально-экономическом развитии страны, определенном в целях и задачах приоритетных национальных проектов.

Для успешного достижения целей и задач органы государственной власти обязаны осуществлять мягкое, целенаправленное воздействие на

формирование благоприятной институциональной среды развития малого и среднего бизнеса. Властные структуры должны направлять свои старания на расширение сетевого партнёрства, поддержку кластерных инициатив предпринимателей, обеспечивая их необходимыми ресурсными потоками.

Все это позволит создать новую современную среду для устойчивого социально-экономического роста регионов России [91-93].

Благодаря реализации национальной политики замещения импорта и стимулирования процесса диверсификации предпринимательской деятельности, на сельских территориях Российской Федерации решены не только основные задачи обеспечения собственной продовольственной безопасности, но и созданы условия для активного экспорта продовольствия на мировой рынок.

Бизнес-структуры, сформированные в российских регионах, обеспечили вовлечение в производственную деятельность свыше 80 миллионов гектаров сельскохозяйственных угодий, заняли третье место на мировых рынках по производству молока и картофеля, второе место по производству зерновых. Российский бизнес выступает в качестве крупнейшего в мире экспортера пшеницы, получив в 2018 году от экспорта сельскохозяйственной продукции выручку на сумму \$25,9 млрд.

В то же время остаются до конца не разрешенными вопросы полного обеспечения населения страны всеми важнейшими продуктами питания, а также самостоятельного производства всего необходимого объема современного оборудования, сельскохозяйственной техники и машин. Продолжает оставаться низкой цена на российское продовольствие, по сравнению с продукцией зарубежных стран, что связано с глубиной переработки отечественной сельскохозяйственной продукции и ограниченным ее ассортиментом.

Показательна ситуация, складывающаяся в аграрном бизнесе Калужской области. Регион не только выступает гармоничным элементом московской агломерации, успешно используя географическое положение, но и отличается спецификой интенсивного индустриального развития. Мега-проект Большой Москвы непосредственно влияет на создание современной многоукладной сельской экономики региона, которая требует оперативного реагирования на изменения рыночной ситуации. Возрастающий спрос на высококачественную сельскохозяйственную продукцию дает импульс развитию сельскохозяйственного бизнеса в Калужской области. Положительными составляющими развития высту-

пают: природно-климатические условия, близость неограниченного рынка сбыта высококачественного продовольствия и наличие развитой инфраструктуры. Именно поэтому специфика интенсивного индустриального развития успешно совмещается с перспективным направлением развития сельскохозяйственного производства в регионе.

Четкая государственная региональная политика поддержки производства и реализации сельскохозяйственной продукции положительно влияет на увеличение ее объемов, ассортимента и качества. Стимулирование развития аграрного предпринимательства субъекта РФ осуществляется в соответствии с принципами федеральной поддержки аграрных структур. При неукоснительном обеспечении высокого уровня качества управления средствами государственной поддержки одновременно решаются производственные и социальные вопросы, а именно – трудоустройство жителей сельской местности, а также повышения уровня комфортности их проживания на территориях.

В результате, общий объем валовой сельскохозяйственной продукции, произведенной бизнес-структурами всех организационно-правовых форм Калужской области, в прошедшем году увеличился по сравнению с 2017 годом, на 10%, достигнув показателя 41,3 млрд. рублей. Прибыль бизнеса, осуществляемого в сельском хозяйстве, достигла 365 млн. рублей. Объем вложений инвестиционных ресурсов за прошедший год составил 16,7 млрд. рублей, достигнув в совокупности 76 млрд. рублей. Рентабельность на 6% превысила показатели 2017 года.

Предпринимательская деятельность в сельском хозяйстве Калужской области отличается высокой степенью разнообразия. Фермерские хозяйства увеличили объем производства продукции на 23%, на сумму 4,3 млрд. рублей. Положительная динамика сформирована за счет активного развития системы сельской кооперации, а также целенаправленной поддержки создаваемых новых фермерских хозяйств. Отработана региональная система субсидирования кооперативов и центров компетенций.

Одновременно, на территории Калужской области развивается агропромышленный холдинг «Мираторг». На долю холдинга приходится 84% общей численности крупного рогатого скота области, которая формируется по мясному направлению на основе специализированного крупного рогатого скота абердин-ангусской породы в хозяйствах одиннадцати муниципальных районов. На начало 2019 года численность поголовья чистопородного мясного скота достигла 56,2 тысячи голов, что на 38% превысило соответствующий показатель 2018 года. Удельный

вес племенного скота мясного направления продуктивности на территории Калужской области составил 14,7%.

При этом диверсификация наблюдается и в ведении племенного дела. Устойчивое развитие мясной отрасли обеспечивается деятельностью племенных репродукторов на базе крупных холдингов, таких как ООО «Центр генетики «Ангус», ООО «Угра Центр», ООО «Нива» и фермерского хозяйства «ДИК». В свою очередь наблюдается кумулятивный эффект для представителей бизнеса всего региона, так как происходит расширение бизнес-структур в переработке мяса и производстве мясопродуктов, общественном питании и транспортно-логистической сфере.

Но важнейшим приоритетным направлением развития предпринимательства в региональном сельском хозяйстве выступает молочное животноводство. Это закономерный результат вхождения области в проект Большой Москвы, который предоставляет неограниченный рынок сбыта для продукции молочной отрасли. Руководством области в 2019 году поставлена задача по производству ежегодно до одного миллиона тонн самого высококачественного молока. Следует отметить, что данная задача решается поэтапно с 2014 года, когда было принято решение о выделении из бюджета области свыше миллиарда рублей на осуществление строительства ста роботизированных ферм.

Инновационный прорыв в ведении предпринимательской деятельности по направлению молочного животноводства требует внедрения инновационных технологий. Обеспечение бизнеса необходимыми финансовыми и материальными ресурсами позволило произвести 346 тыс. тонн молока (уровень 2017 года превышен на 18%). поголовье молочных коров возросло на 6,2%. 12,5% молока произведено на 36 фермах, использующих 128 роботизированных установок. Соответственно, надой от 1 коровы достиг показателя 7358 кг, что на 710 кг больше, чем в 2017 году.

Достигнутый результат, характеризующий уровень становления предпринимательства в молочном животноводстве региона, позволил занять второе место по Центральному федеральному округу.

Рост поголовья в мясном и молочном животноводстве Калужской области потребовал адекватного развития кормовой базы. В 2018 году на условную голову скота заготовлено 35 центнеров грубых и сочных кормов. В 2019 году весенний сев запланирован на площадях в 170 тыс. га, в том числе, планируется посеять 60 тыс. га яровых зерновых культур, 3 тыс. га овощей, 90 тыс. га кормовых культур.

Активизация предпринимательской деятельности привела к уве-

личению тракторного парка в 2018 году на 100 единиц, а в 2019 году предполагается приобрести еще 250 единиц техники.

Кроме направлений, связанных с животноводством, в Калужской области получили развитие и иные виды бизнеса в отрасли сельского хозяйства. Предпринимательские структуры активно работают над возрождением регионального садоводства. За прошедший год площадь молодых садов и питомников возросла на 256 га, достигнув 1336 га. В 2019 году бизнес осуществит закладку многолетних насаждений на площади 300 га. Планы развития предусматривают в течение пяти лет увеличить производство плодово-ягодной продукции до 9 тыс. тонн. Аналогичные сроки определены для достижения производства овощей в открытом и закрытом грунте в объеме 150 тыс. тонн.

Предприниматели региона активно развивают аквакультуру. Производство лососевых в хозяйствах «Ф-Траут» и «Калужская форель» в 2018 году достигло объемов 550 тонн. За прошедший год выращено 180 тонн мальков форели. Планируется довести годовой цикл инкубации икры до 15 млн. штук. Положено начало развитию производства креветок на базе хозяйства «Русская креветка».

Региональный аграрный бизнес видит свои перспективы в повышении конкурентоспособности сельскохозяйственной отрасли как на внутреннем, так и мировом рынке. Калужские предприниматели демонстрируют положительные примеры освоения новых рынков за счет развития экспорта сельскохозяйственной продукции. В 2018 году на экспорт реализовано продукции на сумму 97 млрд. рублей, к 2024 году планируется достичь объема экспорта на сумму 72 млн. долларов США.

Перспективы дальнейшего развития отрасли связаны с повышением привлекательности занятия бизнесом на сельских территориях и созданием комфортных условий для проживания на селе. Последнее ставит задачи обустройства населенных пунктов и формирования современной инфраструктуры. Жители сельских территорий Калужской области за 2018 год получили выплаты на строительство и приобретение жилья, которые позволили построить 5,3 тысячи кв. метров жилой площади, а 800 молодых специалистов, кроме того, получали адресную материальную поддержку [231, 233-235].

Активизации процесса развития предпринимательства на сельских территориях регионов России может способствовать только гармоничная, сбалансированная, взаимодополняющая федеральная и региональная политика.

В 2019 году наблюдается ужесточение мер, направленных на замедление хозяйственного развития России, что требует проведения национально ориентированной аграрной политики, стимулирующей предпринимателей на решение проблем замещения импорта.

На федеральном уровне в инновационной сфере следует создать интегрированные нормативно-правовую и финансово-экономическую системы, действующие на всем экономическом пространстве страны. Недопустимо предоставление иностранным бизнес-структурам льгот в объеме большем, чем льготы, которыми пользуются отечественный бизнес. Доступ иностранного бизнеса на российский аграрный рынок, возможен только при условии обеспечения прозрачности и предсказуемости проводимой им экономической политики.

На региональном уровне осуществление бизнесом инновационной деятельности в отрасли сельского хозяйства не может иметь характер гонки за «сиюминутным» результатом, а должно согласовываться с мероприятиями, проводимыми по решению общенациональных проблем.

Процесс технологической модернизации отрасли целесообразно проводить, опираясь на отечественные научно-технические, конструкторские разработки и высокотехнологические производства.

Необходимо разработать и принять меры по стимулированию привлечения всех форм предпринимательства в комплекс научно-исследовательской, производственно-технической, социально-экономической деятельности.

Требуется сформировать систему непрерывного осуществления мероприятий по мониторингу и контролю над принятием и реализацией решений по направлению финансовых потоков общественных бюджетных средств на бизнес-проекты, осуществляемые в аграрной экономической деятельности.

Данная система должна опираться на использование потенциала технологий цифровой экономики.

Следует обеспечить информационную, организационную, финансовую и иную поддержку процессу внедрения новейших отечественных моделей сельскохозяйственной техники, не уступающей по инновационному уровню иностранным образцам.

В частности, опыт Калужской области продемонстрировал, что переход на роботизированные технологии производства молока позволяет представителям аграрного бизнеса достичь нового технологическо-

го уровня, придающего производимой продукции высокие качественные показатели.

В настоящее время деятельность Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского направлена на организацию современной системы обучения представителей власти, бизнеса и социума.

Система призвана обеспечить формирование необходимых знаний и умений по использованию потенциалов новых инструментов, институтов ведения и развития бизнеса в современных условиях постоянно растущей конкуренции.

Проводится научно-исследовательская работа, направленная на совершенствование государственной политики поддержки бизнеса, ее адаптации к региональным особенностям.

Для успешного развития предпринимательской деятельности следует уделять внимание следующим факторам: политике повышения привлекательности, высокому качеству услуг, разнообразию бизнес-проектов, безопасности, наличию развитой инфраструктуры, открытому доступу, участию местного населения, работе разнообразных информационных каналов.

Следует обеспечить массовое участие населения в жизни местных сообществ. Их эволюция развивается по направлению к открытым производственным сообществам, к новому типу организации жизни граждан, способному обеспечить каждому проживающему в пределах территории свободу личной инициативы, доступ к современным знаниям, удовлетворение основных человеческих потребностей.

Переход на перспективную траекторию инновационного развития предпринимательства должен быть направлен на формирование новых видов бизнеса, реализующего потенциально качественные проекты.

Необходимо четко сбалансировать эффективность всех критериев, реализуемых инновационных проектов: инвестиционный коммерческий результат, эффективное расходование общественных финансовых ресурсов, социальный результат, проявляющийся в развитии человеческого потенциала.

Необходимо обеспечить непрерывность ведения научно-исследовательской и инновационной практической работы по коммерциализации управленческих, технологических, инфраструктурных, образовательных новшеств в бизнесе [268, 269].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мировой опыт демонстрирует активную деятельность по инвестированию экономики знаний. Вложения в эту отрасль догоняют по своему объёму инвестиции в основной капитал. Возрастающая роль разработки и внедрения новых технологий требует качественно нового уровня непрерывного, в течение всей жизни, обучения и повышения квалификации.

Ряд экономических проблем, стоящих перед нашей страной, может быть решен благодаря развитию экономики, основанной на знаниях и отвечающей современным требованиям. Именно такая экономика, в соответствии с майским (2018 г) Указом Президента России, должна стать главным фактором социально-ориентированного развития общества. Достижение поставленных целей и задач во многом зависит от эффективности региональных инновационных процессов, обеспечивающих создание единой национальной инновационной системы.

В настоящее время «экономика знаний» рассматривается не только как экономика производства (технологий), а как вся система производства и реализации знаний, формируемая на уровне субъекта РФ.

Совершенствование данной системы определяет способность региона управлять своими знаниями и создавать подсистему коммерциализации. Региональная инновационная система представляет собой благоприятную для инноваций институциональную среду, объединяющую государственный, частный, научно-образовательный, общественный потенциалы в процессе взаимодействия по осуществлению инвестиционной деятельности.

В рамках региональной инновационной системы реализуются возможности государства и государственно-частного партнерства, а в конечном итоге реализуются инновационные приоритеты национальной политики.

Для обеспечения устойчивого и поступательного развития экономики и общества, формирования региональной инновационной системы необходимо инвестирование экономики знаний. Требуется определить вектор дальнейшего внедрения новых знаний и технологий, а также

подготовки специалистов для развивающихся технологических кластеров региона с использованием всех видов инвестиций, включая иностранные капиталы.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют, что конкурентным преимуществом Калужской области является наличие многопрофильного научно-образовательного комплекса, который способен обеспечить разработку и внедрение современных технологий мирового уровня на существующих и создаваемых предприятиях Калужской области.

Регион обладает высоким научным и инновационным потенциалом, на его территории расположены десятки крупных и средних научно-исследовательских и опытно-конструкторских организаций, а также предприятий инновационной направленности, функционирует ведущий региональный университет, способный готовить специалистов высокой квалификации по всем необходимым специальностям для ведения высокотехнологичного бизнеса и социальной сферы.

Инновационное развитие в долгосрочной перспективе должно осуществляться на основе партнерства университета с органами государственной власти Калужской области, научно-образовательными учреждениями, предпринимателями и населением и сопровождаться переходом региональной экономики к развитию наукоемких отраслей, основанных на новых передовых знаниях и технологиях.

Создание полноценной региональной инновационной системы обеспечивает диффузию инноваций в динамично развивающиеся сектора экономики. Опорными элементами системы являются: подготовка квалифицированных кадров; генерация нового знания и создания новых технологий; информационное обеспечение; управление инновационной деятельностью; финансово-экономическое обеспечение; продвижение на рынок наукоемкой продукции.

Анализ развития Калужской области за последние пять лет позволяет сделать вывод о том, что благодаря иностранным инвестициям (при этом прямые иностранные инвестиции составили почти 90% от общего объема иностранных инвестиций) фактически в регионе проведена повторная индустриализация.

За анализируемый период построено больше 1 млн. квадратных метров производственных площадей, в 2,5 раза увеличен объем промышленного производства.

Обоснована необходимость привлечения иностранного капитала

для дальнейшего внедрения новых знаний и технологий, а также подготовки специалистов для развивающихся технологических кластеров региона.

Приоритетными направлениями инновационной деятельности региона являются:

- стимулирование существующих в Калужской области компаний к использованию инноваций;
- создание новых технологически ориентированных предприятий, развитие которых осуществляется за счет использования новых знаний;
- привлечение внешних инвестиций в высокотехнологичную сферу за счет использования конкурентных преимуществ области;
- формирование эффективной инфраструктуры для поддержки инноваций;
- повышение уровня инновационной культуры, обеспечивающее формирование креативного мышления.

Выявлены новые проблемы, связанные с активными темпами инновационной деятельности в Калужской области:

- рост нагрузки на инженерную и транспортную инфраструктуру;
- дефицит поставщиков и провайдеров услуг;
- недостаток квалифицированных трудовых ресурсов;
- повышение требований к качеству городской среды;
- низкая пропускная способность административной инфраструктуры.

Сформулированы предложения по направлениям решения проблем:

- ведение открытой инвестиционной политики;
- гармонизированное долгосрочное развитие промышленных парков в соответствии с документами территориального планирования;
- расширение возможностей для размещения производств на территории государственных и частных промышленных парков;
- привлечение новых жителей и обучение местных;
- привлечение инвесторов в сферу коммерческой и жилой недвижимости;
- гармонизация взаимоотношений с федеральными органами власти и соседними регионами;

- реинвестирование инвестиционного дохода в социальную инфраструктуру;
- интеграция в новую структуру экономики.

Инновационный сценарий деятельности университета базируется на совместной деятельности науки и производства на основе внедрения высоких технологий в предпринимательских структурах, инфраструктуре региона в долгосрочной перспективе. Реализация сценария предполагает пространственную организацию и комплексное развитие региона, дальнейшее формирование и совершенствование кластерной политики на основе высокой инновационной активности.

Определено, что, привлекая высококвалифицированных специалистов из других районов, необходимо активнее использовать имеющиеся трудовые ресурсы региона. Следует активизировать на базе университета открытие программ переподготовки, новых образовательных программ, привлекая к преподаванию приглашенных специалистов-практиков, знающих проблемы производства изнутри.

Одновременно необходимо модернизировать существующий научно-образовательный потенциал, внедряя современные инновационные технологии.

Формируя инновационный научно-образовательный конвейер, следует идти путем максимальной поддержки малых инновационных предприятий, а также привлекать крупные исследовательские центры для обеспечения конкретной поддержки каждого проекта.

Используя привлекательность Калужской области для иностранных инвесторов, целесообразно активизировать деятельность, обеспечивающую внедрение лучших зарубежных практик и мировых стандартов, для подготовки специалистов, которые смогут создавать новый продукт с высокой добавленной стоимостью и обеспечить реализацию положений приоритетного национального проекта «Международная кооперация и экспорт».

Результаты исследования позволили сделать вывод: стабильность экономики знаний обеспечивается монополизацией производства знаний как экономического ресурса, который образуется двумя составляющими: собственно знаниями, научными исследованиями и их результатами; и их генераторами, носителями, которые являются продуктом образования.

Управление процессом формирования, функционирования и подготовки кадров в университете должно строиться на общих принципах

кадровой политики в отраслях народного хозяйства, ориентированных на инновационное развитие, но вместе с тем учитывать особенности региона.

Следует учитывать, что в регионе необходимо ликвидировать профессионально-квалификационный дисбаланс на рынке труда в части формирования компетенций и навыков, университет обязан решить задачу создания на территории области единого социально-культурного пространства, выступив в качестве координационной структуры, согласующей интересы всех игроков регионального инновационного развития.

Университет должен стать ключевым инновационным центром, консолидирующим инвестиционные ресурсы для обеспечения региональной экономики современными качественными трудовыми ресурсами, призванными в свою очередь успешно решать проблемы инновационного развития.

Инновационный центр, формируемый на базе Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, должен решить следующие вопросы:

- формирование единого банка образовательных ресурсов;
- создание образовательной сети с российскими и зарубежными партнерами;
- переход на кредитно-модульную систему обучения;
- создание действующей системы валидации программ и дипломов;
- формирование эффективной информационной платформы (в том числе, системы дистанционного обучения), обеспечивающей доступность всего объема образовательных ресурсов в рамках университетской сети;
- организация обучения на открытых образовательных площадках, созданных на базе ведущих предприятий-партнеров, с использованием проектных образовательных технологий;
- интеграция с образовательными учреждениями всех уровней образования и научными организациями при подготовке специалистов;
- формирование системы, объединяющей все источники поступления финансовых ресурсов (государственный заказ, эндаумент, консалтинговая и научно-исследовательская деятельность);
- подготовка кадров, способных обеспечить эффективное управление регионом с высокой инновационной составляющей в российском и глобальном контексте;

- стимулирование совместного развития различных предпринимательских структур на основе взаимного обмена имеющимися преимуществами, оперативное тиражирование инновации, доказавшее свою эффективность для внедрения в структурные механизмы развития;
- формирование институциональной среды, обеспечивающей реализацию «социального тонуса», то есть инициативы творчества, таланта, социально-экономических интересов граждан, обеспечивающей комфортность проживания и занятие этичным бизнесом;
- расширение круга возможностей для личностной самореализации населения, решающего задачи, ориентированные на интенсивный путь развития в гражданской сфере отношений;
- создание условий для привлечения всех форм бизнеса в комплекс производственных, социально-экономических, организационно-хозяйственных и других направлений, обеспечивающих эффективное решение проблем;
- обеспечение повышения роли государства в деятельности по совершенствованию организационных структур и законодательно-нормативной базы для стимулирования инновационной активности населения, предприятий, организаций;
- разработка мер по формированию законодательной базы, кредитно-финансовых институтов и механизмов, а также межбюджетных отношений, адекватных предъявляемым современным требованиям;
- обеспечение проведения постоянного мониторинга и подъем уровня ответственности региональных органов власти и управления за принятие решений по направлению финансовых потоков общественных бюджетных средств на проекты;
- преодоление отрыва системы образовательных учреждений от реальных потребностей экономической жизни, нейтрализация административных подходов в процессе гармонизации взаимоотношений власти, бизнеса и социума;
- формирование системы, охватывающей широкие слои населения и обеспечивающей распространение знаний и вовлечение креативной части населения в обсуждение насущных проблем становления экономики региона.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Результаты, полученные в ходе проведенного исследования, нашли полное подтверждение в происходящих условиях современных глобальных процессов, связанных с резким падением цен на нефть и распространением вирусной инфекции.

Для борьбы с пандемией введен режим массовых карантинных мероприятий в субъектах РФ, что негативно повлияло на предпринимательскую деятельность, поступление доходов в бюджет и уровень жизни населения.

Как никогда оказался востребован потенциал экономики знаний, способный обеспечить разработку и реализацию государственных антикризисных мер в условиях карантина, которые направлены на обеспечение сбережения и поддержки населения, сохранения конкурентоспособности хозяйствующих субъектов и региональных бюджетов.

На федеральном уровне первый пакет антикризисных мер опубликован 17 марта 2020 года. В нем содержались конкретные меры борьбы с распространением коронавирусной инфекции, а также меры осуществления финансово-кредитной и налоговой поддержки, необходимых для сохранения в стране финансовой стабильности.

Руководство страны сформулировало позицию, что наступила новая социально-экономическая реальность, которая требует эффективного использования государственных ресурсов, и выразило уверенность, что накопленные ранее резервы, позволяют нейтрализовать возникшие вызовы.

По пессимистическим прогнозам под процедуру банкротства могли попасть до 65% компаний, которые нуждались в льготных кредитных ресурсах на обеспечение выдачи заработной платы персоналу. Требовалась активная, высокопрофессиональная позиция органов государственной власти, базирующаяся на выверенном научно-методическом обеспечении.

При разработке мер по поддержке населения и предпринимательства на территории Калужской области в полной мере учитывались комплексные меры, разработанные и реализуемые на национальном уровне.

Принятию решения предшествовал комплекс организационных мер, проведенных региональными органами власти с предприниматель-

ским, научным сообществом и социумами по обсуждению складывающейся ситуации и выработке предложений, направленных на обеспечение региональной экономической безопасности.

Проблемные вопросы, требовавшие незамедлительного решения, были аналогичны тем, что возникли в иных субъектах Федерации: карантинные меры, заработная плата, кредиты и налоги. Так, наибольший ущерб от проведения массовых карантинных мероприятий в борьбе с распространением инфекции был причинен занятым в отраслях малого и среднего бизнеса 20 тыс. жителям Калужской области.

На основе проведенных разносторонних мониторингов и научных исследований отечественных и зарубежных положительных практик были заданы четкие ориентиры совместной деятельности власти, общества и бизнеса для восстановления деятельности представителей бизнеса во всех отраслях народного хозяйства региона, позволившие стабилизировать ситуацию.

Но если вопросы, возникшие в сфере финансово-хозяйственной деятельности, и принимавшиеся решения по нейтрализации возникших вызовов были схожи по российским регионам, то в реформировании системы здравоохранения Калужская область отличилась инновационной направленностью.

Еще в 2013 году, испытывая дефицит кадров и проблемы с материально-техническим обеспечением региональной системы здравоохранения, органы государственной власти инициировали на базе Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского открытие направления подготовки по специальности «Лечебное дело». Научно, методически и практические были обоснованы принципы для формирования современной региональной системы организации первичного звена здравоохранения.

Система выстраивается на базе шести межрайонных центров и филиальных элементов, объединенных единым транспортно-коммуникационным обслуживанием бригадами «скорой помощи», «автобусами здоровья» и широким применением цифровых технологий для консультирования, централизованной закупки лекарственных препаратов, оборудования и расходных материалов.

В систему интегрированы все ведущие учреждения здравоохранения области, на базе которых открыты профильные кафедры КГУ им. К.Э. Циолковского, осуществляющие подготовку медицинских работников.

Достаточно показательно, что в рамках мероприятий по борьбе с вирусной инфекцией в апреле 2020 год, именно на базе КГУ организована реализация учебной программы по обучению, более 150 медицинских работников – врачей, фельдшеров и младшего медперсонала.

Вся образовательная система Калужской области впервые за всю историю с 6 апреля 2020 года переведена на дистанционное обучение. Образовательный процесс для около ста сорока тысяч учеников и студентов организовывался с использованием электронных образовательных ресурсов.

Предварительная подготовка осуществлялась путем публикации списка ресурсов, которые использовались в образовательных учреждениях региона.

В Калужском государственном университете также осуществлен переход на дистанционное обучение.

Взаимоотношения профессорско-преподавательского состава со студентами выстраиваются в форме лекций, видеоконференций, вебинаров, консультаций. Практические занятия проводятся преимущественно на платформе университета. Практические задания, методические рекомендации предоставляются студентам в электронные кабинеты. В свою очередь студенты отправляют выполненные задания, а также свои вопросы преподавателям на электронную почту.

Осуществление образовательной деятельности в условиях применения карантинных мер дополнительно раскрыло потенциальные возможности современных цифровых технологий, позволило переоценить широту и гибкость использования платформенных решений и потенциалов внешних платформы.

Принятые решения вызвали неоднозначную реакцию обучающихся и родителей, что породило многочисленные обращения в социальных сетях.

Главная претензия, сформулированная в обращениях, касалась невозможности зайти на необходимые ресурсы. Так, сайт системы «Сетевой город» просто зависал, что нашло подтверждение и было вызвано как большим количеством обращений, так и проблемами с самой системой и загруженностью канала.

Моделирование системы в условиях форс-мажора ранее не производилось. Но постепенно был осуществлен запуск системы в работу на необходимую мощность с ликвидацией узких мест.

Возникшие проблемы были оперативно решены, о чем заинтересованные лица получили исчерпывающую информацию.

Следует признать, что кроме объективных причин имели место и субъективные подходы, вызванные неаккуратностью при введении пароля, наличием вирусов, неумелыми настройками пользователей сетями и пр.

Требуется переосмыслить стремительно складывающуюся ситуацию и четко определить меры по преодолению негативных моментов.

Государственное управление сферой образования в условиях форс-мажорных ситуаций требует высокопрофессионального использования всех имеющихся потенциалов: цифровой экономики; информационно-коммуникационных технологий; создания сетевых, а не иерархических взаимодействий.

Только проведение в системе образования региона высокопрофессиональной единой гармоничной политики, способной адекватно реагировать на внешние и внутренние вызовы, создаст перспективы для ее развития.

Происходящие процессы постоянного совершенствования технологий, увеличения объема информации и скорости ее обновления выдвигают дополнительные требования к формированию инклюзивной научно-образовательной системы.

Университету предстоит выработать принципиально новые подходы к деятельности профессорско-преподавательского состава (ППС).

Главными задачами ППС выступают анализ и систематизация постоянно обновляемых информационных потоков; адаптация знаний к необходимым условиям; способность доведения информации до обучающихся в доступном, понятном, креативном изложении, с использованием потенциалов высоких технологий даже в форс-мажорной ситуации.

Современные технологии цифровой экономики предоставляют ППС обширные возможности по вовлечении в научно-образовательный процесс потенциалов внешних платформ и экосистем с одновременной разработкой и совершенствованием внутренних платформ, в том числе собственных сайтов как гармоничных составляющих единой платформы университета.

Интеграция платформ призвана обеспечить радикальные изменения, выводя университет из традиционной плоскости на выполнение новой роли – инкубатора инновационных фирм, занимающихся коммерциализацией новых научных идей, технологических разработок, то есть эффективной реализацией человеческого капитала.

Руководство университета и профессорско-преподавательский состав, обладая даром предвидения, обязаны действовать на опережение,

направляя усилия на консолидацию деятельности государственных структур, бизнес-сообществ и социумов Калужской области, наделяя их необходимыми компетенциями и навыками.

В условиях осуществления выхода столицы региона, города Калуги, из сложившейся негативной ситуации, требуется осуществить разработку базовых ориентиров социально-экономического развития города на долгосрочную перспективу.

Необходимо интегрировать системные, скоординированные усилия органов власти, бизнес-сообщества и социума, направленные на нейтрализацию последствий негативных явлений и повышение конкурентоспособности города как в экономическом, так и в социальном отношении.

Калужский государственный университет выступает в роли инициатора территориального городского планирования, обладающего креативным видением процесса размещения объектов экономики, производственной, социальной, инженерной, транспортной, логической и прочих инфраструктур.

Исключение проблемных вопросов, которые не нашли своего решения в прошлые периоды, должно соответствовать чаяниям калужан в отношении качества муниципальных услуг и городской среды, ускорения темпов развития и внедрения технологий, формирования идеального делового климата.

Постановка и решение новых задач должны осуществляться Университетом путем проведения скоординированной политики в различных сферах и отраслях при преодолении ограничения возможностей диверсификации городской экономики и устранении непоследовательности в принятии решений и обеспечении их эффективности.

Необходимо обеспечить улучшение демографической ситуации в городе, увеличить продолжительность жизни горожан, социальную поддержку граждан, устойчивый рост экономического потенциала города не столько за счет внешних инвестиций, но прежде всего вследствие активизации человеческого фактора экономического развития, повышения уровня общественно-политического сознания, формирования и развития институтов гражданского общества.

Новая экономика предполагает новое качество жизни населения, связанное с повышением комфортности проживания посредством развития жилищного строительства; расширением перечня оказываемых услуг; совершенствованием качества образования, здравоохранения,

усилением материальной базы социальной сферы; привлечением большего числа жителей к услугам учреждений культуры, физической культуры и спорта; повышением уровня благоустройства города.

Сложившаяся экономическая ситуация требует четко ориентированного стратегического подхода с целью организации поступательного развития города при условии ограниченности различных видов ресурсов и необходимости решения накопившихся проблем.

Для обеспечения сохранения конкурентных преимуществ необходимо дальнейшее развитие действующих и открытие новых предприятий. В то же время отдельные параметры инвестиционной привлекательности Калуги уже отстают от показателей некоторых областных центров Центрального федерального округа.

Важными приоритетами социально-экономического развития являются совершенствование коммунальной инфраструктуры и повышение эффективности сферы ЖКХ в целом, дальнейшее повышение качества и доступности медицинских и образовательных услуг.

Безусловным приоритетом бюджетных расходов на поддержку экономики должна стать поддержка инновационных проектов и важнейших научных разработок, направленных на обеспечение модернизации и технологического развития экономики, повышение ее энергетической эффективности.

Активная, наступательная деятельность Университета призвана обеспечить развитие Калуги как инновационного, многофункционального центра региона, в котором максимально реализуется человеческий и ресурсный потенциал, обеспечивающий достойный уровень жизни и конкурентоспособности, комфортную и безопасную среду проживания граждан на основе диверсификации экономики, роста эффективности современного производства, развития сферы услуг.

В заключение полезно напомнить слова Стива Джобса, гениального изобретателя, пионера эры информационных технологий, который привел человечество к новому цивилизационному уровню: «Чаще всего люди не понимают, что им на самом деле нужно, пока сам им этого не покажешь», «Технологии – ничто. Что действительно изначально важно и очень правильно – это вера в людей. Дайте им инструменты, и с помощью них они смогут сотворить нечто прекрасное».

Формировать прекрасное будущее – главная цель инновационного Университета!

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.
5. Налоговый кодекс Российской Федерации.
6. Федеральный Закон № 116-ФЗ от 22.07.2005 «Об особых экономических зонах в Российской Федерации».
7. Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями).
8. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 № 131-ФЗ (действующая редакция, 2016).
9. Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений».
10. Федеральный закон от 17 мая 2007 г. № 82-ФЗ «О банке развития».
11. Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».
12. Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности».
13. Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля».
14. Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд».

15. Постановление Правительства Российской Федерации от 22 июня 2015 г. № 614 «Об особенностях создания территорий опережающего социально-экономического развития на территориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов).

16. Распоряжением Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 1398-р «О Перечне монопрофильных муниципальных образований РФ (моногородов)».

17. Постановление Правительства Российской Федерации от 1 марта 2008 г. № 134 «Об утверждении Правил формирования и использования бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации».

18. Постановление Правительства Российской Федерации от 29 августа 1994 г. № 1001 «О порядке отнесения предприятий к градообразующим и особенностях продажи предприятий-должников, являющихся градообразующими».

19. Постановление Правительства РФ от 28.09.2016 № 978 «О досрочном прекращении существования особых экономических зон»

20. Приказ Министерства экономического развития РФ от 16 февраля 2010 г. № 59 «О мерах по реализации в 2010 году мероприятий по государственной поддержке малого и среднего бизнеса».

21. Решение Коллегии Счетной палаты Российской Федерации от 25 марта 2016 года № 14К (1089). «О результатах контрольного мероприятия «Проверка деятельности акционерного общества «Особые экономические зоны» и юридических лиц, созданных для управления особыми экономическими зонами в субъектах Российской Федерации, в части, касающейся эффективности использования средств федерального бюджета, государственного имущества и иных средств при создании и функционировании особых экономических зон в Российской Федерации».

22. Постановление Правительства Калужской области от 29.06.2009 № 250 (в редакции от 13.07.2012 № 353, от 26.08.2014 № 506, 12.02.2016 № 89) одобрена Стратегия социально-экономического развития Калужской области до 2030 года «Человек – центр инвестиций»

23. Постановление Правительства Калужской области от 22 августа 2014 г. № 493. О Прогнозе социально-экономического развития Калужской области на 2015 год и на плановый период 2016–2017 гг.».

24. Ведомственная целевая программа «Создание 100 роботизированных молочных ферм в Калужской области» Приказ МСХ Калужской области от 24.02.2014 г. № 39.

25. Закон «О государственной поддержке сельскохозяйственных потребительских кредитных кооперативов на территории Калужской области». 10 июня 2003 г. № 207-ОЗ.

26. Постановление Правительства Калужской области от 28 февраля 2013 г. № 105, утвердившее «Положение о порядке предоставления из областного бюджета субсидий в рамках подпрограммы «Развитие сельскохозяйственной кооперации в Калужской области».

Монографии, статьи, учебно-методические пособия

27. Аганбегян А.Г. Финансы, бюджет и банки в новой России. М.: Издательство Дело РАНХиГС. 2019.

28. Аكوпова Е.С., Мировая экономика и международные экономические отношения. – М., 2006.

29. Андросюк К.В. Происхождение видов... Многогранное понятие «экономика знаний» // «Креативная экономика» № 3.– 2007.

30. Арман Г. Единая конкурентная политика: одна из основ успешного функционирования ЕЭП// Рынок и конкуренция.– 2012.– № 2.

31. Артамонов А.Д. Инновации в регион. / А.Д. Артамонов // Информационный вестник. – Калуга. 2010 – № 4.

32. Артамонов А.Д. Калужский вектор. Опыт развития региона. – М.: Книжный Мир. 2011. – С.29.

33. Балаева О.Н. Сфера услуг в мировой экономике: тенденции // Мировая экономика и международные отношения. 2007. № 3. С. 23–28

34. Балацкий Е.В., Екимова Н.А. Доктрина высокотехнологичных рабочих мест в российской экономике. М.: Эдитус, – 2013. – 124 с.

35. Бегунов Л.А. Управленческое экономическое мышление как характеристика компетенций субъекта управления (менеджера) // Менеджмент в России и за рубежом. 2015. – № 1. С. 126.

36. Белоусов Ю.В., Тимофеева О.И. О методике и результатах исследования уровня открытости бюджетных данных субъектов РФ// Финансы № 3. 2015.

37. Белоусов Ю.В., Голованова Н.В., Тимофеева О.И. Мониторинг открытости региональных бюджетов РФ в 2013-2015 годах// Финансы № 10. 2016.

38. Бектенова Г.С. Роль и значение проектного финансирования в экономике Российской Федерации // Научное обозрение № 6. 2014. С. 238

39. Беспалов В.В., Ломакина Е.А. Проблемы функционирования особых экономических зон в России // Экономика и современный менеджмент: теория и практика: сб. ст. по матер. XLV международная науч.-практическая конференция № 1(45). – Новосибирск: СибАК, 2015.

40. Бикеева М.В., Иванова И.А. Влияние социальных инвестиций на инвестиционную привлекательность компании // Менеджмент в России и за рубежом. № 6–2015 стр. 12–18.

41. Блинов А., Рудакова О. Модернизация образования и безопасность государства // Экономист. № 1. 2013.

42. Бобылев Г.В., Горбачева Н.В., Валиева О.В. с соавторами. Россия в зеркале международных рейтингов. ИЭОПП СО РАН. Новосибирск. Параллель. 2019.

43. Величко А.В. «Бюджет для граждан» в Оренбургской области // Финансы № 3. 2015.

44. Верещагина Т. А., Трушкина К. А. О сущности и классификации моногородов [Текст] // Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2015 г.). – СПб.: Свое издательство, 2015. – С. 172–176.

45. Виленский А. О передаче контрольных и регулирующих функций государства объединениям малых предприятий // Вопросы экономики – 2003. – № 11. С. 99–109.

46. Виленский П.Л., Лившиц В.Н., Смоляк С.А. Оценка эффективности инвестиционных проектов: Теория и практика: учебное пособие 5-е изд., перераб. И доп. М.: ПолиПринтСервич, 2015.

47. Витте С.Ю. По поводу национализма. Национальная экономика и Фридрих Лист. С.Ю. Витте. Собрание сочинений и документальных материалов. Т.1. Книга 2. Часть 1. М.: Наука, 2004. С. 68.

48. Витте. С.Ю. Собрание сочинений и документальных материалов. Том 1. Пути сообщения и экономическое развитие России. Книга 2. Часть 1. М.: Наука, 2004.

49. Виссема Й. Управление университетом в переходный период /Йохан Виссема.– М.: Издательство «Олимп-Бизнес». 2016.

50. Воронов М.В. Некоторые проблемы образования в начале 21 века // Известия МАН ВШ. 2008. – № 2 (44).

51. Гельбрас В.Г. Экономика Китайской Народной Республики. – М.: Квадрига, 2010. – 578 с.
52. Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика.– 2010.
53. Глазьев С.Ю. Экономическая стратегия России в контексте украинских событий: еще раз к предложенной альтернативе// Российский экономический журнал. № 4. 2014. С. 5, 16.
54. Голиченко О. Модели развития, основанного на диффузии технологий. Вопросы экономики. 2012. № 4.
55. Гринберг Р. Мы превращаемся в часть мирового технологического захолустья. Интервью// Родная газета. – 2004. – № 18. – стр.6.
56. Демьяненко А. Еще раз о реализованной академической программе исследований пространственного развития страны//Российский экономический журнал № 2. 2016. С. 66.
57. Дерягин А.В. Научная элита Калужской области. Калуга НИИ «Ресурс». 2008. С. 395-405.
58. Дин Жуджунь, Ковалев М.М., Новик В.В. / Феномен экономического развития Китая. – Минск: Издательский центр БГУ, 2008 – 298 с.
59. Диваева Э.А. Основы оценки уровня инновационного потенциала: монография/ Э.А. Диваева.– М.: Издательство «Палеотип», 2007.
60. Доценко Д.В., Зайцев Ю.В., Крутиков В.К. Инновационное развитие региона: экономическая безопасность и иностранные инвестиции: «Ноосфера». 2011. С. 93.
61. Друкер П. Инновации и предпринимательство (принципы, практика) – Л.: PanBooks, 1986. С. 79–95.
62. Евстигнеев Р., Евстигнеева Л. Стратегия выхода России из кризиса // Вопросы экономики. № 5, – 2009. – С. 47–58.
63. Еллинек Г. Бюджетное право // Публично-правовые исследования. М.: ЦППИ, 2006. Т. 1.
64. Зайцев Ю.В., Дорожкина Т.В., Крутиков В.К. Иностранные инвестиции: привлечение и эффективное использование. – Калуга: Издательство «Эйдос». 2015.
65. Зайцев Ю.В., Дорожкина Т.В., Крутиков В.К., Худы-Хыски Д., Федорова О.В. Политика сбалансированного пространственного развития региона. Издательство «Эйдос». 2015.
66. Зайцев Ю.В., Щепакин К.М. Выстраивание современной проекции социально-экономических отношений в регионе/Ю.В. Зайцев,

К.М. Щепакин// Известия Тульского государственного университета. 2015. – Выпуск 3. Часть 1. С. 404–416.

67. Захаров В., Голикова Е. Иностранные инвестиции в экономику России: за и против. Проблемы теории и практики управления. 2012. № 3.

68. Захаров И.В., Крутиков В.К., Рассказов А.Н. Создание и организация деятельности сельскохозяйственных кредитных кооперативов. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2005.

69. Зименков Р.И. Свободные экономические зоны. – М: Юнити, 2005. – 14-15 с.

70. Зинов В.Г. Менеджмент инноваций [Текст] / В.Г. Зинов. – М.: Дело, 2005. – 496 с.

71. Ивантер В.В. Восстановление экономического роста в России. Научный доклад ИНП РАН//Проблемы прогнозирования № 5. 2016. С. 3.

72. Ильин А.С. Стратегическое управление территориальным развитием России: технологический уклад и этернизация //Научное обозрение № 6.2014. С. 302

73. Имамутдинов И. Зона особого внимания / И. Имамутдинов, Д. Медовников, Е. Клейнер Г.Б. Устойчивость российской экономики в зеркале системной экономической теории Часть 1.// Вопросы экономики № 12. 2015. С. 107–123.

74. Имамутдинов И. Зона особого внимания / И. Имамутдинов, Д. Медовников, Е. Рыцарева // Эксперт. 2005. № 6. С. 60–65.

75. Иноземцев В.Л. Экономика знаний, что это значит. Альманах Центра общественных экспертиз Выпуск Апрель 2008 г. Альманах Центра общественных экспертиз: Научное издание. № История. Политология. Философия. Экономика. Юриспруденция. Москва: «Центр общественных экспертиз», 2008. – 208 с.

76. Каточков В.М. Инновационные направления развития сферы услуг как фактор экономического роста // Вопросы инновационной экономики. 2014. № 1. С. 14–20.

77. Кафенгауз Л.Б. Эволюция промышленного производства России. – М.: Эпитафия, 1994.

78. Клейнер Г.Б. Устойчивость российской экономики в зеркале системной экономической теории Часть 2.// Вопросы экономики № 1. 2016. С. 117–137.

79. Клейнер Г.Б. Устойчивость российской экономики в зеркале системной экономической теории Часть 1.// Вопросы экономики №12. 2015. С. 107–123.

80. Клинова М., Сидорова Е. Человеческий капитал в Европейском союзе: государственный и наднациональный контексты// Вопросы экономики. 2012. – № 8.

81. Кокошкин Ф.Ф. Бюджетный вопрос в государствах с представительным правлением.// Публично-правовые исследования – М., 2007. Т. 2.

82. Кондратьев В.Б. Сфера услуг в постиндустриальной экономике // Креативная экономика. 2011. № 7. С. 128–135.

83. Коробов О.В., Жариков В.В., Беспалов В.В. Управление особыми экономическими зонами в РФ: проблемы и перспективы//Аудит и финансовый анализ № 5. 2014.

84. Королев Ю.А. Развитие особых экономических зон в Российской Федерации как инструмента повышения инновационного потенциала: противоречия, тенденции и перспективы. Экономические науки. Финансы, денежное обращение и кредит. 2009.

85. Корпоративная социальная ответственность: управленческий аспект: монография / под ред. И.Ю. Беляевой, М.А. Эскиндарова. М.: КНОРУС. 2008. 468 с.

86. Косов В.В. 1300... Про оценку инвестиций//Экономическая наука современной России № 2(73). 2016. С. 151.

87. Кравцова С.А. Свободные экономические зоны в мировой экономике. Изд-во БГУЭП, 2002.

88. Краснослущкая Н.Г. Особые экономические зоны. – М.: Благвест-В, 2007.

89. Кривошапка И. Как превратить проблемы в новые возможности? Обзор выступлений на панельной сессии в рамках Международного инвестиционного форума «Сочи-2014» //Эффективное антикризисное управление № 5(86). – 2014. С. 16.

90. Кричевский Н.А. Корпоративная социальная ответственность /Н.А. Кричевский С.Ф. Гончаров. М.: Дашков и К., 2008. 216 с.

91. Крутиков В.К., Цифровая экономика: проблемы и возможности. Калуга. АКФ «Политоп». 2018.

92. Крутиков В.К., Формирование новой модели развития предпринимательства Калуга. АКФ «Политоп». 2018.

93. Крутиков В.К., Гворыс В., Дорожкина Т.В., Зайцев Ю.В. Экономика знаний в развитии региональной инновационной системы. Калуга. ЗАО «Прайт-К». 2012.

94. Крутиков В.К., Дорожкина Т.В., Зайцев Ю.В. Регионализация как драйвер социально-экономического развития (опыт, проблемы, перспективы). Калуга. Издательство «Эйдос». 2014.

95. Крутиков В.К. Психология «осажденной крепости»: от преодоления к развитию. Калуга. Издательство Захаров С.Т. (СерНа»). 2017.

96. Крутиков В.К., Ерохина Е.В., Зайцев Ю.В. Инновационная активность региона и иностранный капитал. Калуга Типография «Фламан». 2012.

97. Крутиков В.К., Зайцев Ю.В., Демина О.В. Создание системы некоммерческих организаций в учреждениях высшего профессионального образования, как инструмента просвещения, обеспечивающего формирование гражданского общества и национальную безопасность.// «Национальные интересы: приоритеты и безопасность». 2013. – № 20–декабрь.

98. Крутиков В.К., Легостов В.В. Малое предпринимательство и социально-экономический рост: Анализ отечественного и зарубежного опыта. – М.: Изд-во «Ноосфера», 2006. – 466 с.

99. Крутиков В.К., Смолянский С.В. Предпринимательство и трансформации общества. Анализ отечественного и зарубежного опыта. – М.: Изд-во «Ноосфера». – 2005. С. 286.

100. Крутиков В.К., Косогорова Л.А., Якунина М.В. Экономика знаний в глобальном мире. Калуга. Издательство АКФ «Политоп» 2019.

101. Крутиков В.К., Якунина М.В., Худы-Хыски Д. Совершенствование инструментов государственного стимулирования развития региона. Калуга: Издательство «ИП Якунина А.В.». 2017.

102. Крыловский А. «Индекс конкуренции регионов – полюса роста России»// Экономика и жизнь. – 2013. – № 42 (9508).

103. Линь Ифу. Китайская экономика по-прежнему обладает потенциалом быстрого роста //Китай. 2013. – № 9(95). С. 5.

104. Монастырный Е.А. Методологическое обеспечение процессов формирования региональной инновационной системы // Инновации. – 2006. – № 8.

105. Монастырный Е.А. Структурная модель инновационной системы // Инновации. – 2005. – № 8.

106. Малис Н.И. Налоговые льготы, преференции и доходы бюджета// Финансы – 2016. – № 8.

107. Маннапов Р.Г., Берешева Л.А. Региональный аспект развития сферы услуг в контексте модернизации отечественной экономики // Проблемы современной экономики. 2013. № 1. С. 11.

108. Мансуров Т. Становление и развитие евразийской интеграции//Международная экономика. – 2013. – № 12.

109. Майстер Д. Управление фирмой, оказывающей профессиональные услуги.– М.; Альпина Бизнес Букс, 2005.

110. Медведев Д.А. Новая реальность: Россия и глобальные вызовы.// Вопросы экономики. №10. Октябрь 2015.

111. Межецкий М.П. Воспоминания о С.И. Мальцеве//Исторический вестник. – СПб. 1897, ноябрь.

112. Менделеев Д. Проблемы экономического развития России. М.: Соцэкгиз, 1960. – С. 154.

113. Морозова И., Мысин М. Знание дает рост// Креативная экономика № 6. 2014. С. 3.

114. Немирович-Данченко В. И. Америка в России // Русская мысль. – М., 1882. – Кн. 12.

115. Нигматулин Р.И. Как обустроить экономику и власть России. М.: Экономика. 2007.

116. Ньюмен Дж. Г. Идея Университета / Дж. Г. Ньюмен ; пер. с англ. С. Б. Бенедиктова ; под общ. ред. М. А. Гусаковского. – Минск: БГУ, 2006.

117. Об особых экономических зонах в Российской Федерации // Наука в Сибири. 2005. Март (№ 10). С. 10.

118. Овчинников В. Слагаемые успеха китайских реформ// Китай. – 2012. – № 10(84). С. 23.

119. Озеров И.Х. Как расходуются в России народные деньги? – М.: Общество купцов и промышленников России. 2005.

120. Осипов Г.В. Лепись реформирования России. – М.: Вече, 2013.

121. Осипов В.А., Газалиев М.М. Новая экономическая политика Калужской области: от инвестиций к ускоренному росту//Ученые записки РГСУ. – 2014.– № 4(126), том 1. С. 153–160.

122. От сырья к высоким технологиям // Эксперт Сибирь. 2006. № 30. С. 27–28.

123. Панкадж Гемават. Мир 3.0: Глобальная интеграция без барьеров. – М.: Альпина Паблишер, 2013. – 415 с.

124. Папцов А.Г. Экономика аграрного сектора развитых стран в условиях мирового продовольственного кризиса. – М.: Гриф и К, – 2009. – С. 47.

125. Полтерович В.М. Куда идти: двадцать четыре тезиса // Экономическая наука современной России – 2014 г. – № 3(66). – С. 8–16.

126. Портяков В. Я. Экономические реформы в Китае (1979—1999 гг.). — М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2002. — 178 с.

127. Прокопович С.Н. Кооперативное движение в России. Его теория и практика. М., 1913. С. 123.

128. Родионов И. Станут ли особые экономические зоны центром притяжения инвестиций и локомотивами экономического роста? / И. Родионов, И. Грачев // Эксперт. 2005. № Рыбаков С.А. Особые экономические зоны в России. Налоговые льготы и преимущества. – М.: Грант, 2006.

129. Санду И.С. Проблемы и стратегии формирования региональных инновационных систем. <http://www.vniiesh.ru/>

130. Савченко П., Федорова М. Человеческая доминанта в современных условиях// Экономист. – № 3. – 2013.

131. Сенчагов В.К. Экономическая безопасность России. М.: Дело. 2005.

132. Симачев Ю., Кузык М. Влияние государственных институтов развития на инновационное поведение фирм: качественные эффекты//Вопросы экономики -2017.– № 2. С. 109.

133. Складов И. Вытянут ли «полюса роста» всю Россию// Экономика и жизнь. М.:– 2013. – № 42. (9508).

134. Скотт М.К. Фирма профессиональных услуг. Руководство для менеджера по максимизации прибыли и стоимости. – М.: Олимп-Бизнес, 2004.

135. Собянин С.С. От сбалансированного бюджета – к экономическому росту, постепенно//Финансы. № 10. 2016. С. 4-5.

136. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1992. С. 268.

137. Сосунова Л.А., Рябова Е.В. Функциональное управление развитием сферы услуг // Российское предпринимательство. 2013. № 8. С. 133–142.

138. Станченко Л. Туристов станет больше//Китай – № 5(127). – 2016.– С. 40.
139. Стиглиц Д. Россия должна преодолеть извращения ельцинизма//Российская федерация сегодня. № 17. 2005.
140. Субботин А. П. Мальцевский заводской район: история и настоящее экономическое положение. – СПб. 1892.
141. Сунь Ели. Мышление и стиль работы нового руководства Китая. /О книге «Си Цзиньпин о государственном управлении»//Китай. – 2014. – № 11(109). – С. 21.
142. Тавер Е.И. Социальная ответственность бизнеса // Мир качества – 2009 – № 1-2 (11–12).
143. Тимина Е.И. Трансформация факторов экономического развития и конкурентоспособность. / Отв. редактор А.В. Барышева. – М.: Макс Пресс, 2008.
144. Тимофеева О.И. Открытый бюджет региона: закон о бюджете//Финансы № 12. 2016. С. 21.
145. Тихомирова О.Г. Глобализация и малый бизнес: новые возможности для малых и средних предприятий//Менеджмент в России и за рубежом.– 2011.– № 3. С. 79–85.
146. Тоффлер Э. Третья волна. – М.: АСТ, 2010.
147. Ушаков Д.Л. Офшорные зоны в практике российских налогоплательщиков. Юристъ, 2001.
148. Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез. – М.: Медиа-Пресс, 2013.
149. Цзунхэ. Место Китая в мировой торговле//Китай № 3 (101). 2014. С. 27.
150. Цзунхэ. Место Китая в мировой торговле//Китай. – 2014.– № 3(101). С. 27.
151. Цыганов Д.А. Факторы устойчивого развития российской промышленности //Научное обозрение № 6. 2014. С. 185.
152. Чаянов А.В. Доклад о сельскохозяйственной кооперации Всероссийскому съезду СНХ. М., 1918. С. 303.
153. Чеканов Е.В. Социальная ответственность государства, бизнеса, личности в системе социально-трудовых отношений современной России// Бизнес в законе 2010, – № 2.

154. Черемисина А.С. Развитие сферы услуг как важнейшее направление трансформации отраслевой структуры экономики Республики Беларусь // Проблемы управления. 2009. № 4. С. 156–161.

155. Чжао Миньхао. Глобализация нового типа.//Китай № 10. 2016 г.

156. Чжу Таотао. Опыт Китая в ВТО: уроки для России//Китай. – 2012. – № 10(84). С. 31.

157. Чжу Таотао. Огромный потенциал для углубления кооперации//Китай № 10. 2016 г.

158. Чзун Хэгао Что значит 7,4%//Китай №2(112) февраль 2015. С. 30–31.

159. Чун Яту Вездесущие «made in China»//Китай. – 2013. – № 9 (95). С. 39.

160. Чэнь Нань. Новый бум покупки европейский предприятий// Китай. – 2012. – № 4. С. 35.

161. Шаньшань Ю. Динамичное развитие внешних инвестиций Китая// №2(100).– 2014. С. 27–28.

162. Шаньшань Ю. Мировой диалог о китайской мечте// Китай. – 2014. – № 2(100).

163. Шашышань Ю. Стабильный рост экономики//Китай № 8. 2014. С. 26.

164. Швецов А. «Точки роста» или «Черные дыры»? (К вопросу об эффективности применения «зональных» инструментов госстимулирования оживления экономической динамики территории)// Российский экономический журнал № 3. 2016. С. 20.

165. Швецов А. Уникальное академическое исследование пространственного развития России (концептуально-методологические основы, организационные аспекты и результаты реализации междисциплинарной программы Президиума РАН)//Российский экономический журнал № 3. 2014.

166. Шестакова Е.В. Как вести бизнес в условиях санкций// Финансовый менеджмент. 2014. – № 5. С. 3–10.

167. Шейман И.М., Шишкин С.В. Российское здравоохранение новые вызовы и новые задачи. Москва. Издательский дом ГУ ВШЭ. 2009.

168. Шукшунов В.Е. Характеристика негосударственного сектора высшего профессионального образования, его роли и месте в едином

образовательном пространстве страны. // XVI академические чтения МАН ВШ. М: 29.09.2010.

169. Шумпетер Й. Теория экономического развития. – М.: Прогресс. 1982. С. 170.

170. Шушкевич Ю.А. Восточный шанс. Русско-японская война 1904-1905 гг. в ретроспективе исторического выбора. – М.: Компания «Спутник+». – 2005. – С. 320.

171. Эскиндаров М.А. Основной критерий оценки вуза – востребованность его выпускников// Деньги и кредит. – № 9. – 2012.

172. Ясин Е. «Российская газета» – Федеральный выпуск №4528 27.11.2007. Интервью.

173. Ясин Е. Модернизация экономики и система ценностей / Е. Ясин // Вопросы экономики. – 2003. – № 4.

174. Ясин Е., Снеговая М. Роль инноваций в развитии мировой экономики // Вопросы экономики. – 2010. – № 9.

Научно-практические материалы, отчеты, статистические сборники

175. Кодекс прозрачности в бюджетно-налоговой сфере //Экономические науки. № 4(125). 2015.

176. Садовничий В.А. Выступление на заседании Совета по науке и образованию. Стенографический отчет о заседании Совета при Президенте по науке и образованию 8 декабря 2014 г. Санкт-Петербург. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://state.kremlin.ru/council/6/news/47196>.

177. Попов Г.Х. «Отвергнутый пророк: 21 мая исполняется девяносто лет со дня рождения Андрея Дмитриевича Сахарова»//Московский Комсомолец – 2011. – № 107 (25645) 19 мая. – Стр. 7.

178. Военно-статистический сборник. Выпуск 4: Россия /Под ред. Н.Н. Обручева. СПб. 1871. – С.176-180.

179. История крестьянства западного региона России (1861-1917). – Калуга: Изд-во научной литературы Н.Ф. Бочкаревой. 2004. – С. 292-297.

180. Московский финансовый форум как лаборатория моделирования и финансовой мысли: успешный старт. Материалы//Финансы № 10. 2016 г. С. 3–17.

181. Обзор. От сырья к высоким технологиям // Эксперт Сибирь. 2006. № 30. С. 27–28.

182. Первый губернский кооперативный съезд в Калуге. 1914 г. (архивные дела №№ 5176, 5177, 4781 Калужской областной библиотеки).

183. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации: Статистические сборники. – Информационно-издательский центр «Статистика России». – 2012–2013.

184. Россию наградили//Финансы № 12. 2016. С. 56.

185. Сторчак С.А. Открыт Портал по финансовой грамотности//Финансы № 12. 2016. С. 56.

186. Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез. – М.: Медиа-Пресс, 2013.

187. Об утверждении новой редакции государственной программы «Развитие промышленности и повышение её конкурентоспособности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/11912/>.

Интернет ресурсы и литература на иностранных языках

188. Druker P. Innovation and Entrepreneurship (Practice Principles) – L.: Pan Books, 1986.

189. Emerson J. The blended value proposition: Integrating social and financial returns. California Management Review. 2003. №45 (4). Pp. 35–51.

190. Global Financial Integrity (GFI), <http://stockinfocus.ru/global-financial-integrity/>

191. Heal G. Corporate social responsibility: An economic and financial framework. Geneva Papers on Risk and Insurance: Issues and Practice. 2005. № 30 (3). Pp. 387–409.

192. Hillman A., Keim G. Shareholder value, stakeholder management, and social issues: what's the bottom line Strategic Management Journal. 2001. № 22 (2). Pp. 125–139.

193. Hyski M., Krutikov. V. The role of local government in financing of tourism in Poland / Geografija ir edukacija mokslo almanachas №3/ Vilnius, 2015

194. New Economics Foundation [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.neweconomics.org>.

195. Raciborski J. Оказание туристических услуг в сельской местности в свете законодательства Польши и Европейского Союза/ Центр Сельскохозяйственного Консультирования в Brwinowie – Филиал в Краков, Краков, 2005.

196. The Guardian рассказала о выводе миллиардов долларов из России. Электронный ресурс [Режим доступа]: <http://www.kommersant.ru/doc/3248213>

197. Tourism Highlights 2009 Edition [Электронный ресурс]. URL: <http://www.Unwto>.

198. Алексеева О. Социальная ответственность компаний – Опыт Запада и России [Электронный ресурс] // Информационный центр «Меценат». Режим доступа: http://www.maecenas.ru/fresh/2004_43_shtm/main.html.

199. Анисимова А. Это будет способствовать оттоку части инвесторов из Швейцарии <http://www.kommersant.ru/doc/2111682>

200. Артамонов А. 24.11.2008. Анатолий Артамонов: для нашей области двигателем роста являются инновации и инвестиции. Интервью. URL: <http://www.informetr.ru/journal/news/region/3950>

201. Артамонов А.Д.: С инвесторами надо нянчиться, как с детьми. 23.05.2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ikaluga.com/news/2014/05/23/artamonov-s-investorami-nadonyanchitsya-kak-s-detmi>.

202. Барышева А.В. Экономика знаний – что это значит <http://www.nest-expert.ru/node/55>.

203. Бовт Г. Бизнес – дилетанты. Сайт АиФ. Электронный ресурс [Режим доступа]: <http://www.aif.ru/money/business/36399>.

204. Богданов И.Я. Особое мнение. Радио России 27.06.2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.radiorus.ru/brand/audio/id/57072/page/>.

205. Гайдерова Е.А. Формирование сферы услуг в условиях новой экономики России. URL: <http://m-economy.ru/art.phpnArtId=3409>.

206. Гапоненко А.Л. Экономика, основанная на знаниях, и перспективы экономического роста в России <http://www.koism.rags.ru/science/actions/rags-10-gaponenko.php>.

207. Макаров В.Л. Экономика знаний в условиях многообразия языков и культур: методы математического моделирования в социальных науках – [Электронный ресурс].

<https://obuchalka.org/2015011981886/mikroekonomika-znani-makarov-v-l-kleiper-g-b-2007.html>

208. Степанова Т.Е. Экономика XXI века – экономика, основанная на знаниях <http://www.creativeconomy.ru/library/prd1068.php>

209. Тихомирова Е.В. Технологии для экономики знаний // Центр проектирования контента (<http://www.cpk.mesi.ru/>)

210. Малахова Ю.Н. О возможности построения университета классического типа в современном обществе

Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-vozmozhnosti-postroeniya-universiteta-klassicheskogo-tipa-v-sovremennom-obschestve>

211. Греф указал на опасность серьезных реформ в России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.forbes.ru/news/289867-gref-ukazal-na-opasnost-sereznykh-reform-v-rossii>

212. Дмитрий Медведев предложил Владимиру Путину измениться. Для реформы государственного управления требуется создать комиссию, считает премьер. <http://www.vedomosti.ru/politics/articles/2016/04/22/638724-dmitrii-medvedev-predlozhit-vladimiru-putinu-izmenitsya>.

213. Зубов В.М., Иноземцев В.Л. Суррогатная инвестиционная система. <http://institutiones.com/investments/2580-surrogatnaya-investicionnaya-sistema.html>

214. Ивантер В.В. Мы не лентяи. Нам мало платят! [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.aif.ru/money/economy/1172503>

215. Иноземцев В. НИУ «Высшая школа экономики». Когда начнут борьбу с бедностью? [Электронный ресурс] URL: http://www.aif.ru/money/opinion/kogda_nachnut_borbu_s_bednostyu

216. Интервью с академиком РАН Примаковым Е.М. РИА Новости. <http://ria.ru> 14.01.2013

217. Клейнер Г.Б. Какая экономика нужна России и для чего? (опыт системного исследования)//Вопросы экономики № 10. 2013. URL: http://www.vopreco.ru/rus/archive.files/n10_2013.html.

218. Кокошин А. Ведущие ученые РАН дали рекомендации по выходу России из кризиса. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.mail.ru/politics/20958653/?frommail=1>.

219. Корнай Янош. Размышления о капитализме. Предисловие к русскому изданию. 2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://thelib.ru/books/yanosh_kornai/razmyshleniya_o_kapitalizmeread.html.

220. Кричевский, Иноземцев. Доклад Постпикалевская Россия. http://inozemtsev.net/doc/vert/1251655062_krichevsky.pdf.

221. Кувшинова О. Средний класс в России увеличивается за счет чиновников и силовиков. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.vedomosti.ru/politics/news/10766651/strana_chinovnikovixzz35MC65aQC.

222. Кудрин А., Цывинский О. Обзор «Российские регионы: драйверы роста». 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru>.

223. Файзуллоев М. К. Формирование и развитие региональной инновационной системы: состояние и проблемы. Информационно-аналитический портал Клуба субъектов инновационного и технологического развития России. <http://innclub.info/>

224. Куренной В.А. Философия либерального образования: принципы <https://vo.hse.ru/data/2020/03/25/1567341584/Kurenno20RUS.pdf>

225. Кранзеева Е.А. Новые модели университетов: вклад в региональное развитие. http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/62460/1/UM_2017_5_64-73.pdf

226. Медведев Д. Проблемы экономики РФ – следствие достигнутых успехов. Сайт РБК. [Электронный ресурс.] – Режим доступа: <http://rbcdaily.ru/economy>.

227. Миркин Я. Почему экономика не растет? http://www.aif.ru/money/opinion/pochemu_ekonomika_ne_rastyot

228. Особые (свободные) экономические зоны Польши. <http://newinspire.ru/lektsii-po-mirovoy-ekonomike/osobie-svobodnie-ekonomicheskie-zoni-v-polshe-1706>

229. Особые экономические зоны Китая. <http://newinspire.ru/lektsii-po-mirovoy-ekonomike/osobie-svobodnie-ekonomicheskie-zoni-v-kitae-1688>

230. Огольцова, Е. Г. Зарождение университетского образования в Западной Европе / Е.Г. Огольцова, А.А. Теплищева, П.С. Шуликова. – Текст : непосредственный, электронный // Молодой ученый. – 2017. – № 50 (184). – С. 246-252. – URL: <https://moluch.ru/archive/184/47096/> (дата обращения: 20.04.2020).

231. Отчетный доклад главы регионального министерства сельского хозяйства Л. Громова. Отчетный доклад главы регионального министерства сельского хозяйства Л. Громова. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.admoblkaluga.ru/sub/selhoz/news/detail.phpID=197934>.

232. Официальная страница русского перевода книги «Стив Джобс». Электронный ресурс. [Режим доступа]: <http://stevejobsthebio.com>.

233. Официальный интернет-портал Министерства сельского хозяйства России Электронный ресурс. [Режим доступа]: <http://www.mcx.ru/documents/document/show/14857.19.htm>.

234. Официальный Портал органов власти Калужской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.admoblkaluga.ru/main/>.

235. Официальный сайт Росстата. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/.

236. Официальный сайт Территориального органа федеральной службы государственной статистики по Калужской области. [Электронный ресурс.]. – Режим доступа: <http://www.kalugastat.ru/default.aspx>.

237. Официальный сайт Федеральной налоговой службы по Калужской области https://www.nalog.ru/rn40/apply_fts/

238. Промышленная робототехника в России. Краткий обзор роботизации, проблем и перспектив внедрения промышленных роботов на отечественных предприятиях [Электронный ресурс.]. – Режим доступа: http://www.umpro.ru/index.php?page_id=17&art_id_1=395&group_id_4=92.

239. Путин В.В. выступление на совещании по бюджету сентябрь 2016. <http://www.km.ru/economics/2016/09/28/vladimir-putin/785198-prezident-rossii-poruchil-snizit-uroven-inflyatsii>

240. Путин В.В. России нужны умные инвестиции. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.sovetnikprezidenta.ru/86/2_o_i_vlast.html.

241. Насколько богата Россия? Доклад Всемирного банка <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/russia/publication/how-wealthy-is-russia>

242. Всемирный банк оценил совокупное богатство России https://yandex.ru/turbo?text=https3A2F2Fvz.ru2Fnews2F20192F122F42F1011875.html&d=1&utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https3A2F2Fyandex.ru2Fnews

243. Всемирный банк порассуждал о богатстве «среднего россиянина»

https://www.rosbalt.ru/business/2019/12/04/1816651.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https3A2F2Fyandex.ru2Fnews

244. Сайт Президента РФ [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://президент.рф>.

245. Сайт Профессора Крутикова. Электронный ресурс [Режим доступа]: <http://vkrutikov.ru>.

246. Сайт Российской ассоциации производителей сельхозтехники «Росагромаш» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://agroinfo.com/tag/rosagromash/>.

247. Сайт Стратегия – 2020: новая модель роста – новая социальная политика. Электронный ресурс [Режим доступа]: www.2020strategy.ru.

248. Сайт Счетной Палаты РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://audit.gov.ru/activities/bulleten/>.

249. Сахаров А.Д. Конвергенция [Электронный ресурс].– Режим доступа: sakharov-archive.ru/Raboty/Rabot_70.html.

250. Свободные экономические зоны: мировая практика. http://world-economic.com/ru/articles_wej-114.html.

251. Силуанов А. Доклад о ситуации в 2014 году. Сайт РБК. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rbcdaily.ru/economy>.

252. Стратегия социально-экономического развития Калужской области до 2030 года. [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://www.admoblkaluga.ru/main>.

253. Сфера услуг в современной экономике. URL: <http://voprosik.net/sfera-uslug-v-sovremennoj-ekonomike>.

254. Трамп поблагодарил Ford и Fiat Chrysler за отказ от инвестиций в Мексику. РБК: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/5873a1bf9a794729e946cd08>

255. Тужилин А.Д. Развитие особых экономических зон в Китае // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/01/62513>

256. Цены на продукты выросли на 31%. Депутаты требуют увеличить долю местных продуктов. [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://ikaluga.com/news/2015/02/05/ceny-na-produkty-vyrosli-na-31-deputaty-trebuyut>.

257. Чурмантеева К. Особые экономические зоны Индии: вклад в будущее. <http://www.ft.com/cms/s/0/c19d6992-714b-11dc-98fc-0000779fd2ac.html>.

258. Шумпетер Й. «Теория экономического развития»1911г., <http://www.studfiles.ru/preview/6064894/page:11>.

259. Яковлева Н.В. Инновационная инфраструктура как основной элемент сферы услуг современной экономики. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnaya-infrastruktura-kak-osnovnoy-element-sfery-uslug-sovremennoy-ekonomiki>.

260. Петлинова Н. Типичный россиянин стал почти в два раза богаче, чем в 2000 году. https://360tv.ru/news/obschestvo/tipichnyj-rossijanin-stal-pochti-v-dva-raza-bogache-chem-v-2000-godu/utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https3A2F2Fyandex.ru2Fnews

261. Едовина Т. Чем богаты, тем и бедны. Всемирный банк оценил истинное благосостояние российских граждан <https://www.kommersant.ru/doc/4181162>

262. Число долларовых миллионеров в России увеличилось на 43% за год

<https://yandex.ru/turbo?d=1&text=https3A2F2Fwww.forbes.ru2Fmilliardery2F379659-dollarovye-millionery-mira-za-god-obedneli-na-2-trln-no-v-rossii-ih-stalo-bolshe>

263. Татьяна Абанкина: В России наблюдается неравномерное распределение доходов

<https://newizv.ru/article/general/05-12-2019/tatyana-abankina-v-rossii-nablyudaetsya-neravnomernoe-raspredelenie-dohodov>

264. Александр Аузан: Экономика у нас намного примитивнее, чем человеческий капитал. <https://philologist.livejournal.com/10760866.html>

265. Экономист Александр Аузан: хотят ли русские реформ?

http://www.aif.ru/money/economy/ekonomist_aleksandr_auzan_hotyat_li_russkie_reform

266. Бершидский Л. Bloomberg (США): Путин не может позволить себе ускорить рост экономики России <https://inosmi.ru/economic/20190808/245600595.html>

267. РФ предстоит выбор между США и Китаем. Судьба России в ближайшее десятилетие: размышления экономиста Владислава Иноземцева. https://www.znak.com/2019-06-27/sudba_rossii_v_blizhayshee_desyatiletie_razmyshleniya_ekonomista_vladislava_inozemceva

https://www.znak.com/2019-06-27/sudba_rossii_v_blizhayshee_desyatiletie_razmyshleniya_ekonomista_vladislava_inozemceva

268. Президент подписал Указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». № 204 от 7 мая 2018 года.

<http://www.kremlin.ru/events/president/news/57425>

269. Официальный сайт Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. <https://tksu.ru/>

270. Кудрин и Силуанов на МФФ поспорили о бюджете, а Греф предложил еще одну модель роста <https://tass.ru/ekonomika/6885035>

271. Вишневская И. Россия: утвержденный Думой проект бюджета <https://inosmi.ru/economic/20191128/246333662.html>

272. Мустакаева А. Россия: эксперты говорят об экономическом спаде, власти сохраняют оптимизм <https://inosmi.ru/economic/20190909/245790220.html>

273. Свобода К. В каком состоянии пребывает российская экономика? Официальные данные вызывают сомнения в самой России. <https://inosmi.ru/economic/20190806/245590179.html>

274. Сидоркова И. Почему президент заявил о «воровстве сотнями миллионами» на Восточном <https://www.rbc.ru/politics/11/11/2019/5dc927099a794744b54240bf>

275. Счетная палата констатировала развал медицины в России. <http://www.finanz.ru/novosti/aktsii/schetnaya-palata-konstatirovala-razval-mediciny-v-rossii-1010050261>

276. Медицинские кадры берут в оборот. В Совете федерации обсудили проблемы здравоохранения. https://www.kommersant.ru/doc/4134260utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https3A2F2Fyandex.ru2Fnews

277. Минздрав приступил к модернизации поликлиник https://fedpress.ru/news/russia/society/2345282?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https3A2F2Fyandex.ru%2Fnews

278. Здравоохранение, как и другие области, в последнее время стала жертвой трендов

http://www.iarex.ru/news/71540.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https3A2F2Fyandex.ru2Fnews

279. Матвиенко призвала увеличить долю студентов в медвузах на целевом обучении. <https://regnum.ru/news/society/2755733.html>

**Владимир Викторович Доможир,
Валерий Константинович Крутиков,
Мария Валерьевна Якунина**

**УНИВЕРСИТЕТ, КАК ОСНОВА
ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ
И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ РЕГИОНА НА ПРИМЕРЕ
КГУ ИМ. К.Э. ЦИОЛКОВСКОГО**

Подписано в печать 28.07.2020. Формат 60х84/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Объем 11 усл. печ. л.
Тираж 100 экз. Заказ № 116.

Отпечатано «Наша Полиграфия»,
г. Калуга, Грабцевское шоссе, 126,
Тел. (4842) 77-00-75